

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 23

1 декабря

№ 23

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

Ленинский сборник XXIX. 1936.
516 стр. 5 р. 50 к.

СТАЛИН И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. (Предисловие к книге «На путях к Октябрю»). 1936. 62 стр. 20 коп.

СТАЛИН И. В. Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев (художественное издание). 1936. 30 стр. 2 р. 50 к.

КИРОВ С. М. Статьи, речи, документы. Т. I. Изд. 2-е, дополненное. 1936. 336 стр. 3 руб.

МОЛОТОВ В. М. Великая дружба народов СССР. (Речи на совещаниях и приемах делегаций трудящихся нацреспублик СССР). 1936. 61 стр. 1 р. 50 к.

Серго Орджоникидзе. Биографический очерк. Составил М. Д. Орахелашвили. 1936. 143 стр. 1 руб.

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ (Пасионария). Фашисты не пройдут! (Биография, статьи и речи). 1936. 131 стр. 40 коп.

ХВАТ Л. Беспремерный перелет. 1936. 159 стр. 2 руб.

Исторический перелет Леваневского. 1936. 130 стр. 2 руб.

Замечательная работа Молокова. 1936. 125 стр. 2 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СССР“

Крах германской оккупации на Украине. (По документам оккупантов). 1936. 206 стр. 4 р. 50 к.

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

История советской Конституции в декретах и постановлениях советского правительства. 1936. 400 стр. 6 р. 50 к.

СОЦЭКГИЗ

ГОРОЖАНКИНА П. Рабочий класс Испании в годы революции. 1936. 118 стр. 1 р. 40 к.

БОЯРСКИЙ А. Я. и др. Статистика. (Основы общей теории.) 1936. 416 стр. 5 р. 60 к.

ВЫГОДСКИЙ С. Кредит и кредитная политика в США. 1936. 174 стр. 2 р. 45 к.

МЮЛЛЕР А. Моторизованная армия германского империализма. 1936. Перевод с немецкого. 196 стр. 2 р. 60 к.

ВРУБЛЕВСКИЙ А. Польша. 1936. 210 стр. 2 руб.

ГОСВОЕНИЗДАТ

Проф. ШТАЛЬ А. Развитие методов операций подводных лодок в войну 1914—1918 гг. на основных морских театрах. 1936. 211 стр. 3 р. 70 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

ГОРЬКИЙ М. Избранные рассказы. 1936. 514 стр. 2 р. 50 к.

ЩЕДРИН Н. Полное собрание сочинений. Т. XIV. 1936. 624 стр. 7 руб.

МАЯКОВСКИЙ В. Полное собрание сочинений. Т. XI. 1936. 596 стр. 6 руб.

ТОЛСТОЙ А. Петр Первый. Книги первая и вторая. 8-е изд. 1936. 678 стр. 2 р. 90 к.

АЛЬТМАН И. Драматургия. 1936. 292 стр. 6 руб.

МОКУЛЬСКИЙ С. Мольер (проблемы творчества). 1935. 248 стр. 3 р. 50 к.

ФРАНК Б. Сервантес. Перевод с немецкого. 1936. 227 стр. 4 р. 75 к.

КЕЛЛЕРМАН Б. Событие в жизни Шведенкля. Перевод с немецкого. 1936. 200 стр. 2 р. 75 к.

ШАРЛЬ ЛУИ-ФИЛИПП. Дядюшка Пердри. Перевод с французского. 1936. 163 стр. 2 р. 50 к.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ЖИД А. Фальшивомонетки. Перевод с французского. 1936. 451 стр. 2 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-06-06.

№ 23

1 ДЕКАБРЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

И. В. СТАЛИН — О проекте Конституции Союза ССР	1
В. М. МОЛОТОВ — Конституция социализма	22
Н. РАБИЧЕВ — Героический боец партии Ленина — Сталина	37
А. НОРИЦКИЙ — Победа Рузвельта и классовая борьба в Соеди- ненных штатах Америки	52

Международный обзор

Е. ИОГАН — Заговор агрессоров против дела мира	64
--	----

Критика и библиография

Б. ПОЗЕРН — Пламенные речи и статьи борца за социализм	73
Г. БРОЙДО — Новое издание I тома статей, речей и документов С. М. Кирова	82
С. РАБИНОВИЧ — Крах германской оккупации на Украине	88

И. В. СТАЛИН

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

ДОКЛАД НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ VIII ВСЕСОЮЗНОМ
С'ЕЗДЕ СОВЕТОВ 25 НОЯБРЯ 1936 г.

Появление тов. СТАЛИНА на трибуне встречается продолжительной, бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: «Ура тов. СТАЛИНУ!», «Да здравствует тов. СТАЛИН!», «Да здравствует Великий СТАЛИН!», «Великому гению тов. СТАЛИНУ ура!», «Виват!», «Гот фронт!», «Тов. СТАЛИНУ слава!»

1

Образование Конституционной Комиссии и ее задачи

Товарищи!

Конституционная Комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего С'езда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII С'езда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную Комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте первом основах и внести его на утверждение Сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Это было 6 февраля 1935 года. Через день после принятия этого постановления, т. е. 7 февраля 1935 года, собралась Первая Сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР, образовала Конституционную Комиссию в количестве 31 человека. Она поручила Конституционной Комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу Конституционная Комиссия.

Таким образом Конституционная Комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учтя при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

II

Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить Конституционная Комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭПа, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов, — не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз.

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире механизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5 миллионов 700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 миллионов 580 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена

ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества. **(Продолжительные аплодисменты.)**

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей **экономики** за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и **классовая структура** нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплуатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена всякая возможность эксплуатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены

которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплуатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о работниках культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции — это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области классовой структуры СССР.

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область **национальных** взаимоотношений в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света. **(Бурные аплодисменты.)**

Таковы изменения, происшедшие за истекший период, в области **национальных взаимоотношений** в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

III

Основные особенности проекта Конституции

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции?

Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего Съезда?

Конституционной Комиссии было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы Конституционной Комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, Конституционная Комиссия исходила из того, что конституция не должна быть смешиваема с программой. Это значит, что между программой и конституцией имеется существенная разница. В то время как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается главным образом будущего, конституция настоящего.

Два примера для иллюстрации.

Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или нижней фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. **(Продолжительные аплодисменты.)** Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. **(Бурные аплодисменты.)**

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее. Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о неизбежности капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплуатация человека человеком и наличие эксплуататоров и эксплуатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного, меньшинства на другом полюсе;

и т. д. и т. п. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «не-оседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом **социалистическим**.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

IV

Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции.

Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции — замолчать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замолчать проект Конституции, представить дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. **(Общий смех, аплодисменты.)** Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать зловредное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего-навсего — географическим понятием **(общий смех)**, а раз он не является государством, то и конституция его не может быть действительной конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский офицер «Дейтше Дипломатич-Политише Корреспондентц». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинской деревней». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет не что иное, как точно определяемое географическое понятие» **(общий смех)**, что Конституция СССР не может быть ввиду этого признана действительной конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Щедрин дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того как этот бюрократ навел во «вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, малоизвестную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда

она взялась, на каком таком основании она существует? (**Общий смех, аплодисменты.**) Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? (**Общий смех.**) И сказав это, положил резолюцию: «Закрыть снова Америку!» (**Общий смех.**)

Мне кажется, что господа из «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспонденц» как две капли воды похожи на щедринского бюрократа. (**Общий смех, одобрителыные аплодисменты.**) Этим господам СССР давно уже намозолил глаза. Девятнадцать лет стоит СССР как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса. И он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. (**Аплодисменты.**) Как же после этого не возмущаться господам из германского офицериоза? Что это за страна, вопят они, на каком таком основании она существует (**общий смех**), и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? И сказав это, постановили: закрыть снова СССР, объявить во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть не что иное, как простое географическое понятие! (**Общий смех.**)

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ, несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». (**Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.**) Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского офицериоза догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... (**Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.**)

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием, «потемкинской деревней» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили Советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. (**Продолжительные аплодисменты.**)

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, Советская власть добилась того, что ныне земледелие в СССР дает в 1½ раза больше продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в 7 раз больше продукции, чем в довоенное время, а народный доход вырос в 4 раза в сравнении с довоенным временем. Все это — факты, а не обещания. (**Продолжительные аплодисменты.**)

Затем, Советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестья-

нам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это — факты, а не обещания. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общеизвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болтовня господ из германского официоза о «потемкинских деревнях», если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду об СССР, вести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты. А факты, как говорят, упрямая вещь. Господа из германского официоза могут сказать, что тем хуже для фактов. **(Общий смех.)** Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: «дуракам закон не писан». **(Веселый смех, продолжительные аплодисменты.)**

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах.

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда Советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся нынче так же, как они не раз проваливались в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт» — говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть, — более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ

от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, коллективизации и демократизации называется у них «сдвигом вправо», то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—чем отличается левое от правого? **(Общий смех, аплодисменты.)**

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». **(Аплодисменты.)** Если вспомните, кучер Селифан считал нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР. **(Бурные аплодисменты.)** Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. **(Бурные аплодисменты.)**

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот—дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия—партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. **(Бурные аплодисменты.)**

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

У

Поправки и дополнения к проекту Конституции

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта.

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. Ввиду большого разнообразия поправок и неодинаковой их ценности следовало бы их разбить, по-моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они трактуют не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы колхозного строительства, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела,— таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не уяснили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущего законодательства. Именно поэтому они стараются втиснуть в Конституцию как можно больше законов, ведя дело к тому, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы декларации о том, чего еще не добилась Советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметить в Конституции, какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партия, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конечную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества,— таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим исказить этот основной характер Конституции, мы не должны заполнять ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях тру-

дящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Поэтому их можно было бы передать в Редакционную комиссию настоящего Съезда, которую, я думаю, создаст Съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-ой статье проекта Конституции. Имеется четыре поправки. Одни предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство трудящихся». Другие предлагают к словам «государство рабочих и крестьян» добавить: «и трудовой интеллигенции». Третьи предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Четвертые предлагают слово «крестьян» заменить словом «колхозников» или словами: «трудящихся социалистического земледелия».

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит 1-ая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-ая статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом,— она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько! Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

То же самое надо сказать о нациях и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом соста-

ве? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об ущемлении национальных прав.

Также неправильно было бы заменить слово «крестьянин» словом «колхозник» или словами «трудящийся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников. Как быть с ними? Не думают ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово «рабочий» словами «труженик социалистической промышленности», чего, однако, авторы поправки почему-то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли класс рабочих и класс крестьян? А если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из лексикона установившиеся для них наименования? Авторы поправки, видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в тружеников единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забежать вперед.

2) Дальше идет поправка к 17-ой статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции 17-ую статью, говорящую о сохранении за Союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято Съездом. СССР есть добровольный союз равноправных Союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР, — значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья 17-ая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой Союзной республики, которая хотела бы подавить другую Союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав Союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, также как нельзя мотивировать

оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская Республика, например, остается автономной, а Казахская Республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская Республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская Республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об Автономной Республике Немцев Поволжья и о Киргизской Союзной Республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик?

Их, этих признаков, — три.

Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза СССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую Республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. **(Общий смех, аплодисменты.)** Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую Автономную Республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, — они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую Республику в разряд союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22-ой, 23-ей, 24-ой, 25-ой, 26-ой, 27-ой, 28-ой и 29-ой подробное перечисление админи-

стративно-территориального деления союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и безустали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

5) Пятая поправка касается 33-ей статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет Национальностей. Я думаю, что эта поправка также неправильна. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены **общие** интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще **свои особые, специфические** интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минусы, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем, как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать так же демократически, как и первую.

6) Предлагают далее дополнение к проекту Конституции, требующее уравнивания количества членов обеих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по-моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Дальше идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбирать депутатов в Совет Национальностей так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40-ой, в силу которого предлагается предоставить Президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение неправильно и не должно быть принято Съездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагают дополнение к 48-ой статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегияльный, — это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 48-ой статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до одиннадцати с тем, чтобы от каждой Союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77-ой. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата, — Наркомата Оборонной Промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять (**аплодисменты**), ибо назрело время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-ой статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общепольным трудом, или же, во всяком случае, — ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. (**Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты.**) Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне

заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет итти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать (**бурные аплодисменты**), надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: **без всяких ограничений**. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде «Проект программы РКП(б)». Разрешите зачитать:

«Р. К. П. должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения переходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право **без всяких ограничений**» (Ленин, т. XXIV, стр. 94. Издание Партиздата. 1935 год).

Кажется, ясно.

Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

VI

Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти 5 месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим Съездом. (**Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает.**)

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического

рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. **(Бурные аплодисменты.)**

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. **(Бурные аплодисменты.)**

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. **(Аплодисменты.)** Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. **(Бурные аплодисменты.)**

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. **(Продолжительные аплодисменты.)** Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. **(Бурная овация. Весь зал встает. Громовое «ура». Общие возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!» С'езд стоя поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики: «Ура!», «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»)**

В. М. МОЛОТОВ

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов
29 ноября 1936 г.

Появление тов. Молотова на трибуне встречается бурной овацией всего зала. Все встают. Возгласы: «Тов. Молотову ура!», «Да здравствует тов. Молотов — ближайший соратник товарища Сталина!» Могучее «ура» и долго не смолкающие аплодисменты длятся несколько минут.

I. Социализм—основа Конституции

После того, как прошло невиданное по размаху всенародное обсуждение новой Конституции и заслушан исторический доклад товарища Сталина на этом съезде, трудящиеся нашей страны с полным основанием могут сказать: «Мы хорошо знаем, что означает новая Конституция Союза Советских Социалистических Республик, что означает наша сталинская Конституция». (А п л о д и с м е н т ы.)

Это — Конституция победившего социализма. Этим определяется ее содержание.

Действующая до сих пор Конституция СССР относится к 1924 году.

Тогда мы еще не могли говорить о победе социализма в нашей стране. Вопрос «кто — кого» еще не был решен. Социалистическое хозяйство было в периоде подъема и его перевес уже наметился, но росли еще и капиталистические элементы, а в деревне господствовало мелкособственное хозяйство, — наиболее крупный остаток разбитого капитализма. Поэтому действовавшая до настоящего съезда Конституция отражала положение, во многом отличавшееся от теперешнего.

Новая Конституция Советского Союза создается в других условиях.

В нашей стране уже полностью господствует социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожена эксплуатация человека человеком, идет быстрый подъем благосостояния, культуры и социалистической сознательности масс. Это и нашло свое отражение в новой Конституции.

Впервые Конституция страны определяет основы созданного трудящимися социалистического общества и его государственное устройство. Такова «сталинская Конституция».

Чтобы получить возможность строить в нашей стране новое общество, общество без эксплуатации человека человеком, рабочие в союзе с крестьянством должны были революционным путем свергнуть капиталистов и помещиков и утвердить свою власть — власть советов, пролетарскую диктатуру. Других путей для освобождения от капитализма история не давала, да, как известно, не дает и теперь. Но, свергнув угнетателей и отбив их многочисленные попытки вернуться к власти, трудящиеся, как каждый может теперь видеть, не плохо использовали возможность создания для себя новой, действительно счастливой жизни.

Конституция — не программа, нельзя смешивать Конституцию с программой — говорил здесь товарищ Сталин. И действительно, новая Конституция говорит о том, что уже завоевано и осуществлено в нашей стране. Она не ставит программных вопросов. Она оформляет и законодательно закрепляет великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян.

Конституция провозглашает социализм основой нашего государства. Она вместе с тем закрепляет то, что возникло в нашем государстве на основе победы социализма, совершенствуя некоторые формы государственного строя.

Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как дающее нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только подвела общий итог завоеваниям социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только свела в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма? (Аплодисменты.)

Конституция подвела итог произведенной перестройке в экономике страны, сказав, что экономической основой Советского Союза является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, что в свою очередь обеспечивает такое развитие производительных сил нашей страны, которое сделает действительно счастливой жизнь народов СССР. Указание Конституции на допущение мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, без права эксплуатации чужого труда, как и признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях.

С другой стороны, победа социалистической экономики и социалистических форм собственности только подчеркивается тем фактом, что даже в тех, еще недавно самых экономически и культурно отсталых, районах Союза социализм одержал победу. Достаточно сказать, что даже те немаловажные в нашей экономике районы СССР, где еще два десятка лет тому назад господствовали докапиталистические отношения, где даже капитализм был развит слабо,—даже эти районы в основном уже встали на путь социалистического развития. Разве это не говорит о всепобеждающей силе социализма?

Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму.

Социалистическая основа Конституции нашла свое выражение также в том, что Конституция исходит из таких завоеваний, как ликвидация всех паразитических классов и эксплуатации человека человеком, без чего невозможно было обеспечить коренное улучшение жизни трудящихся в нашей стране, что она опирается на превращение в общенародное достояние материальных богатств и накоплений прежних богачей и привилегированных групп, что она опирается также на уничтожение нищеты масс и на полную ликвидацию безработицы, что она закрепляет для всех граждан как право на труд и, значит, право на получение гарантированной работы, так и обязанность трудиться для каждого способного к труду, в соответствии с социалистическим принципом: «Кто не работает, тот не ест».

В соответствии с этим закрепляется общественно-классовая основа социалистического государства, как государства рабочих и крестьян, и руководящая роль рабочего класса в государстве, перед которым еще стоят громадные задачи по завершению переустройства общества и по оконча-

тельной ликвидации классов, не говоря уже об обязанностях обороны страны от внешнего врага.

Итак, Конституция закрепляет социалистическую основу в экономике и в общественном устройстве нашего государства. В этом отношении она записывает только то, что уже существует в нашей стране.

Что же касается государственного устройства, то новая Конституция вносит здесь крупнейшие усовершенствования. Эти новые элементы в государственном устройстве идут по пути всестороннего развития социалистического демократизма и подлинного интернационализма в отношениях между народами Советского Союза. Опираясь полностью на победу социализма, как основу СССР, эти новые формы демократизма и интернационализма означают новую ступень в развитии того и другого.

II. Наше отношение к демократизму

Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, в то время как во всяком буржуазном государстве у власти стоит только привилегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, по известному выражению товарища Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплуататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли. Она устанавливает всеобщие, прямые, равные и тайные выборы во все советы трудящихся вплоть до высших органов советской власти. Она снимает вопрос о лишенцах, так как все граждане без исключения получают право выбирать и быть избранными в советы. Она отменяет имевшиеся у нас для рабочих преимущества перед крестьянами при выборах в советы, вводя для всех граждан СССР равное избирательное право. Она заменяет существовавшие до сих пор многостепенные выборы средних и высших органов советской власти прямыми выборами непосредственно самими гражданами. Вместо открытых выборов для обеспечения большей свободы голосования вводятся тайные выборы в советы. Кандидатов в советы, наряду с организациями большевистской партии, будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные организации. Конституцией вводится всенародный опрос (референдум) для тех случаев, когда это будет признано необходимым Верховным Советом СССР или одной из союзных республик.

Эти изменения в избирательной системе указывают на то, что все лучшее в демократическом устройстве других государств мы берем и переносим в нашу страну и применяем к условиям советского государства. За бортом остается только право на легальность для политических партий, кроме партии коммунизма. В нашей стране, где отсутствуют враждующие между собою классы, где рабочие и крестьяне сплотились вокруг коммунистической партии и где другие политические партии, как показал весь наш опыт, являются только агентурой реставраторов капитализма, не может быть места для их легализации. (Шумные аплодисменты.)

Указанные изменения нашей избирательной системы должны еще больше поднять активность масс при выборах в советы трудящихся. Интерес к выборам несомненно повысится. Новая система послужит дальнейшему оживлению как выборов в советы, так и всей работы советов.

Эта система не может не встряхнуть слабых, плетущихся в хвосте событий, организаций и не может не ударить по обюрократившимся, по оторвавшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из передовых рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны придти на смену отсталым или очинивчившимся элементам.

При новом порядке выборов не исключается возможность выбора кого-либо и из враждебных элементов, если там или тут будет плоха наша агитация и пропаганда. Но и эта опасность в конце концов должна послужить на пользу дела, поскольку она будет подхлестывать нуждающиеся в этом организации и заснувших работников.

Таким образом, новая избирательная система, обеспечивающая полное развитие демократизма, должна нам помочь в улучшении государственного аппарата, в расширении и обновлении руководящих советских кадров, в поднятии работы в массах у самих партийных организаций. Значит, наше дело не только не пострадает, а значительно выиграет с осуществлением нового порядка выборов в советы.

Сравните это положение с положением в буржуазных странах, живущих по своим конституциям.

Нет такой буржуазной страны — не только фашистской — где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунальные учреждения. Этого не сможет никто отрицать.

Там существуют, во-первых, ограничения по социально-имущественному положению. Конечно, в пользу имущих классов и против малоимущих.

«Имущественный ценз» существует, например, в Англии, США, Японии. В Англии лица, проживающие в одном избирательном участке и имеющие предприятия в другом округе, пользуются даже двумя голосами.

Ценз оседлости существует во Франции, США, Японии. Надо проживать 6, 12 и даже 24 месяцев на одном месте, чтобы получить право голоса. При большой безработице в капиталистических странах, ясен смысл этих ограничений.

Кроме того, существует так называемый «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии. И этот ценз ловко используется богатыми против бедных.

Существуют, во-вторых, ограничения избирательных прав в капиталистических странах по национально-расовому признаку.

Антисемитская политика германских фашистов хорошо известна. В Германии настолько распоясались, что в их черносотенном «Основном законе» говорится не больше и не меньше, как следующее: «Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей».

В США до крайности доведены ограничения против негров и индейцев. Сделано это здесь в отношении негров таким образом, что из 2,2 миллиона негров в 5-ти южных штатах к выборам фактически допускается только 19 тысяч человек.

Англия также идет по этому пути. В Южно-Африканском Союзе, входящем в Великобританию, правом голоса пользуются 2,5 миллиона белых, а 5,5 миллиона негров лишены права голоса.

Существуют, в-третьих, большие ограничения в отношении прав женщины. Достаточно сказать, что женщины лишены права голоса при выборах в парламенты в таких странах, как Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина.

Упомяну еще об ограничениях прав военнослужащих. Ни в одной стране, за исключением Англии, где армия невелика, военнослужащие не пользуются правом участия в выборах в парламенты. Солдаты и офицеры

буржуазных армий во всех буржуазных странах лишены этих простых гражданских прав.

Не буду приводить дальнейших примеров насчет ограничений прав населения, которыми богаты буржуазные конституции. А, ведь там пошуметь о «демократии» любителей не мало!

Законченная демократизация нашей избирательной системы является лучшим ответом всякого рода критикам советского демократизма из лагеря буржуазных демократов и социал-демократов.

Мало ли сыпалось обвинений со стороны «демократов» из буржуазного лагеря против пролетарской диктатуры в СССР. Несмотря на очевидную поддержку советской власти широчайшими массами трудящихся, там и тут бросались обвинения в недостатке демократичности советского режима. Даже лишение голоса 2—3 процентов бывших эксплуататоров при обеспеченном праве участия в выборах остальных 97—98 процентов населения старались выдать за большой ущерб демократических прав в СССР. Эти выверты буржуазных критиков советской системы хорошо известны.

На все эти выпады дается теперь еще более внушительный ответ советской Конституцией, завершающей демократизацию СССР.

Великий Ленин учил нас тому, что «демократизм у советской власти диктатуре не противоречит», что укрепление пролетарской диктатуры означает рост настоящего демократизма, демократизма масс, демократизма трудящихся. На каждом новом этапе развития советской республики мы видели все более и более сильное подтверждение слов нашего великого учителя. Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы видим всю силу марксистско-ленинского учения о социалистической демократии, основанной на победе пролетарской диктатуры, и всю правильность марксистско-ленинской критики буржуазной демократии, ограниченной от рождения узкими рамками демократизма для господствующего буржуазного меньшинства.

Принятие новой Конституции — свидетельство уверенности трудящихся СССР в своих силах.

В самом деле, если внутри страны мы сломили классового врага и с каждым днем все больше укрепляем наши социалистические позиции, то мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в кольце непримиримо враждебных социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасности, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны. И все же в нашей среде имеется полная уверенность в том, что дальнейшая демократизация нашего государственного строя еще больше укрепит социалистический строй СССР вопреки всем его врагам. (А п л о д и с м е н т ы.)

Можно ли представить себе сколько-нибудь на это похожую картину в отношении какого-нибудь буржуазного государства, — пусть самого сильного! — в окружении социалистических государств. Судите сами: едва-ли...

В том-то и сила социалистического демократизма, что возникши в результате победы пролетарской диктатуры, он растет и ширится с каждым днем, особенно вместе с ростом культурности масс. В этом находит свое выражение могучий рост наших сил. После полной победы социализма в нашей стране демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще большим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего ускорения под'ема сил социализма.

Развитие демократизма в нашей стране показывает все преимущества социалистической демократии перед демократией буржуазных государств.

Но здесь придется сделать небольшое отступление насчет совсем уж своеобразного «демократизма» по методу германского фашизма.

Для того, чтобы развязать руки господствующей капиталистической олигархии, германскими фашистами последовательно прививается массам и

всем членам самой национал-социалистской партии такой взгляд: «Мои вожди знают, чего они хотят. А если бы они этого не знали, то как бы я мог это знать и решать». Проще говоря, это «демократизм» по принципу: «Не смей рассуждать, тебе же будет хуже».

Поэтому все эти нюрнбергские съезды так непохожи на настоящие съезды. Это — не съезды, а нечто другое.

На них собираются только для выслушивания двух—трех речей «фюреров». Никакого обсуждения и никаких прений на этих «съездах» не ведется. Никаких решений и резолюций там не голосуется. Массам предоставлено только одно: расхлебывать последствия такого рода съездов...

Сравнение советского демократизма с демократизмом буржуазных стран, даже в лучших его формах, говорит о коренном отличии и принципиальных преимуществах первого по сравнению со вторым. Одно ясно: только социалистический демократизм является демократизмом трудящихся, демократизмом подлинных народных масс, освободившихся от господства эксплуататоров.

Кто хочет убедиться в демократизме нашего строя, тот должен не забывать главного. Главным же в советском строе является, как известно, то, что разъясняется в статье 6-й Конституции.

Вот эта «Статья 6»:

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием». (А плодисменты.)

Теперь все это принадлежит ВСЕМУ НАРОДУ. Какую же нужно еще более последовательную демократию?

Пусть в любом государстве проведут подобные меры. И мы признаем тогда демократизм такого государства таким же настоящим, ВСЕНАРОДНЫМ ДЕМОКРАТИЗМОМ, каким является демократизм в СССР. (А плодисменты.)

Новая Конституция дает теперь всем гражданам СССР равные права. Можно даже сказать, что бывшие собственники вернулись, хотя и на особый лад, к управлению собственностью. Но теперь, участвуя через советы трудящихся в этом деле, они стали неизмеримо богаче, так как имеют отношение к управлению не частной, а всенародной собственностью. (А плодисменты.)

Трудящиеся нашей страны имеют конечно по этому вопросу свою глубокую думку: «бывшие» получают права, это — не плохо; только бы они работали по-честному!

Демократизм нашего строя тов. Сталин подчеркнул в докладе еще одним замечательным фактом.

«Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель, и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян».

Хотели бы мы посмотреть, как в каком-нибудь буржуазном государстве передали бы крестьянам без выкупа ну хоть не 150, а только 15 миллионов гектар (а плодисменты) помещичьей и другой земли. Мы были бы готовы тогда признать, что такое государство начинает всерьез приближаться к настоящему демократизму (а плодисменты), к демократизму трудящихся.

Между тем, не слышно что-то, чтобы помещики, дворяне и монастырские архиереи считали бы, со своей классовой точки зрения, эту передачу

земли крестьянам делом «демократическим». Нельзя не согласиться, что им чужд революционный демократизм.

Стояли у власти в нашей стране и господа социалисты из эсеров и меньшевиков в 1917 г. Все знают, что они использовали власть не для передачи земли крестьянам, а для того, чтобы оттянуть это дело.

Они оказались и здесь прямыми союзниками помещиков и буржуазии. А, ведь, как только они ни кичились своею преданностью «демократии». Значит, меньшевистско-эсеровская «демократия» в наше время на руку капиталистам, помещикам, кулакам, дворянам и попам. (А плодисменты.) Значит, понимаемая по-меньшевистско-эсеровски «демократия» не имеет теперь ничего общего с настоящей, столь нужной народу демократией.

Еще один пример советского демократизма.

Передо мной выступал всем известный писатель А. Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший граф Толстой. А теперь? Один из лучших и один из самых популярных писателей земли советской — товарищ Алексей Николаевич Толстой. (А плодисменты.)

В этом виновата история. Но перемена-то произошла в хорошую сторону. С этим согласны все мы вместе с самим А. Н. Толстым.

Новая Конституция укрепит наш глубоко демократический строй еще больше. А тем, что в ней, наряду с ясным указанием на определенные обязанности граждан СССР, прочно гарантируются такие права, как право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение старости, право на образование, полное равноправие женщины с мужчиной, полное равноправие наций и рас в СССР и т. д., мы громогласно заявляем, как надо понимать социалистический демократизм.

Даже наиболее совершенные формы демократии в буржуазном государстве на деле весьма ограничены и до крайности сжаты рамками фактического господства буржуазного меньшинства над народом. Любой демократизм при капиталистическом режиме не выходит, и не может выйти, из рамок господства привилегированного меньшинства буржуазных классов, укладывая права и свободы народа в жесткое прокрустово ложе.

Через своих идеологов и свою прессу буржуазия добилась того, что жалкая капиталистическая демократия, демократия буржуазных государств, прославляется обычно как демократизм вообще, как «надклассовая» форма демократии или даже как «общечеловеческая» форма демократизма. Ловкость рук политиков и «теоретиков» буржуазии и социал-демократии дошла в этом отношении до акробатного искусства.

Но на деле ни одно буржуазное государство не представляло и не представляет трудящимся даже малой части тех действительных демократических прав и свобод, которыми пользуются трудящиеся СССР и которыми в еще большей мере они будут пользоваться в дальнейшем по новой Конституции. (Бурные аплодисменты.)

Буржуазный демократизм прославляет под видом «общенародного демократизма» в лучшем случае лишь до крайности ограниченные, до крайности урезанные права трудящихся при буржуазном строе, в котором печать, типография, бумага, помещения, весь капитал и вся власть, а значит фактически и все права находятся в руках господствующих классов. Трудящимся же остаются только крохи с барского стола.

И все же даже урезанные буржуазные свободы, даже ограниченные демократические права, рабочие и другие трудящиеся слои научились использовать в своих интересах для политического просвещения масс, для нужной подготовки сил к предстоящим боям. Понятно поэтому, что рабочие и все демократические элементы в странах капитализма ведут такую упорную борьбу за сохранение и расширение даже небольших буржуазно-демократических свобод и прав.

Но, с другой стороны, именно поэтому господствующие буржуазные классы, где они уже потеряли веру в возможность влияния на массы, переходят к фашистским методам открытой буржуазно-террористической диктатуры. Можно, конечно, сказать, что такими средствами, как террор и бесчисленные насилия над массами, долго не продержишься. Но фашистская буржуазия должно быть рассуждает так: хоть день, да мой.

Можно ли удивляться тому, что не только рабочие и крестьяне, но все честные демократические элементы из мелкой, а иногда и из средней, буржуазии все более открыто отказывают в своей поддержке фашизму и фашиствующим группам.

Насколько быстро подгнивают фашистские устои, видно уже из многих фактов. Теперь фашисты не только не терпят никаких демократических остатков в своих странах, где и без того «молчат, бо благоденствуют». Характерно, что фашисты видят для себя опасность в самом факте существования демократизма, даже если дело идет о демократизме в других странах.

Поэтому, не считаясь с государственными границами и нарушая все международные права и обычаи, фашисты известных всем государств с мечом в руках, с германскими «Хейнкелями» и итальянскими «Савойя» в воздухе, вмешиваются во внутренние дела другого государства, где народ не хочет терпеть подобных им господ. Недаром некоторые добрые люди, смотря на все это, сокрушаются насчет фашистов: бедняги, не горит ли у них под ногами, не сломали бы они себе шею...

Наше отношение к демократизму, как к одному из ценнейших благ для трудящихся, известно. Нам близки успехи демократии в любой стране. Мы радуемся завоеваниям демократических прав, где бы народные массы ни продвигались вперед по этому пути.

У нас не может быть общего языка с фашизмом, опасности которого ни преуменьшать, ни преувеличивать мы не собираемся. Но мы всей душой, и при том на деле, с теми, кто ведет борьбу против фашистских реакционеров. Мы всецело с теми, кому дороги интересы «всего передового и прогрессивного человечества» (Сталин).

Принятие новой Конституции еще больше поднимает СССР, как опору и светоч демократизма.

Принятие новой Конституции с ее всесторонней государственной демократизацией, расширяющей возможности дальнейших и еще более серьезных успехов в улучшении всей жизни народов СССР, окажет неоценимую помощь международному социализму и скажется в усилении борьбы рабочих, крестьян и всех угнетенных за свои права и за полное освобождение от фашизма и от капитализма, рождающего и питающего фашистские режимы.

Чем глубже сталинская Конституция войдет в нашу жизнь, тем всестороннее будет ее влияние, как Конституции социализма и последовательной демократии, не только у нас, но и далеко за пределами СССР. Тем шире разнесется ее революционное воздействие на трудящиеся массы, борющиеся за свое освобождение от фашизма, империализма и колониального гнета.

III. СССР и мир между народами

Новая Конституция выражает дальнейшее развитие социалистического интернационализма в отношениях между народами СССР.

Все, что говорилось на этом съезде, подтверждает, что этой Конституцией мы делаем новый шаг в укреплении великой дружбы народов Советского Союза. Мы и здесь двигаем вперед дело, начатое Октябрьской социалистической революцией.

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе является одним

из самых поучительных фактов современности. В этом сказывается сила принципов ленинско-сталинской национальной политики и верность советской власти последовательному демократизму.

Мы нашли правильное разрешение национального вопроса на основе укрепления дружбы народов, столь различных по экономическому укладу и быту, по историческому прошлому и национальной культуре. Мы добились этого, несмотря на то, что у многочисленных национальностей, угнетавшихся старой царской Россией, не могло не сохраняться большое недоверие к русским, как к представителям в прошлом угнетательской нации.

Ни одна буржуазная страна, хотя бы она существовала уже столетия, не сумела найти у себя правильное разрешение национального вопроса, как об этом не могло быть речи и в старой буржуазно-помещичьей России. Это оказалось возможным в нашей стране, благодаря победе социализма, обеспечившей возможность проведения последовательного демократизма, действительного равноправия национальностей и особую заботу государства в отношении более слабых и прежде особенно угнетавшихся национальных меньшинств.

Ничего подобного сложившейся и крепнущей у нас дружбе народов нельзя представить в условиях буржуазного режима, где при всех условиях командуют господствующие классы господствующей нации. При этом иногда верхушки господствующих классов разных наций сговариваются между собой и находят более или менее общий язык — язык угнетателей в отношении народных масс соответствующих национальностей. Но и в этом случае трудящиеся угнетенной национальности, особенно в колониях и полуколониях, остаются под двойным гнетом, под гнетом «своих» эксплуататоров и, кроме того, под особым гнетом господствующей нации.

В Советском Союзе идет возрождение многочисленных национальностей, идет подъем хозяйственных сил и национальных культур всех народов. Вместе с тем, крепнет и многонациональный Союз Советских Социалистических Республик, как единое целое.

Советской власти не существовало бы на свете, если бы она на деле не проявляла величайшую заботу о нуждах всех народов страны, об их хозяйственном подъеме, о подъеме материального благосостояния трудящихся и о росте их национальных культур. СССР проводит при этом политику усиленной поддержки более отсталых и более угнетавшихся при капитализме национальностей, ускоряя этим их подтягивание к общему уровню.

Из «единой-неделимой» России возникло свыше 50 республик, автономных областей и национальных округов. Без выделения в СССР национально-государственных единиц не могло бы быть и речи о свободном национальном развитии, не говоря уже о ликвидации сложившегося у угнетенных в прошлом наций недоверия, скажем, к великороссам. От создания многочисленных национальных республик и областей наше государство не только не расшаталось, а еще больше окрепло. (А плодисменты.)

Новая Конституция означает дальнейший шаг по пути укрепления дружбы народов СССР, по пути развития социалистического интернационализма в нашей стране. Это можно подчеркнуть рядом важных примеров.

Конституция увеличивает с 7 до 11 количество союзных республик, — таких республик, которые имеют право свободного выхода из СССР. Этим еще раз подчеркивается не только свобода национального развития в нашей стране, но и добровольность объединения национальностей, создавших наш Союз.

В новой Конституции более строго разграничиваются функции между Союзом и входящими в его состав союзными республиками. При этом, наряду с созданием отдельных новых наркоматов СССР, создается целый ряд новых промышленных наркоматов в союзных республиках с передачей многих предприятий из общесоюзного управления в ведение республик.

Вы слышали здесь о предложении тов. Сталина уравнивать количество членов обеих палат Верховного Совета и об установлении прямых выборов не только для депутатов Совета Союза, но и для депутатов Совета Национальностей. Проведение этого предложения обеспечит дальнейшее увеличение представительства всех, и особенно менее сильных, республик в Верховном Совете и поднимет авторитет Совета Национальностей. Нельзя не признать, что это предложение соответствует делу дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и целиком отвечает интересам социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Так выглядят в нашей новой Конституции основные моменты в развитии форм социалистического интернационализма.

С самого начала советская власть ставила своей задачей обеспечить межнациональный мир в нашей многонациональной стране. Она видела в этом одно из главных условий для обеспечения успеха социализма.

Всегда подчиняя вопрос о формах государственного строительства коренным интересам социализма и задачам укрепления пролетарской диктатуры, наша партия находила на каждом этапе свои особые формы проведения ленинско-сталинской национальной политики, политики укрепления дружбы народов. В нашем многонациональном государстве удалось на практике обеспечить быстрый подъем национальных культур во всем их многоцветном разнообразии и вместе с этим на деле обеспечить мир и дружбу между всеми народами Союза.

Сколько было расчетов у наших врагов на межнациональную распрю в СССР. Сколько националистических партий, подкармливаемых не только национальной, но и иностранной буржуазией, обанкротилось на этом деле!

В нашей стране, где трудящиеся всех национальностей общими усилиями сбросили с плеч «своих» и чужих эксплуататоров, где на деле обеспечено полное равноправие в отношениях между всеми народами, где с невиданной быстротой идет возрождение национальных культур и где для всех народов обеспечено участие в решении общих дел Союза на основах последовательного демократизма, — в такой стране нет почвы для межнациональных трений.

Такая страна, как Союз Советских Социалистических Республик, может и должна стать прообразом установления мира и дружбы народов в еще более широком интернациональном масштабе. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наши классовые враги должны бы, кажется, уже убедиться в том, что все их расчеты относительно поживы за счет нашей страны построены на песке. И тем не менее наиболее нетерпеливые из них и сейчас в своих захватнических планах в Азии и в Европе не хотят, видимо, отказаться от сочинительства всяких новых планов насчет внешнего вмешательства в наши внутренние дела.

В последнее время обратили на себя всеобщее внимание сообщения о заключенном в Берлине германо-японском договоре будто бы «против коммунизма». Но во всем мире поняли так, что опубликованный договор является всего лишь ширмой для тайных захватнических и в частности антисоветских планов германских и японских империалистов.

Значит, мы не можем пройти мимо этих не то весьма подозрительных договорщиков, не то просто заговорщиков.

Начнем с германской стороны.

Очевидно, германские фашисты считают, что они уже достаточно наладили свои внутренние дела, чтобы теперь вплотную заняться авантюрами внешнего порядка с подбором достойных для этого дела союзничков. Многие, вероятно, охотно согласятся, что германский фашизм уже достаточно очастливил свой народ.

Где-где, а под властью этих фашистов, видимо, уже все счастливы и обеспечены, сыты и веселы, спокойны и до последней степени довольны.

На увеличение же продовольственных хвостов в германских городах фашисты успокоительно повсюду заявляют: меньше стало хлеба и масла у населения, зато у фашистов больше пушек и снарядов, зато заводы Круппа работают на них доотказа.

Тяжелое положение культуры и культурных людей в Германии ретиво подменяется пышными парадами и надоевшей трескотней речей. Несмотря на это, внутреннее «успокоение» германские фашисты могли бы иллюстрировать устойчивостью каторжного режима своих концентрационных лагерей и тюрем, пополняемых все новыми передовыми рабочими и интеллигентами, которым просто дороги интересы культуры.

Проще же всего фашизм «разрешил» в Германии национальный вопрос, разгромив евреев, причем без разбора: и старых и малых, и виновных и невиновных во враждебном отношении к фашизму. Приходится припомнить сейчас насчет антисемитов уничтожающие слова товарища Сталина, которыми он ответил 12 января 1931 года на запрос Еврейского Телеграфного Агентства из Америки.

Товарищ Сталин писал тогда в своем ответе:

«Отвечаю на Ваш запрос. Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется антисемитизм, как явление глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью.

И. С Т А Л И Н». (А п л о д и с м е н т ы.)

Германские фашисты поистине заслужили геростратову славу современных каннибалов, что в переводе на русский язык означает — современных людоедов. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы.)

У них более чем достаточно охотников классификации народов и рас по всяким категориям. Но, ведь, и нам, советским людям, можно сказать об этом свое мнение.

У нас нет других чувств к великому германскому народу, кроме чувств дружбы и искреннего уважения (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы), но господ фашистов лучше бы всего отнести к такой нации, «нации» «высшего» порядка, которая именуется «нацией» современных каннибалов — людоедов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наше же отношение к еврейскому народу вытекает из основ нашей ленинско-сталинской национальной политики и угнетенного положения евреев во многих странах.

Нечего распространяться о том, что к капиталистам и к контр-революционерам из еврейской нации мы относимся, как к эксплуататорам и врагам нашего дела. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но что бы ни говорили современные каннибалы из фашистских антисемитов, наши братские чувства к еврейскому народу определяются тем, что он породил гениального творца идей коммунистического освобождения человечества и научно овладевшего высшими достижениями германской культуры и культуры других народов — Карла Маркса (а п л о д и с м е н т ы), что еврейский народ, наряду с самыми развитыми нациями, дал многочисленных крупнейших представителей науки, техники и искусства, дал много славных героев революционной борьбы против угнетателей трудящихся, и в нашей стране — выдвинул и выдвигает все новых и новых замечательных, талантливейших руководителей и организаторов во всех отраслях строи-

тельства и защиты дела социализма. (Продолжительные аплодисменты.) Всем этим определяется наше отношение к антисемитам и к антисемитским зверствам, где бы они ни происходили.

Нам ясно, что, разрешая свои внутренние вопросы по примеру проведения антисемитско-каннибальской политики, германский фашизм подписывает своими собственными руками уничтожающий приговор всей своей внутренней политике.

Тем не менее, эти господа считают, что со своими внутренними делами они справляются не плохо. Помог же им поджог рейхстага, чтобы очутиться у власти и покончить с остатками демократизма в своей стране.

С другой стороны, как быть теперь, как быть дальше? Какие, в самом деле, остались еще «нерешенные» внутренние дела у германского фашизма? Не заняться же новым поджогом уже сожженного рейхстага? (Смех, аплодисменты.)

Чего стоят некоторые их союзники по подготовке внешних и в частности антисоветских авантюр, — мы тоже знаем.

Как видно, в Японии не мало людей, которые решают считать себя свободными от больших внутренних забот, поскольку хотят превратить японские силы в союзника по осуществлению авантюристических планов германского фашизма насчет колоний и всяких захватов.

И действительно, со времени известных февральских событий 1936 года прошло как будто не мало времени. Ведь, небольшая кучка разбушевавшихся тогда в Токио фашиствующих офицеров всего лишь на некоторое время, так сказать, «оттеснила» центральную власть в столице государства. Ведь, потерявшие было на несколько дней министры так или иначе уже нашлись... (Смех, аплодисменты.)

В конце концов, не наше дело судить о японских внутренних порядках и о внутренних заботах японских властей.

Однако, возвращаясь к германо-японскому соглашению, которое для внешнего мира выглядит в качестве соглашения против «коммунизма», а на деле похоже на обычный союз империалистов для захватнических целей, — мы должны прямо сказать, что не закрываем глаз на действительный характер этого соглашения. Нам понятна тревога за дело мира, вызванная этим «соглашением» во всех странах.

Не случаен же тот факт, что дело здесь идет о двух державах, которые заблаговременно, одна за другой, ушли из Лиги Наций. И, как всем было уже тогда понятно, ушли для того, чтобы полностью развязать себе руки для захватнических военных авантур.

Если бы теперь дело действительно шло об обычной для буржуазных государств борьбе с «коммунистической опасностью», Германии и Японии не нужно было бы заранее выходить из Лиги Наций. Каждому понятно, что Лига Наций не помеха в этом отношении.

Не бывают случайными и такие факты. Все знают, что известный пакт, ставивший целью обеспечение мира в Восточной Европе, фашистская Германия не решилась подписать и старается его сорвать. Нельзя забывать и того, что японское правительство вот уже несколько лет уклоняется от нашего предложения о пакте ненападения.

Поэтому так быстро многие раскусили действительный смысл последнего германо-японского соглашения, авторы которого проявили готовность заняться не только своими делами, но и делами других стран.

Интересно, что во всем мире никто не верит словам авторов этого соглашения и тому, что они написали для опубликования.

Даже буржуазная печать везде пишет, что дело тут не в соглашении против «коммунизма», а в хищнических планах насчет Китая и Европы и, в том числе, насчет СССР. Следовательно, под предлогом «борьбы с ком-

мунизмом» ведется заговор империалистов против мира, сколачивается заговор поджигателей войны.

В известном смысле можно назвать и заговор против дела мира «борьбой с коммунизмом». Но тогда надо быть последовательным и сказать то, что в действительности имеет место: в современных условиях фашизм с его союзниками, это — программа войны, а коммунизм и СССР, это — программа мира. (Аплодисменты.)

Мы знаем по многим фактам, что охотников до срыва мира и поджигательства войны сейчас не мало. Соответствующие напоминания мы то и дело получаем с наших границ. Не умея вести себя хоть сколь-нибудь солидно, некоторые военные из соседних государств ведут себя, буквально как назойливые осенние мухи. (Смех, аплодисменты.)

У некоторых это вызывает и такие рассуждения: может быть фашисты и их союзники уже не могут больше рассчитывать на прочность своего внутреннего положения, чтобы не спешить с войной? Разумеется, это им виднее. Но не нам же жалеть фашистов и других империалистических авантюристов!

Наша задача — стоять на страже мира и быть готовым к любым заговорам и покушениям извне. (Аплодисменты.)

Мы всецело заняты нашими внутренними делами. Мы неуклонно проводим политику невмешательства во внутренние дела других государств. Мы гордимся тем, что в нашей стране установлен международный мир и дружба народов, и хотели бы только того, чтобы в отношениях между всеми народами был обеспечен прочный мир. (Аплодисменты.)

Если господа фашисты и полуфашисты уходят из Лиги Наций, так как она не поощряет военных авантур, то мы, наоборот, стоим за то, чтобы Лига Наций успешнее, чем до сих пор, отстаивала дело мира между народами, и чтобы она гораздо активнее противодействовала всем и всяким поджигателям войны.

Но если говорить на-чистоту, то в защите интересов мира и мирного труда для народов СССР мы по-настоящему верим только в свои собственные силы. (Аплодисменты.)

И мы знаем, что эти силы растут тем быстрее, чем больше крепнет великая дружба народов СССР, чем дружнее и сознательнее все мы будем работать на основе нашей новой, сталинской Конституции СССР. (Аплодисменты.)

IV. Вперед, к коммунизму!

Наша Конституция даст законодательное оформление социалистическому обществу. Она — итог наших почти двадцатилетних завоеваний. Она, вместе с тем — могучий двигатель вперед всего нашего дела.

Мы осуществили только первую, низшую фазу коммунизма. Даже эта первая фаза коммунизма, социализм, еще далеко не завершена, построена только вчерне.

В нашей стране ликвидированы паразитические классы, т. е. все и всякие капиталисты и капиталистики. Благодаря этому уничтожена эксплуатация человека человеком. Это громадный шаг вперед не только в жизни народов нашей страны, но и на пути освобождения всего человечества.

Мы, однако, не решили полностью задачи ликвидации классов, хотя стоящий у власти рабочий класс СССР уже не пролетариат в собственном смысле слова, а крестьянство, в массе своей вошедшее в колхозы, уже совсем не старое крестьянство.

И тот и другой из двух существующих в СССР классов строят социализм, входят в систему социалистического хозяйства. Но находясь в одной общей системе социалистического хозяйства, рабочий класс связан своим

трудом с государственной социалистической собственностью (всемирным достоянием), а колхозное крестьянство — с кооперативно-колхозной собственностью, принадлежащей отдельным колхозам и колхозно-кооперативным объединениям. Этой связью с различными формами социалистической собственности в первую очередь и определяется различие в положении этих классов. Этим же определяется и известное различие путей их дальнейшего развития.

Общее в их развитии заключается в том, что оба эти класса развиваются в сторону коммунизма. (Аплодисменты.) В связи с этим постепенно будут стираться различия в их классовом положении, пока, наконец, остатки классовых различий не исчезнут и здесь окончательно.

Нельзя не видеть того, что это длительный путь. Нельзя не видеть также того, что решение этой задачи будет зависеть от того, насколько успешно у нас будет осуществляться, как выразился товарищ Сталин, «государственное руководство обществом (диктатура)», которая «принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества».

В этой связи надо сказать о том пункте новой Конституции, где говорится о руководящей роли коммунистической партии в СССР. Конституция и здесь говорит только то, что у нас существует на деле и что признано трудящимися массами нашей страны.

Только руководство коммунистической партии обеспечило победу пролетарской революции и построение социалистического государства рабочих и крестьян. Новой Конституцией, прямо указывающей на руководящее значение коммунистической партии в государственных и общественных организациях СССР, трудящиеся выражают свою солидарность с большевистской политикой нашей партии и с ее целями осуществления полного коммунизма, коммунизма в собственном смысле слова. (Аплодисменты.)

Наша партия, партия Ленина—Сталина, пользуется безграничным доверием трудящихся. Она, конечно, полностью заслужила это доверие и любовь рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции СССР. Ее авторитет высок и за пределами Советского Союза.

Это не значит, что у нее нет врагов.

У нее те же враги, что и у рабочего класса, у колхозного крестьянства, у трудовой советской интеллигенции. Иначе говоря, врагами нашей партии являются враги социализма, враги социалистического государства рабочих и крестьян. Врагами партии Ленина—Сталина являются сейчас те, кто хотят реставрации капитализма и возвращения власти буржуазии, и потому ненавидят всей душой новую Конституцию СССР, указывающую людям путь к счастливой жизни, к коммунизму.

В волчьей стае врагов коммунизма не последнее место занимают теперь господа троцкисты, у которых одни цели с буржуазией. Эти люди, как известно, пошли в угоду и по указке буржуазных государств на самые грязные и на самые гнусные контр-революционные дела.

Нам понятны злоба и беспринципность этих на все готовых буржуазных перерожденцев, ненавидящих нашу партию и всех честных строителей социализма с яростью, достойной ренегатов. Известно, что у них есть подпевалы и пособники также из правых отщепенцев.

Что же? Мы знаем, как поступать с отбросами революции.

Очевидно, надо усилить борьбу с беспечностью и покладистостью некоторых руководителей в нашем государственном аппарате. Надо поднять революционную бдительность в рядах трудящихся. Надо не на словах, а на деле помнить о классовом враге и поднимать коммунистическую сознательность в массах. Расчистить путь от врагов — значит развязать силы масс в борьбе за полную победу коммунизма. (Аплодисменты.)

Что бы ни предпринимали наши классовые враги здесь и за пределами Советского Союза, наши силы быстро растут.

Поднимаются вверх миллионы людей, овладевающих техникой своего дела, всем своим производством, настоящей новой культурой. Ни подрывной работой тайных лазутчиков и двурушников, ни снарядами из тяжелых орудий этих многомиллионных рядов не расшибешь и не расстроишь. (Бурные аплодисменты.)

С небывалой быстротой поднимаются кверху новые герои труда, вооруженные высокой техникой ударники социалистической стройки, наши славные стахановцы и стахановки. (Аплодисменты.) Все новые имена рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, людей культуры, техники, науки и искусства становятся известными всей нашей стране, и каждое такое имя служит сигналом к появлению новых и новых.

В героях воздуха, моря и Арктики, в героях борьбы со стихиями, ряды которых растут на наших глазах, мы видим прообраз героев борьбы против любого врага СССР. (Бурные аплодисменты.)

Мы должны быть по-настоящему вооружены всем, чем полагается, чтобы враг знал, что с нами шутки плохи.

В славный арсенал нашего вооружения теперь войдет и «сталинская Конституция» социализма. (Аплодисменты.)

Под знаменем марксизма-ленинизма, под знаменем партии Ленина—Сталина, под знаменем Сталинской Конституции—вперед, к коммунизму! (Бурные аплодисменты. Шумные овации. Крики «ура». Приветственные возгласы по адресу тов. Молотова. Возгласы: «Да здравствует сталинская Конституция!», «Ура!».)

ГЕРОИЧЕСКИЙ БОЕЦ ПАРТИИ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Н. Рабичев

1 декабря 1934 года в Ленинграде, в Смольном, от подлой руки наемного троцкистско-зиновьевского фашистского убийцы пал Сергей Миронович Киров. Он пал на боевом посту. Всю жизнь тов. Киров стоял на самых передовых, самых ответственных, самых опасных постах в борьбе за дело рабочего класса, в борьбе за нашу партию, за диктатуру пролетариата. Предательская пуля настигла его, когда он спешил рассказать рабочим и трудящимся Ленинграда о решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Погиб бесстрашный, героический боец, пламенный трибун, любимец народа, ближайший соратник и друг великого Сталина. Он погиб тогда, когда каждый час приносил вести о новых победах дела социализма, за которое он боролся и которому отдал всю свою жизнь.

Его смерть была тяжелой потерей для партии, для рабочего класса, для всего народа СССР. Весь народ оплакивал эту потерю. Вместе с нестерпимой болью и горестью поднялась грозная волна народного гнева и ненависти к убийцам и их вдохновителям. «Смерть подлым убийцам и их приспешникам!» — неслось отовсюду. — «Будем беречь наших вождей как знамя в бою!» И еще теснее сплотились широчайшие массы народа вокруг коммунистической партии, вокруг великого Сталина.

* * *

Товарищ Сталин говорил:

«...Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляют армию великого пролетарского стратега, армию тов. Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны невероятных лишений и героических усилий — вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии»¹.

Эти замечательные слова товарища Сталина лучше всего характеризуют Сергея Мироновича Кирова.

С детских лет тов. Киров испытал жесточайший гнет нужды и лишений. Кирову было около четырех лет, когда он потерял отца; ему было семь лет, когда умерла его мать, и детские годы Сереже Кострикову пришлось провести в детском приюте. Исключительные способности и талантливость маленького Сережи Кострикова проявились уже в это время. Он прекрасно учился, кончил начальную школу и пятнадцати лет переехал в Казань, где

¹ Ленин — Сталин. Избранные произведения в одном томе, стр. 14. Партиздат. 1935.

поступил в низшее техническое училище. Он должен был прилагать величайшие усилия, чтобы прокормить себя и во-время вносить плату за право обучаться в школе.

Несмотря на исключительно тяжелые условия Киров учился блестяще. Уже в ту пору в молодом Кирове проявляются черты, ныне известные всему миру. Голодая сам, он нередко отдает последние копейки, чтобы помочь товарищам, нуждающимся так же, как и он сам.

Уже в этот период тов. Киров задумывается над проблемами, разрешение которых дает только марксизм-ленинизм. В одном из писем этого периода он говорит: «..Зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде?»

Уже в эту пору он завязывает первые связи с революционно настроенными рабочими. Приезжая на каникулы на родину, в Уржум, одно из гиблых мест царской ссылки, он знакомится с сосланными туда революционерами.

В 1904 году, блестяще окончив техническое училище, С. М. Киров переехал в Томск, связался там с местными социал-демократами и начал активную революционную работу. В это время он впервые прочел знаменитую работу Ленина «Что делать?» Она произвела на тов. Кирова огромное впечатление. Он сразу определяется как последовательный и энергичный большевик.

Наступил грозный 1905 год. Кирову всего 19 лет. Ленин призывает партию готовить вооруженное восстание, и Киров энергично берется за добытие оружия и создание рабочих вооруженных дружин. Он энергично работает над осуществлением задач пролетарской партии, намеченных Лениным.

В ответ на расстрелы 9 января 1905 года в Томске готовится демонстрация. С. М. Киров настаивает на том, чтобы демонстрация была вооруженной. Маленькая группа рабочих, которых тов. Киров снабдил оружием, возглавляет демонстрацию. Киров идет рядом со своим близким другом, рабочим Кононовым, который несет красное знамя.

На демонстрацию напали полиция и казаки, вооруженные до зубов. Завязалась борьба. Киров избит нагайкой, ранен шашкой; Кононов убит. Но перед смертью Кононов успел сорвать знамя с древка и спрятать его у себя на груди. После демонстрации, ночью, тов. Киров разыскал в морге тело своего друга и снял с его груди простреленное и окровавленное знамя... Это знамя стало знаменем Томского комитета большевистской партии.

Похороны Кононова превратились в грандиозную демонстрацию, организованную тов. Кировым. Демонстрация эта была столь грозной, что ни полиция, ни черная сотня не рискнули напасть на нее. В рядах демонстрации читаются листовки памяти Кононова, написанные группой товарищей при участии Кирова и напечатанные нелегально при его же участии.

В дни, когда был опубликован царский «манифест», в октябре 1905 года, в томском театре происходил многолюдный митинг. В это время полиция и черная сотня организовали погром. Громили напали на театр и начали массовые избиения и убийства. Тов. Киров во главе группы вооруженных рабочих вмешался в борьбу и дал возможность уйти большинству товарищей, собравшихся в театре. Полиция, казаки, войска, черная сотня обрушились на горсточку храбрецов и загнали их в соседнее здание. Там укрылись и многие участники митинга. Не решаясь войти в здание, черносотенцы подожгли его. Только исключительное мужество Кирова, с револьвером в руках пробивающего дорогу, дало возможность спастись большинству осажденных. Киров строго следил за тем, чтобы в первую очередь уходили женщины. Киров вышел из горящего здания последним...

Таков был Киров.

Вся биография С. М. Кирова — это биография революционера, рыцаря без страха и упрека, борющегося на самых опасных постах, ни при каких условиях не свергивая своего знамени.

Во время событий в Томске ему не исполнилось и 20 лет, но он уже был признанным руководителем и организатором рабочих. Он руководит забастовками рабочих на станции Тайга, организует там вооруженные отряды. Он организует подпольную типографию в Томске под носом у полиции. Он не только прекрасный организатор и боевик, но и прекрасный конспиратор. Полиция, получившая сведения о типографии и даже точный адрес этой типографии, не может ее обнаружить: так хорошо укрыл ее тов. Киров от вражеского глаза.

Раз за разом полиция арестовывает Кирова: за арестом в 1905 году следует новый арест, в 1906 году. Его присуждают к заключению в крепость, и свыше 2 лет тов. Киров проводит в томской тюрьме. Тюрьма была его большевистским университетом. И каждый раз, вырвавшись из-под ареста и из тюрьмы, он снова и снова бросается в бой. Лишенный возможности продолжать работу в Томске, он переезжает в Иркутск. Но полицейские ищейки окружают его столь тесным кольцом, что ему невозможно дальше работать в Сибири и он перебирается во Владикавказ. Здесь, занимая скромную должность сотрудника местной газеты, тов. Киров развертывает конспиративную партийную работу.

Однако вскоре в Томске провалилась подпольная типография, которую в свое время полиция не сумела обнаружить. Кирова разыскивают. Его арестовывают во Владикавказе и по этапу, после длительных мытарств во всех попутных пересыльных тюрьмах, привозят в Иркутск на суд. Но ему удается вырваться из лап царского суда, и он вновь возвращается во Владикавказ.

* * *

Работая во Владикавказе, тов. Киров завязывает крепкие связи с передовыми представителями горской бедноты, глубоко изучает жизнь, быт и нужды народов Северного Кавказа. Эти знания, эти связи оказали впоследствии исключительные услуги делу рабочего класса на Северном Кавказе.

С первых же дней февральской революции 1917 года С. М. Киров — признанный вождь владикавказских рабочих и горской бедноты. На многочисленных собраниях и митингах он громит меньшевиков и эсеров. Соглашательские краснобаи боятся полемики с тов. Кировым, боятся речей этого пламенного трибуна.

Во Владикавказе обстановка исключительно сложна: ко всем трудностям борьбы за диктатуру пролетариата здесь прибавляется исключительная сложность национальных отношений. Царизм веками насаждал взаимную ненависть народов, населяющих Северный Кавказ. У горцев были отняты их земли и переданы казакам; пришлые русские крестьяне не получали земли; они носили презрительную кличку «иногородних» и питали жгучую ненависть к эксплуатирующим их казакам.

Казацкие верхи, белогвардейские офицеры и всякие заштатные чиновники, которыми был полон Владикавказ, стремились спровоцировать вооруженную борьбу между народами Северного Кавказа. Эта борьба временами превращалась в настоящую межнациональную войну.

Нужно было величайшее искусство, широчайший политический кругозор, нужен был исключительный авторитет, чтобы в этих условиях разгромить контрреволюцию, организовать народы Северного Кавказа, сплотить их на борьбу за диктатуру пролетариата, за социализм. Нужно было в совершенстве владеть учением Ленина — Сталина, глубоко знать жизнь и быт, нужды и чаяния горской бедноты, для того чтобы в этих условиях найти правильный путь. Киров был на высоте этих грандиозных задач.

Киров организует и сплачивает вокруг нашей партии рабочих Владикавказа. В октябре 1917 года владикавказский совет стал большевистским.

Киров расширяет и углубляет свои связи — связи нашей партии — среди горцев. Он становится признанным руководителем Северного Кавказа. Когда приходят дни II Всероссийского съезда советов, тов. Киров едет в Ленинград делегатом от Владикавказа. Он принимает активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции, а затем спешит обратно во Владикавказ, где запутанный клубок национальных и классовых противоречий делает борьбу такой трудной и сложной.

Начинается гражданская война. На Дону организуется белогвардейская контрреволюция. Тов. Кирову, почти не имея связи с центром, приходится самостоятельно разрешать ряд сложнейших и труднейших вопросов.

Казачья контрреволюция пытается захватить власть в свои руки, белогвардейщина разжигает недоверие и вражду между народами Северного Кавказа. Не прекращаются белогвардейские провокации; во Владикавказе белогвардейцы убивают безоружных ингушей, чтобы спровоцировать войну между ингушами и осетинами; провокацией вызвано нападение горцев на Грозный. С исключительной силой разгорается борьба за землю между казаками и горцами. Надо изолировать казачьи верхи, во что бы то ни стало ликвидировать межнациональную войну, надо найти справедливое разрешение земельного вопроса, надо создать прочную и надежную опору советской власти. Для этого надо объединить против контрреволюции все силы, какие только можно использовать. И тов. Киров, оторванный от центра, успешно решает все эти сложнейшие вопросы, намечает тактику борьбы, показывая себя зрелым марксистом-ленинцем, блестяще применяющим марксизм-ленинизм в конкретных условиях Северного Кавказа.

Не раз, когда начинаются межнациональные войны, он вместе с ближайшими товарищами бросается в самую гущу перестрелки. Под огнем, рискуя жизнью, он останавливает кровопролитие, добивается прекращения войны. Он объединяет вокруг себя пролетариат, бедноту и все честное, что есть в народе, вызывая восхищение своим мужеством, прямоотой, своим мудрым руководством. Изолировав контрреволюцию, объединив вокруг себя рабочих и горскую бедноту, он добивается прекращения межнациональных войн, обеспечивает прочный фундамент советской власти и на съезде в Пятигорске добивается провозглашения советской власти.

Разгорается гражданская война. Измена Сорокина, командующего армией, предательски убившего руководящую группу большевиков в Пятигорске, создает в высшей степени напряженную обстановку. Нужна помощь центра, нужно оружие. Киров сам едет в центр за оружием. Но когда с транспортом оружия он возвращается назад, проехать уже нельзя: развернулось наступление Деникина, и возвратиться во Владикавказ Кирову уже не удастся. Он остается в Астрахани, в воротах Каспийского моря, откуда лежит дорога на пылающий в огне гражданской войны Кавказ, откуда лежит дорога в славный город Баку, пролетариат которого воспитан многолетней работой Сталина.

В Астрахани Киров вновь показывает образцы большевистского руководства и большевистской организации. Обстановка в Астрахани исключительно тяжелая. Наступают белогвардейские полчища. Царит голод. В самом городе кишмя кишат белогвардейцы. Они сеют панику: нет такой клеветы, которую они не пустили бы в ход против советской власти, против нашей партии. Белогвардейцам удается организовать мятеж в самом городе. Но тов. Киров сплачивает вокруг себя лучшие силы астраханских рабочих, спла-

чивает партийную организацию, дезорганизованную ранее пресловутым Шляпниковым, и Астрахань превращается в неприступную большевистскую крепость.

Быстро удается тов. Кирову ликвидировать мятеж, и он начинает огромную работу по организации вооруженных сил, по формированию новых частей.

Нельзя без волнения и восхищения читать речи, произнесенные тов. Кировым в этот период. Выступая на рабочих собраниях и митингах, на заседаниях астраханского совета, он разоблачает клевету и панику, распространяемые белогвардейцами, и в то же время полным голосом говорит об опасностях и трудностях, предупреждая против самоуспокоения и зазнайства, призывая к бдительности, к сплочению большевистских рядов, к усилению борьбы.

Киров оберегает не только Астрахань. Устье Волги — это ворота Кавказа. Через Астрахань идет связь с Баку и со всем Северным Кавказом. Киров держит связь с Серго Орджоникидзе, с Микояном, держит связь с большевиками, работающими на Кавказе, в тылу у врага, помогает им оружием, деньгами, советом, людьми. Из Баку, рискуя жизнью, рабочие доставляют в Астрахань бензин и нефть, столь необходимые Советской России и борющейся Астрахани.

В Астрахани находится реввоенсовет XI армии. Тов. Киров — член реввоенсовета, душа армии. Тов. Киров непрерывно связан с ЦК нашей партии, с Лениным: он неоднократно получает от Ленина прямые и непосредственные задания и достойно выполняет эти задания.

Не раз к Астрахани подступают вражеские полчища; с востока грозят казачьи части; генерал Толстов печатает в своих газетах хвастливые реляции о занятии Астрахани белыми. Но Астрахань стоит непоколебимо.

Тов. Киров формирует новые части, сплавивает их, создает мощные, боеспособные дивизии, показывает образцы личного мужества в вооруженной борьбе.

Троцкий своими предательскими, капитулянтскими приказами мешает победоносной вооруженной борьбе с белогвардейцами. Троцкий раздробляет вооруженные силы, бросая их в разных направлениях маленькими отрядами, отдельными полками, чуть не батальонами. Его оперативные приказы настолько запутаны, что в них невозможно разобраться. Оперативные направления меняются ежедневно, а то и два раза в день. Один приказ противоречит другому, Тов. Киров со всей решительностью ставит эти вопросы в ЦК партии, пишет Ленину о неправильных директивах Троцкого. Троцкий отдает приказ эвакуировать Астрахань. Но не такой человек Киров, чтобы отдавать врагу советскую землю, а тем более такую важную позицию, как Астрахань. Киров опротестовывает перед Лениным приказ Троцкого о сдаче Астрахани и получает в ответ ленинскую телеграмму: «Астрахань защищать до конца». И Киров блестяще выполняет ленинское задание. Астрахань остается советской.

Деникин разбит. Северный Кавказ освобожден от белых. В разоренном войной крае надо заложить основу социалистического строительства. Киров вновь на Северном Кавказе. По указаниям и под руководством товарища Сталина, которого Ленин считал лучшим знатоком национального вопроса во всей нашей партии, Киров добивается установления прочного мира между народами Северного Кавказа и обеспечивает дальнейшее плодотворное развертывание социалистического строительства на Северном Кавказе. Выступления Кирова на терском съезде, а затем на съезде горских народов хорошо помнят народы Северного Кавказа.

Советская власть заключила мир с меньшевистским правительством Грузии. Нужен полномочный представитель советской власти в Грузии. Партия

выдвигает на этот пост тов. Кирова. И С. М. Киров — старый большевик-подпольщик, партийный организатор, пламенный трибун, военный руководитель — едет в Тифлис (Тбилиси) в качестве дипломата.

Дипломатическая работа тов. Кирова оказывается столь же блестящей, как и вся его предыдущая деятельность. Его ноты меньшевистскому правительству Грузии — образец дипломатической борьбы. С исключительным блеском и силой отстаивая интересы советской власти, Киров наносит меткие удары меньшевистскому правительству. Одним из пунктов договора с меньшевистской Грузией был пункт о том, что грузинские меньшевики обязаны прекратить преследования грузинских коммунистов. Киров со всей страстью добивается выполнения этого пункта договора.

Деятельность тов. Кирова привлекает к нему симпатии всех трудящихся Закавказья: перед зданием советского посольства в Тифлисе не прекращаются восторженные манифестации в честь Советской страны, в честь Кирова. И напрасно меньшевистское правительство окружает шпионами советское посольство, напрасно полиция пытается разогнать эти манифестации.

Тов. Киров пользуется своим положением дипломата, прощупывает состоявших при смехотворном меньшевистском правительстве представителей империалистических держав, помогает советской дипломатии в ее борьбе за усиление международного влияния и авторитета советской власти.

Дипломатическое искусство Кирова по достоинству оценили Ленин и Сталин: во время переговоров о мире с Польшей тов. Киров был командирован в качестве члена советской мирной делегации на эти переговоры.

Восстание рабочих и крестьян Грузии смело правительство меньшевиков, и Закавказье стало советским. Тов. Киров вновь возвращается на Кавказ. Он член кавказского бюро Центрального комитета партии. Вместе с Серго Орджоникидзе он закладывает основы Закавказской федерации советских социалистических республик.

В качестве руководителя бакинских большевиков тов. Киров берется за трудную работу восстановления разоренной войной бакинской нефтяной промышленности. Он сплачивает вокруг себя партийную организацию и всех бакинских трудящихся, показывая образец разрешения национального вопроса и здесь, в многонациональном Баку. В исключительно трудных условиях тов. Киров начинает воссоздание бакинской нефтяной промышленности, а затем, по сталинскому плану, — и ее реконструкцию. От старых, дедовских способов добычи нефти, дававших ничтожный производственный эффект, сткаторжного труда рабочих бакинская нефтяная промышленность начинает переходить к новым, технически наиболее совершенным способам, облегчающим труд рабочего и в огромной мере повышающим добычу.

В течение всей своей работы во Владикавказе и в Баку Кирову пришлось вести жестокую борьбу с троцкистами. Киров — всеобщий любимец трудящихся. Его бесспорный авторитет в партийных рядах обеспечивал блестящую, решительную победу ленинско-сталинской линии.

В 1921 году, когда Троцкий сделал попытку создать свою фракцию и атаковать партию, Владикавказская организация, руководимая Кировым, стеной встала на защиту ленинско-сталинских позиций.

На X съезде Киров был избран кандидатом в члены ЦК РКП(б), а на XI съезде — членом ЦК РКП(б).

В 1923 году, когда Иуда-Троцкий в расчете на болезнь Ленина пытался вновь со своей фракцией атаковать партию, чтобы подменить ленинизм троцкизмом, тов. Киров обеспечивает победу партии в пролетарском Баку.

* * *

В 1925 году, когда презренные двурушники и предатели из троцкистско-зиновьевской банды, сделавшие обман, двурушничество основой своих отно-

шений с партией, пошли против ленинско-сталинского Центрального комитета, когда трижды презренный Зиновьев начал набирать свою продажную банду, партия посылает Кирова в Ленинград.

После XIV съезда ВКП(б) С. М. Киров вместе с Молотовым, Серго Орджоникидзе, Калининым и другими едет в Ленинград, чтобы разъяснить ленинградским пролетариям предательскую сущность зиновьевщины. Большевики и все рабочие Ленинграда быстро разобрались в существе происходившего. За короткий срок Киров успел стать любимцем всего пролетарского Ленинграда, признанным авторитетом для ленинградских коммунистов. Его исключительная простота, его страстность в борьбе за дело партии Ленина—Сталина, его прямота сделали то, что каждый честный трудящийся Ленинграда сразу почувствовал в нем своего родного и близкого человека.

Когда тов. Киров уезжал из Баку, бакинские рабочие писали рабочим Ленинграда:

«... Как нам ни трудно расставаться с товарищем Кировым, как нам ни дорог товарищ Киров, нас утешает одна мысль, что он будет в Ленинграде.

Пять лет работы товарища Кирова в Баку показали, что он не только прекрасный работник, но и лучший товарищ. Мы глубоко убеждены, что вы не только не будете жалеть, что к вам переведен именно товарищ Киров, но вы его скоро так же полюбите, как полюбили бакинские рабочие. Вы, товарищи ленинградские коммунисты, в лице товарища Кирова приобрели стойкого, выдержанного, старого большевика-ленинца и лучшего, умелого руководителя вашей организации...»¹.

Нельзя без величайшего волнения читать статьи и речи тов. Кирова, относящиеся к периоду борьбы с троцкистско-зиновьевской бандой. Кристальная чистота этого человека, страстность бойца и революционера, с предельной прямотой и глубочайшей убежденностью защищающего дело партии Ленина — Сталина, дело социализма, громящего подлость и двурушничество презренных зиновьевцев, — покоряли слушателей, привлекали сердца всех честных пролетариев.

Бакинские пролетарии, гордые своим Кировым, с особым вниманием следят за его деятельностью, посылают ему многочисленные приветствия.

Всего через полтора месяца после XIV съезда партии, на чрезвычайной ленинградской партийной конференции, тов. Киров был избран руководителем ленинградских большевиков. Уже на этой конференции троцкистско-зиновьевская банда в Ленинграде была разбита, и Киров писал бакинским большевикам:

«Дорогие товарищи! На-днях закончилась чрезвычайная Губпартконференция, на которой подведены итоги работы Ленинградской организации после четырнадцатого съезда партии. Оказалось, что за шесть недель, прошедших со дня окончания съезда, сто с лишним тысяч коммунаров Ленинграда вполне разрешили стоявшую перед ними задачу. Они по-ленински оценили всю сущность новой оппозиции в партии и решительно, как и следовало ожидать, встали на защиту всех решений съезда, лишив какого бы то ни было политического кредита свою делегацию на съезде. Теперь вся организация Ленинграда, за самым незначительным исключением, охватывающим только отдельных товарищей, снова идет со всей партией, заняв свое давно заслуженное ею место... Два месяца вся организация жила этими вопросами и теперь твердо произнесла свое ленинское решение. Вся наша партия ждала этого решения. Видимо,

¹ Обращение собрания партактива Бакинской организации от 12 января 1926 года. «Бакинский рабочий» № 10 от 13 января 1926 года.

с большим нетерпением следила за ходом дискуссии и Бакинская организация, что, между прочим, видно и из тех приветствий и пожеланий, которые я получил из Баку. Лучшим ответом на все это должны служить решения Ленинградской конференции, столь единодушно принятые... Это является залогом наших дальнейших успехов в той трудной полосе, в которую мы вступаем».

* * *

Разбитые партией Ленина — Сталина, презренные гады не прекращают борьбы против социализма. Они переходят к подпольной подрывной работе. Они дают директиву своим приспешникам: маскируйтесь, выдавайте себя за честных партийцев, чтобы тем вернее вредить партии. Киров разоблачает эти маневры врага.

На XXIV ленинградской губернской партийной конференции в январе 1927 года он говорит:

«На-днях, накануне нашей губпартконференции, мы от одного из наших товарищей получили заявление, где он рассказывает, что приехал один товарищ (в Ленинграде действуют главным образом приезжающие), — приехал один товарищ из Ульяновска, испытанный, старый троцкист, который теперь является твердокаменным «объединенным» оппозиционером, и рассказывал здесь следующее (у меня есть официальное заявление): «Мы все еще не смотали удочки, как любил выражаться Зиновьев; нет, мы, видя, что погода неблагоприятна, решили, что нужно выждать и отдышаться». И вот этот товарищ рассказывает о плане оппозиции, примерно, в таких выражениях. «Мы получили директиву, — говорит товарищ, — никогда открыто не выступать, а вести подготовку к XV съезду партии и притом так, чтобы это не было ни для кого заметным. Мы имеем директиву выдавать себя за стопроцентных сторонников большинства ЦК, с тем чтобы получить доверие, добиться мандатов на парт'езд, а там голосование покажет»¹.

Тов. Киров разоблачил перед ленинградскими пролетариями истинную сущность зиновьевцев. Поэтому-то он и был столь ненавистным для этой подлой банды. Имя Кирова было для них грозой, ибо он умел разоблачать их подлые маневры.

Объединив вокруг себя все честное, что было в Ленинграде, тов. Киров развертывает гигантскую работу. Под его руководством партийная жизнь в Ленинграде бьет ключом. С омерзением вспоминают ленинградские рабочие то время, когда в Ленинграде сидели зиновьевские подручные. Все выше поднимаются активность и самодеятельность ленинградских большевиков. Менее чем через год после избрания его секретарем Ленинградской парторганизации тов. Киров говорил на XXIV ленинградской губернской партийной конференции:

«Старожилы, которые хорошо знают ленинградскую организацию, говорят, что происходившие районные конференции действительно чрезвычайно отличались от прошлых конференций. Первое и главное, что бросается в глаза, это громадная активность, самодеятельность и действительно настоящая ленинская организованность, которую мы наблюдали на этих конференциях. Чем Губернский комитет достиг этого? Прежде всего тем, что мы после той встряски, которая происходила в Ленинграде, взяли настоящий ленинский курс на проведение внутрипартийной демократии»².

¹ С. М. Киров. Статьи, речи, документы. Т. III, стр. 285. Партиздат. 1936.

² Там же, стр. 283.

Под руководством С. М. Кирова Ленинградская партийная организация стала несокрушимым оплотом сталинского Центрального комитета нашей партии. Бесплодными оказались все попытки зиновьевцев и троцкистов отвоевать в Ленинграде хотя бы одну ячейку. Всеобщая ненависть и презрение окружали троцкистов и зиновьевцев. Вот почему эти бандиты так ненавидели Кирова, вот почему эти наймиты гитлеровского Гестапо предательским выстрелом убили любимца партии и всего народа СССР. Вот почему убийцы тов. Кирова заявляли, что у них с ним «особые счеты», вот почему добивался головы Кирова один из главарей фашистских бандитов — Зиновьев, продававший нашу родину Гитлеру и его агентам.

* * *

Работа С. М. Кирова в Ленинграде — образец большевистского руководства. За эти годы Ленинград преобразился. Преобразилась ленинградская промышленность, неузнаваемы стали старые заводы: они расширились, реконструировались, получили новое оборудование, увеличилась их производительность, гигантски выросла численность рабочих, поднялся материальный уровень трудящихся Ленинграда, появились новые отрасли производства, в особенности машиностроения, гигантски обогатилась энергетическая база Ленинграда: Волховгрэс, Свирьгрэс, Нивгрэс, — все это связано с именем Кирова. Благодаря неутомимой энергии Сергея Мироновича Ленинград получил и развил собственные топливные ресурсы. Развитие нового богатейшего края — Кольского полуострова, широкое использование его сокровищ — хибинских апатитов и бокситов, освоение Заполярья, создание заполярных гидростанций, расширение и развитие незамерзающего порта Мурманска — все это связано с именем Кирова. Самое непосредственное участие тов. Киров принимал в организации и строительстве Беломорско-Балтийского канала имени Сталина.

Под большевистским руководством С. М. Кирова ленинградская деревня стала колхозной, перешла к новым, современным методам ведения сельского хозяйства; культура пшеницы проникла в районы, где она прежде считалась недоступной, расширилась посевная площадь, была создана мощная продовольственная база Ленинграда.

Прошедший через испытания гражданской войны и показавший себя талантливым военным руководителем тов. Киров проделал громадную работу для повышения обороноспособности страны, обеспечив на ленинградских заводах могучую ее базу.

Гигантски выросла сеть культурных учреждений Ленинграда: школ, клубов, дворцов культуры, театров. Расцвела научная мысль. И во всем этом тов. Киров принимал самое непосредственное участие. Его можно было видеть и в лабораториях ученых, и в заводских цехах, и в колхозных конюшнях, и в школах, и в больницах. Когда встречались затруднения в освоении нового производства, в разрешении научной задачи, когда надо было преодолеть неожиданно возникшее затруднение, «расшить» узкое место, Кирова можно было днем и ночью встретить в цеху, у станка; он беседует с рабочими, инженерами, мастерами, изыскивая вместе с ними, опираясь на их опыт и знания, путь для решения очередной задачи. Поэтому так безгранична была любовь ленинградских рабочих к Кирову, поэтому с таким восторгом встречали его всюду, где он появлялся. Именно поэтому он был так ненавистен врагам, именно поэтому оголтелые троцкистско-зиновьевские бандиты, эти наймиты фашистской охранки, направили в него пулю.

Особенно много внимания уделял Сергей Миронович молодежи и детям. Вопросы воспитания и образования, вопросы материального обеспечения молодежи занимали его постоянно. Его речи к молодежи — на собраниях,

на комсомольских конференциях — проникнуты особой теплотой и задушевностью. И пламенной, подлинно сыновней любовью платили ему дети и молодежь.

Тов. Киров был не только руководителем ленинградских большевиков. Обладая крупнейшим государственным умом, этот образованнейший марксист-ленинец, член Политбюро ЦК ВКП(б), соратник и друг великого Сталина принимал самое ближайшее участие в руководстве нашей партией и пролетарским государством. В вопросах хозяйства и в вопросах обороны, в вопросах партийного строительства и в вопросах теории — во всей исподлинской, многогранной работе ЦК ВКП(б) С. М. Киров принимал самое активное участие. Ученик Ленина и Сталина, он был одним из любимейших и авторитетнейших вождей нашей партии.

Никогда не умрет память о Кирове в советском народе, никогда не погаснет жгучая неназисть народа к его убийцам.

* * *

Во имя чего подлые бандиты убили Кирова? Что несут с собой наемные убийцы, троцкисты и зиновьевцы, народу Советского союза? Они стремятся к реставрации капитализма, они хотят снова надеть ярмо на свободные народы Советского союза, вернуть капиталистическую каторгу. Назад, к капитализму, — вот их программа.

Не раз подло предавали они Ленина в тяжкие годы реакции и войны, когда Ленин боролся с троцкистско-ликвидаторскими агентами буржуазии справа и «слева».

В великие дни октября 1917 года, когда Ленин и Сталин вели рабочий класс и крестьянскую бедноту в последний, решительный бой за диктатуру пролетариата, презренные капитулянты предали Ленина, предали пролетарскую революцию, выдали врагам военную тайну нашей партии — план восстания. Все это они делали во имя сохранения капитализма.

После победы пролетариата они хотели продать буржуазии плоды этой победы, восстановить капитализм, и для этого они вновь предали великого Ленина, пытаясь в союзе с врагами народа посадить на место Ленина матерых контрреволюционеров — Авксентьева или Чернова.

Когда после тяжелых лет войны и разорения народы Советского союза, руководимые Сталиным, приступили вплотную к построению социализма, предатели с новой яростью встали на защиту капиталистического рабства. Они лгали, обманывали и двурушничали, чтобы разлагать изнутри нашу великую партию. Они поставляли буржуазии ядовитое оружие клеветы и деморализации, с новой яростью проповедывали невозможность построения социализма и неизбежность возврата капитализма.

Они выдавали капиталистам военные и хозяйственные тайны нашего государства, открывали дорогу белогвардейским агентам, прятали белогвардейских заговорщиков, помогали мировому капиталу наступать на страну строящегося социализма.

Став авангардом контрреволюционной буржуазии, изгнанные из рядов партии, презираемые и ненавидимые всеми честными трудящимися, троцкисты-зиновьевцы скатились еще ниже: стали наемными убийцами, вредителями, диверсантами, фашистскими шпионами.

На деньги, полученные от иностранного консула за шпионскую работу, они организовали подлое убийство Кирова. Из рук фашистов брали они оружие и деньги. Фашистские провокаторы стали их ближайшими друзьями. Из таких же, как они сами, выродков Троцкий, Зиновьев и Каменев набрали шайку преданных слуг капитала, без чести, без совести, готовых на любое преступление против трудового народа. Их грязные притоны стали бир-

жей, где фашистская полиция вербует убийц, провокаторов, шпионов, диверсантов, вредителей.

Чтобы творить свои гнусные преступления, они создали чудовищную систему лжи, обмана, двурушничества. С неслыханным цинизмом они говорили в своей среде о том, чтобы, «вползая на брюхе» в партию, добиваться доверия, маскировать свои гнусные дела. Их цинизм и двурушничество превзошли всякие пределы подлости. Непосредственные организаторы убийства тов. Кирова, торопившие убийцу, непосредственно направлявшие руку убийцы, лично выезжавшие в Ленинград, чтобы проверить, все ли готово для совершения чудовищного преступления, — они кощунственно писали некрологи и шли становиться в караул у тела убитого ими же Сергея Мироновича. Такой же, как они, омерзительный убийца — Пятаков, еще в дни августовского процесса троцкистско-зиновьевских бандитов писал двурушническую статью, рассчитывая замаскировать новые кровавые преступления, подготовлявшиеся им.

В бессильной злобе и черной ненависти к партии Ленина — Сталина, к социализму, к народам Советского союза они жаждали крови. Они хотели обезглавить советский народ, направляя свои отравленные пули в сердце и мозг нашей партии. Они хотели отнять у нас нашего Сталина и его ближайших соратников. Они торговали жизнью лучших людей человечества. Они убили нашего Кирова.

Чтобы замести следы своих преступлений, они хладнокровно подготовляли убийство своих сообщников и агентов.

Окруженные презрением и ненавистью всего народа, видя, как расцветает с каждым днем страна социализма, они с бешеной злобой стали мстить рабочим, изгнавшим их из своей среды. Они стали убивать рабочих и честных трудящихся, травить их газами, вызывая катастрофы на предприятиях, как это доказал процесс кемеровских преступников. Особую злобу вызывали у них стахановцы — славное сталинское племя.

Нет такого преступления, на которое не пошли бы взбесившиеся троцкистские бандиты. Революционной расправы, беспощадного уничтожения этих гадов требуют народы Советского союза. Эти мерзавцы должны быть и будут уничтожены.

* * *

Прожженные луны и двурушники утверждали на московском процессе контрреволюционного террористического троцкистско-зиновьевского центра, что у них нет программы, что ими руководило «голое, безыдейное посягательство на власть». Это была очередная ложь. Достаточно вспомнить весь их путь, чтобы увидеть их программу: это программа реставрации капитализма в нашей стране. Они боролись против пролетарской революции, чтобы сохранить капитализм в России. Они боролись против социалистического строительства, против наступления социализма по всему фронту, чтобы восстановить капитализм в нашей стране. Они боролись против совхозов и колхозов, они требовали сдачи в концессию иностранным капиталистам наших социалистических фабрик и заводов. И это называется отсутствием программы!

Они делали ставку на контрреволюционную войну империалистов против СССР. Вот уже 10 лет, как главарь этой омерзительной банды, Иуда-Троцкий, открыто проповедует измену родине. Выставив гнусный «тезис Клемансо», троцкисты-зиновьевцы открыто обещали поддержать изнутри всякую белогвардейскую авантюру, всякое военное нападение на страну социализма. Видя гигантские успехи свободного, социалистического труда, видя, как неудержимо растет мощь пролетарской диктатуры, изолированные, окруженные всеобщим презрением всего народа, они давно уже поставили

себе целью спровоцировать войну против Советского союза. Эта банда давно уже перешла на службу к самым оголтелым фашистским поджигателям новой мировой войны. Ради этого они взялись за выполнение самых грязных поручений фашистской охранки, за военный шпионаж и диверсии, не останавливаясь ни перед чем. Но они просчитались. Руководимые великим Сталиным, народы Советского союза, еще более повышая свою революционную бдительность, до конца разоблачат и выкорчуют змеиное отродье троцкистов и зиновьевцев. Беспощадной революционной расправой советский народ уничтожит всех этих гадов.

Троцкисты-зиновьевцы не только в пределах нашей страны служат фашистам. Борясь за реставрацию капитализма в СССР, добываясь новой войны против СССР, они стали холопами, агентурой поджигателей войны во всем мире.

Они выдают фашистским изуверам лучших борцов международного пролетариата. Это они предоставили гитлеровской охранке лжесвидетеля против тов. Димитрова во время лейпцигского процесса. По заданию гитлеровской охранки, их агент готовил покушение на тов. Кашена, руководителя французской компартии. Их агенты обслуживают фашистов в Испании, организуют провокации, убивая из-за угла виднейших борцов против фашизма. На деньги фашистов они издают свои желтые листки в странах, где за свободное пролетарское слово платятся жизнью. В этих листках они обеляют мракобесие и изуверства фашизма и клеветают на страну социализма, на лучших борцов мировой революции. Не даром разоблачение троцкистско-зиновьевских гадов на московском процессе и в Кемерове вызвало такой переполох в лагере фашистов. Не даром грязная фашистская пресса Гитлера и Геббельса выступила на их защиту вкуче с верными лакеями буржуазии из II интернационала, не раз спасавшими капитализм.

Чем величественней победы социализма в нашей стране, чем выше поднимается благосостояние народов Советского союза, тем безнадежней попытки врагов восстановить капитализм, тем острее их черная злоба, тем омерзительней их дела.

Товарищ Сталин предупреждал нас:

«...Рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов»¹.

Это предвидение целиком оправдалось. Вот почему, как никогда, нужно всемерное повышение большевистской, революционной бдительности.

Грандиозны, неизмеримы наши победы. В СССР «уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин). Сталинская Конституция показывает всему миру, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, уже осуществлено в СССР. Победы СССР вызывают величайшую радость и гордость в сердцах всех честных людей во всем мире, усиливают их готовность к борьбе, уверенность в победе.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 510. 10-е изд.

Именно поэтому победы социализма в СССР вызывают бешеную злобу и ненависть угнетателей, паразитов, фашистских извергов. Они понимают, что каждый новый день победоносного развития СССР делает его еще более мощным, еще более неуязвимым для фашистских поджигателей войны, ускоряет победу мировой революции. Мудрая политика мира, неуклонно проводимая Советским союзом, не дает возможности начать немедленно открытую войну против СССР. И фашисты делают ставку на подрывную, вредительскую работу изо дня в день. Они покупают гнуснейшие подонки капитализма, осколки белогвардейщины, троцкистов и зиновьевцев, еще укрывающихся в пределах нашей страны, снабжают их деньгами, оружием и инструкторами для подлой, подрывной работы, чтобы они вредили, разрушали изо дня в день наши социалистические предприятия. Фашисты обещают своим наймитам покровительство, защиту и помощь в сокрытии следов их преступлений.

Главным поставщиком шпионов, вредителей, диверсантов, наемных убийц стал Иуда-Троцкий. Под крылышком германского фашизма он организовал бандитские притоны, воровские квартиры, где разрабатываются планы убийств и вредительства, где происходят совещания преступных заговорщиков против жизни наших вождей, против благополучия нашего народа, против нашей родины.

Процесс троцкистов-зиновьевцев в августе 1936 года выявил перед всем миром, как из-за советских границ при помощи фашистских охранок перебрасывались в СССР троцкистские террористы — Фрицы Давиды, Берманы-Юрины и др., получавшие поддержку и связи в подпольных притонах Гестапо, Кемеровский процесс вскрыл перед всем миром, как троцкистские подонки — Пятаковы, Дробнисы — получали инструкции от фашистской охранки. Процесс показал, где разрабатывались их кровавые замыслы, откуда они получали указания и явки.

Мировая печать ежедневно сообщает о преступлениях агентов Гестапо во всем мире. Эти агенты сеют провокации, убивают и похищают людей. Но преступления Гестапо в странах капитализма бледнеют перед тем, что фашизм готовит для Советского союза. Троцкистские притоны за пределами Советского союза, особенно в Германии, стали основными опорными пунктами Гестапо в его борьбе против СССР. Кто еще, кроме троцкистов и зиновьевцев, умеет так двурушничать, змеей вползать в доверие, а затем жалить ядовитым жалом?

Вот почему требуется еще большее повышение большевистской, революционной бдительности от каждого советского гражданина, а тем более от членов нашей великой партии. Вот почему еще тверже должна быть и будет диктатура рабочего класса, гигантски расширяющая свою базу и увеличивающая свою мощь. Защищая свой мирный труд, защищая завоеванное долгой и тяжелой борьбой социалистическое общество, сталинскую Конституцию, советский народ должен удесятить свою бдительность, ни на минуту не забывая о капиталистическом окружении нашей страны и его агентах.

Троцкисты и зиновьевцы убили нашего незабвенного Кирова. Если бы Сергей Миронович мог быть сегодня с нами! Как счастлив был бы он, если бы с нами вместе присутствовал на Чрезвычайном VIII всесоюзном с'езде советов, если бы, сидя в Президиуме с'езда, слушал речь великого Сталина, учеником и другом которого он был! Вместе со всем советским народом он радостно голосовал бы за сталинскую Конституцию. Какой могучей силой была напоена его вдохновенная речь на XVII с'езде нашей партии! Как расцвело за эти два года дело, которому он отдал свою жизнь! Какие богатые плоды принесла Великая пролетарская революция!

Гигантски выросла социалистическая промышленность. Уже публикуются первые рапорты о досрочном выполнении плана второй пятилетки в различных отраслях промышленности. Гигантский скачок вперед сделал социалистический транспорт, задачи которого сформулировал товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) и о котором с такой заботой говорил на этом съезде тов. Киров. Гигантски выросла обороноспособность нашей страны на страх всем поджигателям войны и на радость всем истинным друзьям мира. Выполняя сталинские лозунги: «Сделать все колхозы большевистскими», «Сделать всех колхозников зажиточными», — на основе сталинского колхозного устава идет в гору сельское хозяйство СССР, приближаясь к выполнению сталинского задания — давать 7 — 8 миллиардов пудов хлеба ежегодно. Наша страна все более расцветает как страна изобилия и радостного, счастливого труда. Закончена ликвидация кулачества как класса, завершается коллективизация оставшихся единоличных крестьянских хозяйств, и советское крестьянство, освобожденное от кулацкой кабалы, стократно обогащенное мощной социалистической промышленностью, уже показало чудеса.

В эти годы с особой яркостью проявилась творческая сила освобожденного труда. Выкорчевывание пережитков капитализма в сознании людей — воспитание нового человека — с особой яркостью проявилось в стахановском движении.

Рост социалистического отношения к труду, героизм и творческий подъем рабочего класса, все более овладевающего богатейшей техникой, принесли с собой великое стахановское движение, чудеса производительности труда, создали армию сталинских учеников — мастеров угля, металла, нефти, комбайна, хлопка и т. д. Наши гордые соколы, сталинское племя летчиков, удивляют весь мир своим мужеством и искусством.

Гигантски выросла культура в социалистическом государстве рабочих и крестьян: наука, искусство, театр. Растет число школ. Радость и счастье свободного труда сияют во всей стране. Во всей стране звенят песни победы, радостной и веселой жизни.

Венцом этого всемирноисторического развития, невиданного по размаху и темпам, является сталинская Конституция. Великие победы пролетарской революции, завоеванные в тяжелой и героической борьбе, ныне записаны в параграфах сталинской Конституции — таких простых, понятных, коротких и таких величественных, истинно сталинских параграфах. В этих кратких формулировках записаны итоги 19 лет борьбы и строительства социализма.

Еще на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин констатировал, что «идея штурма зреет в сознании масс»; ныне сталинская Конституция показывает трудящимся всего мира, стонущим под игом капитала, реальную, безусловно осуществимую повсюду цель, к которой надо стремиться, за которую надо бороться. Ныне самый темный, самый забитый, самый отсталый трудящийся за рубежами Советской страны прочтет в советской Конституции, что такое социализм.

Право на труд, право на отдых и на обеспечение в старости, право на образование, независимо от пола, происхождения, нации, вероисповедания, расы, — вот что такое социализм. Широчайший демократизм, какого не знает ни одна страна мира, кроме СССР, — вот что такое социализм, вот что такое социалистическая сталинская Конституция. То, о чем на протяжении веков мечтали лучшие люди всего человечества, стало действительностью в нашей стране.

Сталин вместе с Лениным строил нашу партию. Сталин вместе с Лениным подготовил и организовал победу пролетарской революции в октябре 1917 года. Сталин вместе с Лениным руководил боями и в октябре 1917 года и в тяжелые годы гражданской войны. На плечи Сталина легло бремя

ответственности за судьбу пролетарской революции, когда не стало Ленина. Сталин вел страну через первые труднейшие этапы восстановительного периода. Ленин предсказывал, что вслед за годами медленного и осторожного движения вперед наступит такое ускорение этого движения, о котором в годы послевоенного разорения и мечтать нельзя было. Сталин организовал и подготовил это ускорение. Преодолев сопротивление классовых врагов, их троцкистско-зиновьевских и правых агентов кулачества, он привел СССР к полной победе социализма. Сталин вместе с Лениным создавал первую Конституцию пролетарской диктатуры, обеспечившую нам победу в годы гражданской войны. Сталин создал Конституцию СССР в 1924 году, первые наброски которой одобрил Ленин. Сталин организовал победы рабочего класса и записал эти победы в новую советскую Конституцию. Ленин подчеркивал, что известные ограничения демократии, установленные первой советской Конституцией, носят временный характер, что придет пора, когда они будут отменены: ныне эта пора наступила, и Сталин создал новую советскую Конституцию.

Сталин — творец новой Конституции СССР не только потому, что он разработал и сформулировал этот величественный, всемирноисторический документ. Сталин — творец новой Конституции и в другом, еще более глубоком смысле. Сталин подготовил, организовал, обеспечил осуществление всех тех великих завоеваний, которые ныне записаны в новой советской Конституции.

Вот почему Сталин окружен любовью миллионов. Вот почему Сталиным гордится вся Советская страна. Вот почему имя Сталина наводит страх на врагов, вот почему это имя окружено восхищением трудящихся во всем мире. Вот почему Сталину радостно рапортуют о победах, к Сталину обращаются в затруднении. Вот почему повсюду, где борются угнетенные и эксплуатируемые, имя Сталина вдохновляет их бодростью и верой в победу. Вот почему отовсюду, где кипит борьба с угнетением и эксплуатацией — и из борющейся против фашизма и реакции Испании и из просыпающегося Китая, — через реки, горы и моря на всех языках несется клич: да здравствует Сталин! Вот почему вокруг Сталина, защищая его от врагов, стеной сплотились народы Советского союза.

Сталин сплотил вокруг себя славный штаб соратников и друзей. Лучшие ученики Ленина, испытаннейшие ленинцы, под руководством Ленина и Сталина прошедшие долгий и славный путь, составили этот штаб. В этой славной когорте был и Киров.

Сергей Миронович, многолетний соратник и ближайший друг великого Сталина, пал на боевом посту. Немалая заслуга принадлежит ему в великих победах социализма. Эти победы сделали бессмертным имя Сергея Мироновича Кирова. Дело коммунизма, которому он отдал свою жизнь, непобедимо!

ПОБЕДА РУЗВЕЛЬТА И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

А. Норицкий

I

Состоявшиеся 3 ноября выборы президента Соединенных штатов Америки дали Рузвельту и демократической партии победу далеко не обычного характера.

Лихорадочная деятельность, развитая республиканской партией в выборной кампании, помощь республиканцам со стороны ряда крупнейших капиталистических групп позволяли республиканской партии ожидать хотя бы частичного успеха; вместо этого выборы закончились таким разгромом республиканцев, какого их «великая старая партия» еще не переживала. Рузвельт получил большинство голосов в 46 штатах из 48. И победа Рузвельта на президентских выборах и поражение республиканцев представляют собой факт, выходящий за рамки обычной избирательной победы одной из двух буржуазных партий Америки.

Расстановка сил в предвыборной борьбе, действительно, привела к тому, что борьба за переизбрание Рузвельта оказалась в известной мере борьбой против наиболее реакционных сил финансового капитала, стремившихся к ликвидации рузвельтовской политики «новой эры» с ее государственно-капиталистическими тенденциями и кое-какими уступками массам.

Выступление крайней реакции против Рузвельта привело к концентрации вокруг Рузвельта весьма широких демократических слоев. Конечно, это не народный фронт: американский рабочий класс, до сих пор в основной своей массе голосовавший за партии буржуазии, все еще лишен собственных массовых политических организаций, столь необходимых для осуществления народного фронта. Поэтому массы, голосуя против реакции, отдавали свои голоса одному из двух кандидатов буржуазии — Рузвельту, как противнику, хотя и отнюдь не последовательному, открытой реакции. Здоровое чутье помогло массам отвергнуть доктринерские аргументы социалистической партии, пытавшейся убедить их в том, что нет абсолютно никакой разницы между двумя кандидатами буржуазных партий.

Огромная роль американского рабочего класса в этом поражении реакции превратила президентские выборы в факт большой политической важности. Выборы показали наличие крупных сдвигов, которые произошли в рабочем классе Соединенных штатов Америки за последние годы и которые открывают путь для создания массовой политической партии американского пролетариата.

Стремление реакционной крупной буржуазии ликвидировать рузвельтовскую политику «новой эры», таким образом, ускорило политическое размежевание. Сделан большой шаг в преодолении специфической американской отсталости в развитии рабочего движения.

П

Борьба реакционной американской крупной буржуазии против Рузвельта принимала за последние годы весьма острые формы. Один из знатоков политической жизни Соединенных штатов Америки, вашингтонский корреспондент лондонского «Таймса» Вильмот Льюис, с известным основанием писал, что среди американских капиталистов есть немало людей, для которых «ненависть к Рузвельту стала неотъемлемой частью их существования». Это проявилось особенно резко в настоящей избирательной кампании: против Рузвельта были использованы самые дикие инсинуации и личные выпады. Его обвиняли в стремлении установить личную диктатуру, в намерении уничтожить частную собственность и даже религию. Его противники кричали, что он против брака; на карикатурах изображали его даже в виде сатаны с рогами. Выпады, которые не попадали в печать (но усердно распространялись устным путем), носили еще более резкий характер.

Эта ненависть к Рузвельту со стороны реакционной крупной буржуазии — явление, конечно, парадоксальное. Рузвельт — буржуазный политический деятель, как и все консервативные и реакционные его противники. Рузвельт, однако, представляет ту часть американской буржуазии, которая считает, что для сохранения и укрепления капиталистической системы в Америке необходимо пойти на известное ограничение хищничества крупного капитала и на некоторые уступки массам.

Рузвельтовская политика «новой эры», политика государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, действительно, стремилась дать возможность американскому капитализму использовать добавочные пути для того, чтобы вылезти из кризиса. В то время когда Рузвельт начал осуществлять эту политику, против нее не возражали и самые реакционные представители американского финансового капитала: в марте 1933 года, в момент жесточайших потрясений для американского капитализма, они были готовы согласиться и на государственное вмешательство, которое проводилось под лозунгом «изгнания менял из храма», с призывом «помощи забытому человеку», тем более что на самом деле это означало спасение банков и корпораций, принадлежащих именно «менялам». Разногласия между Рузвельтом и реакционной буржуазией начались тогда, когда экономическое положение несколько улучшилось и когда Рузвельт стал расширять государственное вмешательство. Рузвельтовская политика стала казаться ненужной финансовым магнатам Соединенных штатов Америки.

Расширение государственного вмешательства частично пошло по линии реформы законодательства о банках и бирже. Эта реформа вводила в Соединенных штатах Америки лишь то, что уже десятилетия существовало в капиталистических странах Европы, но американским капиталистам это показалось покушением на их «священные вольности».

Некоторым источником разногласий между крупной финансовой буржуазией и Рузвельтом явилось принудительное картелирование промышленности, которое было одним из основных моментов пресловутой «НИРА»¹. «НИРА» осуществляла программу некоторых организаций самих промышленников; но только некоторые отрасли промышленности выиграли от введения этого закона. Борьба промышленников против кодексов «НИРА» с ее статьями о взаимоотношениях рабочих и предпринимателей и с ее тяжеловесным аппаратом регулирования не прекращалась, пока Верховный суд совершенно не отменил этот закон со всем созданным на его основе аппаратом «НИРА» — Национальной администрации восстановления, в мае

¹ «НИРА» — рузвельтовский закон 1933 года о «национальном промышленном восстановлении».

1935 года. Этот приговор был лишь первым в целой серии решений, сделавших Верховный суд одним из основных инструментов борьбы против рузвельтовской «новой эры».

Однако главная атака направлялась против тех мероприятий Рузвельта, которые должны были послужить клапанами для отвода недовольства масс: в городах это была система общественных работ и пособий безработным, а в сельском хозяйстве — компенсации фермерам за сокращение посевных площадей. Эта система пособий требовала расходования значительных государственных средств за счет роста бюджетного дефицита, что вызывало недовольство реакционной финансовой буржуазии, требовавшей «здорового бюджета».

Наконец, борьба против Рузвельта вызывалась его политикой по отношению к тредюнионам, также игравшей в рамках «новой эры» роль важнейшего клапана для отвода недовольства масс.

Таковы непосредственные причины борьбы между той частью представителей американского финансового капитала, которая, выйдя из кризиса, стремилась к ничем не стесненному накоплению прибылей, и той частью капиталистов, которые, учитывая уроки кризиса и глубоко озабоченные судьбой капиталистического хозяйства, стремились опереться на поддержку государства и создать с помощью государственного вмешательства в хозяйственную жизнь добавочные подпорки и дополнительные клапаны для американского капитализма. Политика этих кругов опиралась при этом и на тот факт, что массы еще в значительной степени верят в эффективность мероприятий капиталистического государства.

III

В политике Рузвельта, конечно, нет ничего антикапиталистического. Но политика некоторых уступок массам сопряжена с увеличением издержек, и это вызывало недовольство значительной части финансовой буржуазии. Кроме того в мероприятиях Рузвельта, идущих навстречу некоторым требованиям масс, в особенности в вопросе о праве организации профсоюзов, реакционная часть буржуазии видит опасность изменения всей картины классовых отношений в Соединенных штатах Америки. Рузвельту с его политикой уступок и его демагогическими приемами ставят в вину содействие, даже независимо от его желания, процессу оформления классового сознания американского пролетариата.

Несомненно, что реформы и уступки, которые были неизбежны с точки зрения Рузвельта и представляемой им части американской буржуазии, являются в представлении масс их первыми завоеваниями. Пособия по безработице, общественные работы, введение — хотя и мизерного — социального страхования, гарантия — хотя больше на бумаге — права на организацию тредюнионов — всего этого трудящиеся массы отдавать не хотят. Массы голосовали против реакции; массы голосовали при этом не только за сохранение своих завоеваний, но и за возможность дальнейших завоеваний. И, быть может, характернее всего то, что массы голосовали за свое право на организацию, на создание тредюнионов.

Республиканцы, вступая в избирательную кампанию, организуя борьбу против Рузвельта, понимали, что настроение масс избирателей отнюдь не благоприятствует прямой атаке на все эти завоевания, и поэтому вынуждены были маскироваться. Чтобы победить на выборах, нужно привлечь избирателя, а этого нельзя достигнуть, выступая против пособий безработным и фермерам. Между тем республиканская партия стремилась отвоевать у Рузвельта в первую очередь тех избирателей, которых республиканцы потеряли в 1932 году, т. е. прежде всего фермерство западных штатов. Ориентируясь на этого избирателя, республиканцы приспособили к нему свою из-

бирательную платформу и в особенности кандидатуру на пост президента. Республиканская партия, опирающаяся в основном на буржуазию восточных промышленных штатов, выдвинула на пост президента кандидатуру Лэндона — губернатора фермерского штата Канзас.

Но маневр республиканцев не удался. Избиратели знали по опыту и по всему характеру кампании республиканской партии цену обещаниям республиканцев. В конечном счете республиканцы скатились к естественной для них апелляции к «традициям» и консерватизму, что отвечало настроениям некоторых кругов мелкой буржуазии. Опираясь на эти круги мелкой буржуазии и на действие мощной избирательной машины, республиканцам удалось сохранить за собою примерно то же число голосов, что и в момент своего предшествующего поражения, в 1932 году. Но Рузвельт по сравнению с 1932 годом приобрел дополнительно свыше 3 миллионов голосов. Основные потери республиканцы понесли, и это очень существенно, в промышленных штатах, бывших до сих пор их основной базой.

IV

Итоги выборов 3 ноября 1936 года, по еще не вполне окончательным данным, представляются в следующем виде:

	Число голосов	
	1936 г.	1932 г.
Демократы (Рузвельт)	25 936 277	22 821 000
Республиканцы (Лэндон; в 1932 г. — Гувер)	15 839 609	15 761 000
«Союзная партия» (Лемке)	744 573	не было

В 1936 году, как и раньше, борьба в основном шла между двумя старыми партиями американской буржуазии: между демократами и республиканцами¹. Остальные партии (пока, по неполным данным, социалистическая партия получила 99 865 голосов против 884 781 в 1932 году, а компартия, по еще более неполным данным, получила 57 243 голоса против 102 000 в 1932 году), несмотря на появление новой, «союзной партии» в качестве «третьей партии», собрали еще меньше голосов чем четыре года назад. Еще более значительно они отстали от того количества голосов, которое было собрано «третьей партией» в 1924 году, когда ее кандидатом выступил старик Лафолет, отвоевавший у обеих старых партий 4 миллиона избирателей за счет недовольного фермерства, рабочего класса и мелкой буржуазии. В 1936 году недовольные массы пошли за Рузвельтом; «третья партия» Лемке оказалась на мели; социалисты, очевидно, потеряли 7/8 своих позиций; сократилось, хотя и в меньшей степени, число голосов, полученных коммунистической партией. Массы стремились добиться во что бы то ни стало поражения Лэндона, и компартия всячески поддерживала это стремление своей тактикой во время избирательной кампании. Весьма характерны — и это необходимо учитывать — увеличение количества голосов, полученных кандидатом компартии на местных выборах в ряде штатов, а также поддержка, оказанная массами кандидатам местных рабоче-фермерских организаций.

Сама по себе победа той или иной из двух старых партий американской буржуазии никогда не означала серьезной перемены в расстановке классовых сил. Каждая из этих двух партий прямо связана с крупным капиталом. Поэтому борьба между ними не отражала действительной борьбы между

¹ Выборы дали демократам также небывалое большинство в обеих палатах конгресса: в «палате представителей» демократы будут иметь 334 места против 89 у республиканцев и 12 у различных других групп, включая ньюйоркскую «лейбористскую партию», получившую 5 мест. Сенат будет состоять из 75 демократов, 17 республиканцев и 4 представителей различных других групп.

классами, составляющими американское общество; двухпартийная система являлась лишь формой господства все того же класса буржуазии с помощью то одного, то другого из ее партийных аппаратов. Буржуазия, осуществляя свое господство через две партии, удерживала массы в рамках буржуазных партий и мешала образованию самостоятельной партии рабочего класса и фермерства.

Ленин в 1912 году, характеризуя программы этих партий, оспаривавших в Америке власть друг у друга, отмечал:

«После освобождения негров разница между той и другой партией становилась все меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или меньшей высоте таможенных пошлин»¹.

В дальнейшем вопрос о победе той или иной партии сводился прежде всего к тому, какой из двух партийных аппаратов получит «трофеи победы», т. е. многочисленные чиновничьи места.

Другая причина, обусловившая отдельное существование двух партий крупной буржуазии, — это их историческое происхождение. Партия республиканцев возникла в 50-х годах XIX века как партия капиталистов, стоявшая за освобождение негров и опиравшаяся на свободное фермерство американского Запада. Во главе с Линкольном эта партия провела гражданскую войну против южных рабовладельцев и стала затем основной партией американского крупного капитала, осваивавшего плоды победы над рабовладельческим Югом. В дальнейшем эта партия олицетворяла, будучи у власти, господство крупного капитала, а затем — монополистического капитала.

Демократическая партия исторически возникла как партия южных аграриев и рабовладельцев. После поражения рабовладельцев Юга во время гражданской войны 1861—1865 годов борьба прежних рабовладельцев Юга против Севера не прекратилась. В течение двух десятков лет они добивались ликвидации избирательных прав негров на Юге, полученных неграми в результате гражданской войны, и в конце концов сумели фактически лишить огромную массу негров в южных штатах избирательного права. Борьба за экономическое и политическое порабощение освобожденных от рабства негров сплачивает на Юге различные элементы демократической партии и делает ее там монополярной политической силой среди, по существу, единственно пользующегося правом голоса белого населения.

Опираясь на свои монополярные позиции на Юге, демократическая партия получает возможность и на Севере выступать в качестве единственного серьезного соперника мощной партии республиканцев. Таким образом, на Севере демократическая партия, естественно, становилась партией оппозиции. За демократов часто голосовали значительные слои западного фермерства, заявляя тем самым протест против политики крупного капитала, проводившейся республиканской партией.

Ведя борьбу за массы избирателей, привлекая на свою сторону фермеров, рабочих и служащих, демократы, однако, ни в какой мере не выражали классовых требований этих слоев точно так же, как не выражали их и республиканцы, когда они различными обещаниями привлекали к себе избирателей из тех же слоев. Обе партии по своей природе — партии крупного капитала. Победа той или иной из них на выборах не означала никакого сдвига в соотношении классовых сил в стране. Власть оставалась попрежнему в руках крупного капитала, независимо от того, к какой из двух партий принадлежал президент: к демократам или к республиканцам.

Однако основные группировки американского финансового капитала на выборах 1936 года гораздо более безраздельно, чем когда-либо в прошлом,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 190. 3-е изд.

поддерживали республиканцев против демократов, вели бешеную кампанию против Рузвельта, стремясь его свалить и поставить на его место кандидата-республиканца. Поэтому на этот раз поражение республиканцев и количество голосов, полученных Рузвельтом, характеризуют степень прямого поражения линии всей этой части американского крупного капитала на выборах.

V

Анализируя причины избирательной победы Рузвельта и ее классовые источники, не следует упускать из виду, что в пользу Рузвельта действовали многие факторы и прежде всего мощный аппарат демократической партии. Республиканцы, несомненно, правы, когда говорят, что вся политика Рузвельта давала ему большие козыри. Политика пособий не только способствовала его популярности, но и обеспечивала за Рузвельтом голоса многочисленного слоя, получавшего пособия. Больше того: партия, стоящая у власти, при распределении пособий могла руководствоваться не только соображениями целесообразности, но и соображениями политической выгоды. Она могла предоставлять государственные средства на общественные работы или кредиты на выдачу пособий тем штатам или тем районам, где это могло дать наибольшее количество голосов на выборах. Республиканцы обвиняют организатора выборной кампании демократической партии Джима Фарли в том, что он необычайно широко использовал подобные возможности. Вряд ли можно сомневаться в обоснованности такого обвинения, исходящего от партии, которая, по собственному долгому опыту пребывания у власти, знает, как широко используются подобные возможности.

Победа Рузвельта в известной мере облегчалась и его личной популярностью. Его ораторский талант, его «знаменитый» голос, так убедительно звучащий по радио, и не менее «знаменитая» улыбка также были козырями в проводимой демократами кампании. Республиканцы задолго до выборов убедились в том, какую они совершили ошибку, противопоставив Рузвельту провинциального политического деятеля Лэндона. Не случайно американские газеты рассказывают о докладчике республиканской партии, который, призывая голосовать против Рузвельта, просто-напросто забыл имя кандидата собственной партии. Лэндон, действительно, не сумел привлечь к себе внимание, и политическое ничтожество этого кандидата республиканцев помогло победе демократов.

Конечно, сами по себе личные качества кандидатов ничего не решают: среди американских президентов было немало людей такого же масштаба, как Лэндон. Ничем не выделялись Гардинг и Кулидж, и, тем не менее, они собирали большинство голосов на выборах.

К тому же мощная политическая машина имелась не только у демократов: избирательная машина имелась и у республиканцев. Кроме того республиканцы пользовались огромной поддержкой крупного капитала; самым ярким выражением этой поддержки явилось то, что на стороне республиканцев выступало не менее 80% всей американской печати, причем в это число входила не только традиционная республиканская печать, но даже некоторые демократические газеты. Нечего говорить о той всемерной поддержке, которую оказал кандидату республиканцев король американской желтой печати, поклонник фашизма Херст.

В последние дни избирательной кампании многие предприниматели пробовали воздействовать на рабочих своих предприятий, вкладывая в конверты с заработной платой листки, в которых призывали голосовать за республиканцев; и устрашали рабочих последствиями победы Рузвельта.

Поддержка республиканцев со стороны крупного финансового капитала выявилась и в крупных взносах в партийную кассу на цели избирательной кампании. Но, конечно, и демократическая партия получала значительные

суммы от капиталистических кругов. Это — еще одно подтверждение того, что демократы в такой же степени являются партией американского капитала, как и республиканцы.

Американские законы требуют опубликования источников средств, израсходованных организациями во время избирательной борьбы; из этих публикаций можно видеть, какую значительную помощь получила демократическая партия от ряда крупнейших капиталистов. При этом некоторые капиталисты, в порядке «страховки»; делали взносы в кассы обеих партий: это обычный прием в американской избирательной борьбе. Однако львиная доля взносов пошла в кассу республиканской партии: именно республиканцы получили поддержку Морганов и Дюпонов; именно их поддерживал американский «Стальной трест». Правда, американская печать отмечает, что к концу избирательной кампании, когда выяснилось, что шансы Лэндона безнадежно упали, заправили американского финансового капитала прикрыли свои кошельки, и республиканцам-организаторам кампании пришлось прилагать значительные усилия для сбора средств. Характерно, что на с'езде банкиров в Лос-Анжелесе в августе 1936 года, т. е. за два месяца до выборов, организаторы с'езда — крупные банкиры — не допускали слишком резких выступлений против Рузвельта, чтобы не ссориться с ним накануне его возвращения к власти.

Тем не менее республиканская партия в избирательной кампании имела достаточно мощную денежную и всякую другую поддержку крупного капитала. В других условиях средства давления, находящиеся в ее руках, дали бы свои результаты. Объяснять провал республиканской партии на выборах ловкостью Фарли или тембром голоса Рузвельта, конечно, нельзя.

VI

Крупнейшую роль в исходе избирательной кампании сыграло экономическое оживление. За последний год индексы производства идут вверх; повышается загрузка американской стальной промышленности; растет производство автомобилей, а вместе с тем растут прибыли и дивиденды. Улучшение конъюнктуры чрезвычайно затруднило кампанию против Рузвельта. Улучшение экономического положения идет на пользу партии, стоящей у власти. Напрасно республиканцы пытались убедить избирателей в том, что Рузвельт тут не при чем, что политика Рузвельта только задерживала этот нормальный процесс. Избиратели вписали это экономическое улучшение в актив Рузвельту. Придя к власти в 1932 году в результате потрясений экономического кризиса, Рузвельт в 1936 году оказался избранным на новое четырехлетие в результате экономического оживления.

При этом в пользу Рузвельта действовало не только самое оживление, но и ограниченность этого оживления. Дело в том, что улучшение экономического положения до сих пор мало снизило огромную безработицу: за бортом все еще остается не меньше четверти американского рабочего класса. Между тем сохранение огромной безработицы было фактором, действовавшим в пользу Рузвельта, ибо подчеркивало необходимость сохранения политики пособий и свидетельствовало о невозможности вернуться к гугверовской политике, предоставлявшей безработных на произвол частной благотворительности.

Экономическим оживлением объясняется в первую очередь и поражение «союзной партии», которая попыталась на выборах использовать недовольство широких кругов мелкой буржуазии и повести их за несколькими фашиствующими демагогами, завоевавшими в годы кризиса довольно значительное влияние.

«Союзная партия», выступив как «третья партия», т. е. в качестве соперника двух старых партий буржуазии (хотя она направляла свою кампанию прежде всего против Рузвельта), попыталась собрать голоса всех тех, кто одно время находился под влиянием фашистской демагогии пресловутого попа Коглина, кто воспринял реакционные утопии доктора Таунсенда с его обещаниями пенсий всем старикам, и тех, кто был увлечен демагогией премников убитого в 1935 году Хью Лонга, обещавшего «перedel богатств». Экономическое оживление выбило почву из-под ног у «союзной партии», а тактика Рузвельта, противопоставившего этим обещаниям кое-какие законы о пенсиях и пособиях, окончательно свела на-нет расчеты этой «третьей партии». Расчеты Коглина и Таунсенда, что за кандидата «союзной партии» — Лемке — будут голосовать те несколько миллионов человек, которых они одно время, повидимому, вели за собой, провалились: Лемке получил всего 700 тысяч голосов. Опасность, которая грозила Рузвельту со стороны «союзной партии», — опасность потери голосов недовольных масс мелкой буржуазии — тоже оказалась ликвидированной.

Однако и экономическое оживление отнюдь не объясняет полностью победу Рузвельта, ибо не объясняет ее основных особенностей: роли, которую сыграло в ней завоевание голосов в рабочих районах и сплошной характер этой победы во всей стране.

Водораздел на этих выборах, действительно, прошел совсем не там, где обычно: победа Рузвельта во всех районах страны (за республиканцами осталось всего 2 штата из 48) не позволяет рассматривать водораздел между влиянием республиканской и демократической партий на этих выборах как водораздел географический. Не только Юг, но и Север, и Запад, и Восток голосовали в своем большинстве за Рузвельта.

Республиканцы, несомненно, не учли даже самой возможности подобного исхода. Они стремились восстановить свои позиции на Западе, считая, что промышленное население Востока попрежнему будет голосовать за них. Но на Западе они своих позиций не восстановили, а на Востоке впервые потеряли эти позиции. А потеря позиций на Востоке означала, что против республиканцев голосовали широкие рабочие массы. За демократическую партию, против республиканской партии, некогда являвшейся партией Линкольна, впервые голосовали и широкие массы негров в тех штатах, где они пользуются избирательным правом. Таким образом, водораздел между двумя старыми партиями, поскольку речь идет о массах избирателей, прошел не по географической линии, а по линии политической.

VII

Такая победа одной из двух партий американской буржуазии расшатывает в самой основе традиционную американскую систему двух партий. Республиканцы не только вышли разбитыми из этих выборов, но вышли с определенным штемпелем партии реакции. Демократическая партия, несмотря на то, что она включает в себя самые разнообразные элементы, вплоть до реакционных аграриев Юга, вышла из выборов в качестве партии, стоящей слева. Это подчеркивается той ролью, которую сыграли в победе демократов профсоюзные организации рабочего класса и прежде всего Комитет производственной организации, возникший в борьбе против желтого руководства Американской федерации труда, ибо характер одержанной демократами победы в значительной степени является результатом политического выступления рабочего класса в качестве силы, которая способна решать исход борьбы.

Разумеется, американский пролетариат отнюдь еще не выступал на выборах как самостоятельная сила. Комитет производственной организации

только поддержал одного из двух буржуазных кандидатов. Назвав свой политический аппарат «беспартийной лигой», Комитет подчеркнул тем самым, что он не выступает еще в качестве самостоятельной политической партии. Даже в Нью-Йорке, где Комитетом производственной организации уже была создана организация, носящая название Американской рабочей партии, в главе списка кандидатов этой организации фигурировал Рузвельт.

Атака руководящих групп монополистического капитала против Рузвельта, притом атака, бившая прямо по тем уступкам, которые рабочим удалось получить от Рузвельта, делала Рузвельта в настоящей выборной обстановке кандидатом борьбы против реакции. Для борющихся за свою организацию рабочих масс поддержка Рузвельта напрашивалась, таким образом, сама собой. Но эта поддержка является новым фактором, чреватым большими последствиями.

Вопрос об организации американского рабочего класса вступил сейчас в совершенно новую стадию. Сейчас, в сущности, впервые реально встал вопрос об организации основных масс американских рабочих. До сих пор из 25 миллионов рабочих в профессиональных союзах было организовано только 3 миллиона, и это в значительной степени результат политики Американской федерации труда, которая прямо ставила своей задачей организацию только квалифицированных рабочих и сознательно не допускала в ряды профессиональных союзов основную массу неквалифицированных рабочих американской промышленности.

Энгельс еще в 1892 году в письме Шлютеру о перспективах рабочего движения в Америке говорил:

«Теперь рабочий класс развился и организовался главным образом в тред-юнионы. Но по занимаемому им положению он — аристократ, имеющий возможность простые, плохо оплачиваемые занятия предоставлять переселенцам. Из переселенцев же только малая часть их вступает в ряды аристократических тред-юнионов; переселенцы разделяются на национальности, в большинстве случаев не понимающие ни друг друга, ни местного языка. А ваша буржуазия умеет куда лучше австрийского правительства натравливать одну национальность на другую...»¹.

Диагноз, поставленный Энгельсом, сохраняет свою силу до последнего времени. При этом огромный приток эмигрантов в Америку в 90-х годах и позже, вплоть до мировой войны, значительно увеличил численность переселенцев. Рост новых отраслей промышленности — автомобильной и других, в огромной мере применяющих неквалифицированный труд, — также усилил это противопоставление аристократической верхушки, организованной в тредюнионы, — основной массе американских рабочих. Основная масса рабочих остается за бортом профессиональных союзов не только вследствие бешеной борьбы предпринимателей против организации профсоюзов, но и вследствие того, что, по существу, ту же политику борьбы против профсоюзного объединения основных масс рабочих проводили лидеры американских тредюнионов. За бортом Американской федерации труда остается основная масса рабочих сталелитейной, автомобильной и резиновой промышленности и ряда других отраслей. За пределами профсоюзного движения почти полностью оставались до сих пор и рабочие-негры.

Сейчас в американском профсоюзном движении идет острая борьба за охват основных масс рабочих. На почве этой борьбы произошел раскол между сторонниками сохранения цеховой, старой формы организации профсоюзов, обеспечивающей сохранение их аристократического характера, и сторонниками перехода к производственным профсоюзам, которые позво-

лили бы охватить основные массы рабочих. Профсоюз горняков возглавил борьбу за создание производственных профсоюзов и Комитет производственной организации поставил своей задачей организовать в профсоюзы прежде всего рабочих сталелитейной, автомобильной и резиновой промышленности. Острая борьба внутри Американской Федерации труда привела к исключению из Федерации 12 профсоюзов, входящих в Комитет, т. е. третьей части ее членов. Во главе с Комитетом производственной организации и его лидером Джоном Льюисом эта часть американских тредюнионистов сыграла большую роль в выборах, содействуя получению Рузвельтом голосов рабочих.

VIII

Возникновение движения за организацию производственных профсоюзов и за охват ими основной массы американских рабочих было признаком того, что в росте классового самосознания американского пролетариата произошел значительный сдвиг.

До сих пор экономическая и социальная структура Соединенных штатов Америки при всей яркости экономических противоречий капитализма отличалась слабостью классового самосознания пролетариата. Маркс свыше 80 лет назад, в 1852 году, противопоставляя в своей работе «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта» социальную структуру европейских капиталистических государств структуре Соединенных штатов Америки, указывал, что в Америке «классы хотя уже существуют, но еще не отстоялись, а в беспрерывном движении меняют и уступают друг другу свои составные части...современные средства производства не только не совпадают с хроническим перенаселением, а, наоборот, пополняют относительный недостаток в головах и руках... наконец, лихорадочное, полное юношеских сил движение материального производства, которое должно освоить нозый мир, не дало ни времени, ни случая покончить со старым миром призраков»¹.

Эти неопределенность и текучесть классов определялись особыми условиями экономического развития Соединенных штатов Америки. В течение нескольких десятилетий после того, как Маркс написал приведенные выше слова, в Соединенных штатах Америки еще имелись свободные земли и существовала возможность их заселения самостоятельным фермерством; наряду с этим бурный рост американского капитализма открывал известную возможность «выдвинуться» некоторым представителям эксплуатируемых классов. Все это были факторы, которые укрепляли иллюзии «старого мира призраков» и препятствовали оформлению классового сознания пролетариата.

Тот факт, что пролетариат был расколот на рабочую аристократию, состоявшую в основном из потомственного американского населения, и массу неквалифицированных рабочих, состоящую главным образом из недавних переселенцев, еще не ассимилировавшихся и не способных еще защищать свои интересы, в огромной мере тормозил развитие классовой организации пролетариата, тормозил политическое оформление пролетариата как класса, способного противопоставить себя эксплуататорским классам. Специфика американского капиталистического развития затрудняла и затягивала этот процесс.

Но, как отмечал еще в мае 1929 года товарищ Сталин в своей речи в Американской комиссии Президиума ИККИ, большой ошибкой было бы преувеличивать специфические черты американского капитализма. Эта специфика была связана с определенным этапом исторического развития американского капитализма, закончившимся в основном тогда, когда были ис-

¹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 253. Партиздат. 1934.

черпаны свободные земли на американском Западе и капитализм вступил в период общего кризиса. За последнее десятилетие быстрый процесс разорения американского фермерства превратил половину этих фермеров из собственников земли в арендаторов. Таким образом, важнейшая экономическая база прежней американской специфики разрушена весьма радикально. Правда, быстрое развитие американского капитализма в предвоенный период и в особенности во время империалистической войны временно компенсировало исчерпание свободных земель. Экономический подъем, имевший место в 20-х годах настоящего столетия, создавал иллюзию, что эта специфика присуща самому американскому капитализму. Апологеты капитализма из числа буржуазных экономистов, европейских социал-реформистов и выброшенных из американской компартии правых возвели специфику американского капитализма в догму, ставя его в пример европейским капиталистам, которые-де не нашли секрета «вечного процветания».

Экономический кризис, начавшийся в 1929 году, нанес этим апологетическим теориям решительный удар. Кризис обнаружил всю непрочность послевоенного «процветания» и воочию показал, что американский капитализм в основном исчерпал свои «особые возможности» и никаких «специальных источников» для дальнейшего развития не имеет. Начавшееся экономическое оживление способно породить лишь очень недолговечное возрождение новых иллюзий «специфики» американского «процветания». Не даром буржуазные экономисты уже сейчас говорят о шаткости начавшегося оживления и, умудренные опытом, готовы ожидать нового кризиса в 1938 году.

Именно поэтому нельзя считать преходящим явлением рост стремления американского рабочего класса к созданию самостоятельных массовых организаций. Выборы не случайно показали растущую политическую активность американских рабочих: роль рабочего класса в исходе выборов признают и побежденные и побежденные. Опасаясь укрепления рабочих организаций, магнаты американской промышленности не даром спешат после выборов объявить об увеличении заработной платы. Их очевидная цель — ослабить стремление пролетариата к созданию профсоюзных организаций и развитию самостоятельного политического движения. Не даром и Рузвельт заявляет, что предстоящий год будет «знаменательным годом в истории труда», и обещает заботиться об интересах американского рабочего класса.

IX

Американская буржуазия упрекает Рузвельта в том, что он своей политикой уступок и своей своеобразной демагогией развязывает классовую борьбу, развязывает активность рабочего класса. В действительности классовую борьбу и активность американских рабочих развязали прежде всего кризис и все развитие международного положения, рост фашизма и угрозы войны, исчерпание особых возможностей американского капитализма, долго затруднявших оформление классового сознания пролетариата. Рузвельт, однако, отнюдь не стремится к усилению классовой активности рабочих, хотя эта активность способствовала его победе на выборах. Рузвельт в интересах класса буржуазии хочет связать растущую вопреки его желанию активность рабочего класса некоторыми уступками. Он фактически стремится поставить в известные рамки растущее движение пролетариата и предотвратить ту опасность, которая грозит американскому капитализму, если рабочие организации будут расти в процессе борьбы, если самостоятельное экономическое и политическое движение рабочего класса и других трудящихся классов и демократических элементов будет развиваться во главе с рабочим классом, против фашизма и реакции, за мир, демократию и социализм.

Американский рабочий класс переживает сейчас свою политическую молодость. Он впервые начинает всерьез преодолевать глубокий раскол в своих рядах, созданный капитализмом и его агентами из бюрократии Американской федерации труда. На выборах 1936 года американские рабочие в основном голосовали за того кандидата американской буржуазии, против которого выступала наиболее черная капиталистическая реакция. Но весь ход развития и, в частности, политика Комитета производственной организации, его «беспартийной лиги», и растущее движение единого фронта, возглавляемого крепнущей коммунистической партией, показывают, что в Америке дело идет к образованию самостоятельной массовой рабочей партии. Если Льюис и другие вожди производственных тредюнионов имеют в виду создание реформистской партии по типу английской лейбористской партии, то возникновение и такой партии в современных американских условиях представляло бы огромный поворот и изменило бы всю обстановку классовых борьбы.

Выборы полностью оправдали тактику американской коммунистической партии, видевшей на выборах главную непосредственную задачу движения единого фронта не просто в получении большого числа голосов за президентского кандидата компартии, а в мобилизации масс для поражения кандидата реакции — Лэндона. Основная масса рабочих голосовала против сил реакции, против сил фашизма. Американский пролетариат впервые продемонстрировал, что он способен осуществить ту задачу, которую тов. Бродер — кандидат, выдвинутый коммунистической партией, — сформулировал как основную задачу компартии: «Объединение всех прогрессивных сил страны в партию фермеров и рабочих». Это не только является очередной задачей классовой борьбы в Соединенных штатах Америки: выборы показали, что для решения этой задачи имеются теперь и реальные возможности. В этом огромное значение выборов, которые дали избирательную победу одному из двух кандидатов буржуазии, но вместе с тем нанесли серьезный удар американской реакции в значительной степени именно силами американского рабочего класса и трудящихся масс.

Заговор агрессоров против дела мира

Германо-японское соглашение, подписанное 25 ноября 1936 года, которое по официальной версии имеет целью «борьбу с коммунизмом», а на самом деле прикрывает тайный военный союз, является одним из важнейших звеньев преступного заговора поджигателей войны против всеобщего мира. Острие этого соглашения направлено против СССР, но оно направлено также против целого ряда других держав, больших и малых, которым угрожает агрессия.

Истинный смысл германо-японского соглашения может быть понят только в свете гениального тезиса товарища Сталина о двух очагах военной опасности, выдвинутого им в беседе с г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года.

«Имеются, по-моему, два очага военной опасности, — указал товарищ Сталин. — Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии... Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом».

С тех пор как товарищ Сталин предостерег весь мир о назревающей военной опасности, каждый из этих очагов стал еще более угрожающим.

Германский фашизм, стремясь к новому кровавому переделу мира, с неслыханной настойчивостью развертывает свои вооружения. Германская регулярная армия, составлявшая в 1933 году 172 тысячи человек, в 1936 году выросла до 650 тысяч человек. В результате введения двухгодичной военной службы численность германской армии, по данным иностранной прессы, скоро будет превышать 1 миллион человек¹. Кроме того различные нерегулярные фашистские формирования (штурмовые отряды, «трудовые армии» и др.), проходящие военное обучение, насчитывают не менее 750 тысяч человек. Состав германской военной авиации доведен до 2 тысяч действующих самолетов первой линии, а общее количество самолетов в стране на сегодня составляет 6—7 тысяч. За этот же период количество танков возросло с 400 до 3000. Германия вооружается также и на море: уже сейчас тоннаж германского военного флота достигает 420—425 тысяч тонн. В постройке находится 37 кораблей общим тоннажем в 114,5 тысячи тонн. Участие германского флота в морских операциях против республиканской Испании, в пиратской блокаде испанских берегов, является первой вылазкой военно-морских сил германского фашизма.

Другим важным показателем подготовки войны служит необычайный рост военной промышленности в Германии. Число военных заводов возросло с 30 в 1933 году до 340 в 1936 году. В германской военной промышлен-

¹ См. «Пари суар» от 16/VIII 1936 года

ности было занято в 1914 году 110 тысяч человек, в 1935 году — 340 тысяч, а в 1936 году кадры военной промышленности составили 600 тысяч человек. Только на заводах Круппа количество рабочих возросло с 40 тысяч в 1933 году до 80 тысяч в 1936 году. Таким образом, производственный аппарат, непосредственно работающий на материальное обеспечение войны, уже сейчас на 550% больше чем в 1914 году.

За последний год Германия развернула исключительно интенсивную военную подготовку всех видов транспорта. Форсируется производство грузовых автомобилей, играющих, как известно, важнейшую роль для моторизации армии: с 190 000 машин в 1934 году парк грузовых машин доведен к 1936 году до 250 000. Развернуто строительство автострад и примыкающих к ним обыкновенных автомобильных дорог, что имеет первостепенное военное значение. В течение 1936—1937 года должно быть закончено оборудование дорог в 5 основных направлениях (Франкфурт—Кельн, Франкфурт—Мюнхен, Бремен—Любек и др.). Огромное внимание уделено военной подготовке железных дорог, мобилизационная способность которых проверяется и закрепляется в ежегодных массовых перевозках, приуроченных к различным фашистским «сездам». Пресловутая «сырневая четырехлетка» Гитлера должна содействовать повышению экономической вооруженности германского очага военной опасности. Весьма показательны также данные о росте военного бюджета Германии: в 1933 году этот бюджет составлял 960 миллионов марок, а в 1936 году — 11,2 миллиарда марок¹.

Фашистские заправилы Германии во имя подготовки войны, в которой германскому народу предназначается роль пушечного мяса, уже заранее обрекают германских трудящихся на огромные материальные жертвы. В то время, как дивиденды Круппов, Тиссенов неизменно растут, — падает доход германских трудящихся, снижается заработная плата; голод и нищета прочно закрепляются в фашистской Германии. Официальный лозунг «Пушки вместо масла» образно формулирует эту воинственную политику, которая всей тяжестью ложится на широкие народные массы.

По мере роста германских вооружений усиливается агрессивность внешней политики фашистской Германии. Используя близорукую, трусливую политику «непротивления агрессии», проводимую правящими английскими буржуазными кругами, запугивая французскую буржуазию, германский фашизм нагнетает с каждым днем.

За введением всеобщей воинской повинности и узаконением военной авиации последовали, как известно, ремилитаризация Рейнской зоны, закон о двухгодичном сроке службы в германской армии. 14 ноября 1936 года Гитлер односторонне расторгнул международное соглашение о режиме судоходства на Рейне и других реках; этот акт имеет бесспорное военное значение в связи с германскими планами создания военных речных флотилий и т. п.

В Испании германский фашизм осуществляет открытую военную интервенцию с целью захватить на Пиренейском полуострове и в африканских владениях Испании выгодные стратегические позиции.

Германский фашизм всеми средствами стремится к созданию блока агрессивных государств в Европе под германской гегемонией. Поездка Шахта по юговосточной Европе, поездка Геббельса в Италию, встречи Гитлера с Хорти и Чиано, а также ряд других фактов свидетельствуют о необычайной внешнеполитической активности германского фашизма.

Не удивительно, что угроза войны, исходящая из германского очага военной опасности, сейчас совершенно отчетливо ощущается в Европе. Ста-

¹ Эти данные были приведены Черчиллем во время обсуждения английского бюджета («Таймс» от 11 марта 1936 года).

рый империалистический волк — Ллойд-Джордж — довольно правильно охарактеризовал современную обстановку, порожденную германскими вооружениями: «Все согласны с тем, — заявил Ллойд-Джордж 23/X в своей речи в Манчестере, — что со времени окончания мировой войны никогда не было еще такого скверного положения. Грозные тучи сгущаются, и в воздухе чувствуется опасность...»

* * *

Одновременно с усиленными вооружениями фашистской Германии на другом конце земного шара быстро нарастает активность дальневосточного очага военной опасности.

Японская военщина ни на минуту не сокращала темпов подготовки к наступательной войне. По данным японской прессы, летом 1936 года был разработан «шестилетний план» дальнейшего роста вооруженных сил Японии, предусматривающий количественное расширение всех родов войск и их техническое перевооружение. Осуществление этого плана потребует 6,2 миллиарда иен. По этому плану, предполагается сформировать 8 новых пехотных дивизий, 8 кавалерийских полков, 21 полк артиллерии, 25 инженерных полков, 8 авиационных полков и др. Численность пехоты и конницы должна быть увеличена на 47%, численность артиллерии — на 45—60%, авиации — на 50%, инженерных войск — на 300% и т. д. Этот большой план уже осуществляется: ведутся подготовительные работы для формирования 4 новых дивизий. Имеющиеся инженерные и обозные батальоны уже переформируются в полки, создаются конно-артиллерийский и воздухоплавательный полки и т. д. Япония, обладающая одним из наиболее мощных военно-морских флотов, стремится еще более расширить свои морские вооружения. По данным Лиги наций, в Японии сейчас в постройке находится 31 корабль, в том числе 2 авионосца и 4 крейсера общим тоннажем в 79,5 тысячи тонн. А общий тоннаж военного флота Японии составляет на 1 января 1936 года 830 тысяч тонн. Кроме того японским правительством совсем недавно утвержден новый, так называемый 3-й план морского строительства, предусматривающий сооружение в ближайшие годы крупных боевых кораблей (в том числе линкоров и крейсеров) общим водоизмещением в 220 000 тонн.

Для технического обеспечения готовящейся войны японское военное министерство значительно расширяет военную промышленность, в особенности авиационную, автомобильно-танкостроительную и химическую. Проведен ряд законов о государственном контроле над частной промышленностью, готовится своеобразная «национализация» всей японской электропромышленности, — словом, уже сейчас все японское народное хозяйство милитаризуется и готовится к ведению войны.

Военный бюджет Японии достиг в 1936 году 1059 миллионов иен, а на предстоящий бюджетный год японское военное и морское министерства требовали 1,5 миллиарда иен, т. е. сумму, равную всей доходной части бюджета.

Активность дальневосточного очага военной опасности наглядно сказывается также в широкой подготовке в Корее и Манчжурии плацдарма для войны против СССР. Не секрет, что выстроенные в Манчжурии за 5 лет оккупации 9500 километров новых железных дорог имеют прямое стратегическое значение, поскольку эти дороги направлены к границам СССР. В течение 1936 года сеть железных и шоссейных дорог получила дальнейшее развитие. В этом году закончены железные дороги на Цзямусы, в сунгарийском направлении, на Хулин, в восточном направлении, на Холун-Аршань, в западном направлении; в августе 1936 года перешита колея КВЖД, и эта дорога включена в систему японской военной железнодорожной сети.

Продолжается развитие севернокорейских портов, предназначенных для приема военнотранспортных потоков с японских островов. В Манчжурии происходит также дальнейшее расширение сети аэродромов, причем дислокация важнейших авиабаз ясно говорит об агрессивных планах японской военщины.

Усилиями штаба квантунской оккупационной армии расширены металлургические заводы в Манчжурии, строятся алюминиевый завод и несколько химических заводов, в частности заводы по переработке угля в жидкое топливо. Это промышленное строительство ведется вопреки коммерческой нерентабельности новых предприятий, вопреки протестам японских трестов, для которых эти новые предприятия, субсидируемые правительством, создают конкуренцию.

Приведенные факты достаточно характеризуют воинственные намерения японских империалистских кругов. К этому надо еще добавить систематические провокационные акты на советско-манчжурской и монголо-манчжурской границах, не прекращающиеся до последнего времени. За 1936 год (по сентябрь) имело место свыше 90 нарушений советской и монгольской границ частями японских и манчжурских войск.

Сравнительно недавно (5 ноября) японское военное министерство опубликовало новую брошюру — «О пополнении вооружений армий». Эта официальная брошюра, как и все подобные литературные упражнения японского военного министерства, призвана убедить японский народ в необходимости нести дальнейшие жертвы для вооружения Японии. Заключительная часть брошюры явственно показывает, что «идейным» руководителем поджигателей войны на Дальнем Востоке является германский фашизм.

«Будущая война, — говорится в брошюре, — явится симфонией вооруженных сил, экономической мощи и идеологической войны. Поэтому необходимо заранее, уже в мирное время, создать такую тоталитарную систему государства, которая обеспечит полное развертывание всех сил государства. Напряжение всех сил страны невзирая ни на какие жертвы необходимо для того, чтобы попытаться предопределить исход будущей войны одним мощным ударом в самом начале войны».

Таким образом вместе с образцами самолетов «Хейнкель» и рецептами приготовления отравляющих веществ из фашистской Германии в Японию импортируются идеи о «тоталитарном государстве», об «ударной армии», которая может «предопределить исход войны в самом ее начале» и т. п. Военно-фашистские круги Японии оказались очень восприимчивыми подражателями своих берлинских учителей. Однако в известном смысле они уже «опередили» своих германских собратьев: в то время как германский фашизм только сейчас, в связи с гражданской войной в Испании, непосредственно начинает втягиваться в военные действия, — японские империалисты, как известно, уже в течение 5 лет ведут войну против китайского народа.

Японский империализм угрожает миру отнюдь не только подготовкой новой империалистической войны, лихорадочными вооружениями и военно-техническим строительством плацдарма в Манчжурии и Корее, но и тем, что уже ведет завоевательную войну против Китая. На территории Китая, в провинции Суйюань (Внутренняя Монголия), вот уже более двух недель происходят открытые военные действия. Японо-манчжурские войска, наступающие на эту провинцию, стараясь захватить еще новые части китайской территории, применяют авиацию, химические средства войны, артиллерию. В бою под Таолинем 15 ноября японские самолеты сбросили 80 бомб на линию расположения китайских войск; в упорных боях за овладение Байлиня 24 ноября китайские войска потеряли около 300 человек ранеными

и убитыми, а японо-манчжурские — около 600. Приведенные факты достаточно убедительно говорят о характере этих вооруженных столкновений. Какими бы лживыми фразами о «борьбе против коммунизма» японская военщина ни пыталась прикрыть эти военные действия, — всему миру ясно, что Япония сейчас ведет войну за отторжение новых территорий от Китая.

Суйюань — это очередной этап в японских завоевательных планах. В основе японского наступления на Суйюань лежит подготовка плацдарма войны против СССР. Захват Суйюани имеет целью закрепить за Японией всю Внутреннюю Монголию, что позволило бы японским империалистам создать здесь «независимое монгольское государство» по образцу Манчжоу-Го. Захват Суйюани должен, по мнению японской военщины, завершить стратегическое окружение Монгольской народной республики и создать «барьер» между Китаем и Монгольской народной республикой.

Закрепившись в Суйюани, японские империалисты надеются получить возможность расширить передовой плацдарм для наступательных действий против Монгольской народной республики. Но одновременно глубокое проникновение японских войск во Внутреннюю Монголию имеет целью создать выгодную позицию для давления на ряд провинций Северного Китая (Шеньси, Шаньси) и для дальнейшего расширения японского влияния на северо-западные провинции Китая.

Именно поэтому последнее наступление японо-манчжуро-монгольских войск против Суйюани вызвало значительное беспокойство в американской и английской печати. Война в Суйюани напоминает Англии и Соединенным штатам Америки, что японская военная агрессия на азиатском материке не прекратилась, что курс на передел колониальных территорий, начатый Японией в 1932 году, упорно продолжается вопреки всем международным и внутренним трудностям, испытываемым Японией. Война в Суйюани, как бы далеко, по видимости, ни отстояла эта глухая китайская провинция от «большой дороги» европейской политики, есть грозное фактическое подтверждение всей агрессивной, завоевательной политики японского империализма.

* * *

Таким образом, слова и дела германского фашизма и японской фашиствующей военщины показывают, что за последнее время оба агрессора значительно усилили свою деятельность. Вместе с тем германо-японское соглашение, подписанное 25 ноября 1936 года, свидетельствует о том, что оба очага военной опасности, между которыми в последний год все нарастало взаимное тяготение, сейчас вступили в совершенно определенный и прямой контакт.

В целях маскировки секретного, тайного договора опубликован текст японо-германского соглашения «о борьбе против Коминтерна». Однако эта попытка спрятать концы в воду мало кого обманула. Вся серьезная мировая печать уже высказала свое убеждение в том, что так называемое антикоммунистическое германо-японское соглашение лишь прикрывает военный договор между этими наиболее агрессивными державами. Весьма осторожное в своих оценках, английское агентство Рейтер назвало новейший акт японо-германской дипломатии «айсбергом, большая часть которого скрыта под поверхностью воды».

Хорошо информированный английский публицист Кэммингс довольно подробно сообщил в газете «Ньюс кроникл» о содержании тайного военного договора между Германией и Японией. По словам Кэммингса, первая часть соглашения представляет собой военную конвенцию, в которой точно

указано, какую именно военно-техническую помощь обе договаривающиеся стороны окажут друг другу. При этом Германия обязалась оказывать Японии техническую помощь в области авиации, военной химии и в других областях военной техники. Вторая часть соглашения посвящена вопросам «совместной защиты законных интересов» Японии и Германии. Третья часть соглашения обязывает Японию и Германию не заключать никакого соглашения с каким-либо третьим государством без ведома другой договаривающейся стороны. И, наконец, в четвертой части прямо оговорено, что, в случае войны одной из сторон с третьей державой, другая сторона обязуется не предпринимать ничего такого, что могло бы ухудшить положение партнера.

Агрессивный характер этого соглашения очевиден. Этот документ совершенно точно оформляет военный блок Японии и Германии. Необходимость японо-германского военного соглашения открыто пропагандировалась в Японии. Так например профессор Суэхиро в журнале «Гайко Цзихо» (в мае 1936 года) прямо писал:

«Единственной возможной союзницей Японии является Германия, лишенная колоний, остро нуждающаяся в рынках сбыта и так же, как и Япония, борющаяся за справедливое перераспределение рынков и естественных богатств. Первым шагом сотрудничества Японии с Германией должно быть установление военного сотрудничества между этими странами».

* * *

Германия и Япония рассчитывали, что начатая ими с лета 1936 года антисоветская политическая и «идеологическая» подготовка, выразившаяся в потоках клеветы и лживых измышлений о Советском союзе, окажется достаточной для привлечения симпатий английской, французской и американской буржуазии к «антикоминтерновскому» японо-германскому соглашению. Однако эти расчеты провалились. Никто из серьезных буржуазных политических деятелей не верит в «идеологический», «антикоминтерновский» характер японо-германского соглашения.

Разоблачение истинного характера японо-германского соглашения раскрывает перед всем миром тот факт, что антисоветское кликушество в Нюрнберге, кампания антисоветской лжи и клеветы в японской и германской печати служат основной цели — создать дымовую завесу, чтобы прикрыть подготовку агрессии, формирование военных блоков и союзов, направленных отнюдь не только против СССР, но и против империалистических соперников Японии и Германии.

Имея достаточно веские основания, тов. Литвинов, выступая в прениях на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, заявил:

«Что касается опубликованного японо-германского соглашения, то я рекомендовал бы не доискиваться в нем смысла, ибо соглашение это действительно не имеет никакого смысла по той простой причине, что оно является лишь прикрытием для другого соглашения, которое одновременно обсуждалось и было парафировано, а, вероятно, и подписано, и которое опубликовано не было и оглашению не подлежит. Я утверждаю, с сознанием всей ответственности моих слов, что именно выработке этого секретного документа, в котором слово коммунизм даже не упоминается, были посвящены 15-месячные переговоры японского военного атташе с германским сверхдипломатом».

Многочисленные отклики мировой печати недвусмысленно подтверждают, что дело, конечно, не в опубликованных «антикоминтерновских» доку-

ментах. Никто из серьезных буржуазных политических деятелей не поверил, что Германия и Япония, расположенные на противоположных меридианах земного шара, хвастающиеся совершенством своего террористического полицейского аппарата, нуждаются в специальном взаимном договоре для борьбы против коммунизма.

Английская, французская и американская так называемая большая пресса за редким исключением единодушно утверждает, что опубликованное в печати официальное японо-германское соглашение «о защите против Коминтерна» служит лишь прикрытием тайного военного союза между этими странами, союза, острие которого направлено против СССР, но не только против СССР, а и против Англии, Соединенных Штатов Америки и против других держав.

Суровая действительность снова подтвердила глубокую правильность советского тезиса о неделимости мира. Характерны английские отклики на японо-германское соглашение. «Таймс», подчеркивая, что японо-германский союз представляет серьезную угрозу, пишет:

«Главное опасение, которое может вызвать этот союз, заключается в том, что он увеличивает свободу маневрирования (и, возможно, напористости и бешенства) для господина Гитлера в Европе, а для японской военщины — на Дальнем Востоке. Наши интересы задевает главным образом последнее. Возможно, не лишены основания слухи о том, что соглашение предусматривает установление германской и японской сфер экономического, а следовательно, и политического влияния в Индонезии, что, несомненно, затрагивает наши позиции в Гонконге и Сингапуре. Как бы то ни было, продвижение Японии к югу Китая значительно ускоряется этим соглашением. В Европе есть основания опасаться, что непрекращающаяся кампания, ведущаяся Германией против недоказанной «большевизации» Чехословакии, может принести весьма неприятные плоды».

Руководящий орган английских консерваторов правильно определяет здесь только одну часть неизбежных последствий германо-японского военного союза. На деле угроза миру, вытекающая из германо-японского союза, затрагивает гораздо более широкий круг интересов чем Индонезия, юг Китая или Чехословакия. Нет сомнения, что оба очага военной опасности еще более усилят свою активность после того, как они сомкнулись в блок, в который включилась и фашистская Италия. Сам по себе факт создания японо-германского блока свидетельствует, помимо всего прочего, об определенной слабости каждого из участников этого «благородного» соглашения. И Германия и Япония испытывают огромные — экономические и политические — трудности. И союз этих двух держав с одинаково расшатанным социальным базисом, с одинаково истощенными экономическими ресурсами, с одинаковой огромной зависимостью от внешних рынков сырья и экспорта отнюдь не увеличит внутренние силы участников союза. Единственно, что возрастет в результате союза, — это авантюризм и агрессивность новых «союзников».

Участники германо-японского военного союза, естественно, усилят свою агрессию против Советского союза. Но они также направят свои взоры в сторону менее сильных государств. Китай, по всей вероятности, станет объектом вождений этого нового военного блока. Военные действия в Суйюани сейчас развиваются. Японская дипломатия все настойчивее добивается от нанкинского правительства заключения союза «против китайских коммунистов и красной армии», — иначе говоря, добивается права ввода японских войск в глубь китайской территории.

Общественное мнение Китая совершенно правильно расценило японо-

германский союз как направленный против свободы и национальной независимости Китая. Надо думать, что японские захватчики встретят со стороны китайского народа достойный отпор: вновь поднимающаяся волна анти-японского массового движения в ответ на последнее выступление японской военщины в Суйюани весьма красноречиво говорит об этом. Упорное сопротивление китайских войск на суйюаньском фронте является очень важным показателем возросшего антияпонского национально-освободительного движения в Китае.

Германо-японский союз представляет серьезную военную угрозу и в том отношении, что он будет способствовать усилению германской, а также и итальянской агрессии в Европе. В политических кругах Англии предвидят, что, пользуясь поддержкой со стороны Японии, Германия в ближайшее время сможет совершить очередной прыжок, причем объектом нападения может стать Данциг или Чехословакия. И если японская военщина непосредственно нарушает интересы Великобритании на Дальнем Востоке, то интересы Великобритании будут косвенно нарушены очередной германской провокацией в Западной Европе.

Но в еще большей мере пострадают интересы Франции, ибо после заключения союза с Японией германский фашизм может действовать еще смелее чем до сих пор против Чехословакии, Румынии и других, связанных с Францией общими интересами европейских государств. Угроза всеобщему миру усугубляется и тем, что Германия и Италия начинают действовать в Испании еще более открыто чем до сих пор.

Таким образом, сфера прямой угрозы миру необычайно расширяется, ибо главные фигуры союза — Япония и Германия — являются наиболее хищными империалистическими державами, обладающими огромными захватническими аппетитами и претензиями.

Германо-японский военный союз нарушает самые разнообразные интересы государств, заинтересованных в сохранении мира. Но не следует забывать, что наряду с этим германо-японский военный союз представляет собой опаснейшее нарушение кровных интересов германского и японского народов: «Во всем мире нет народа, который хотел бы войны» (Сталин). И народные массы Германии и Японии не хотят войны и военных союзов. Преступное втягивание фашистскими агрессорами своих народов в войну раньше или позже встретит должный отпор со стороны этих народов, не заинтересованных в империалистском разбое и порабощении малых наций.

* * *

Тревога, вызванная японо-германским соглашением в Англии, Соединенных штатах Америки и в других капиталистических странах, показывает, что единственно правильной была и есть политика СССР, политика действенной защиты мира, создания и укрепления системы коллективной безопасности.

Некоторые буржуазные комментаторы склонны были толковать мирную политику Советского Союза, его активную борьбу за коллективную безопасность как стремление оградить себя от посягательств агрессоров.

Доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов и развернувшиеся прения, в частности выступления тов. В. М. Молотова и тов. М. М. Литвинова, с предельной ясностью определили позиции Советского Союза.

Председатель Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов заявил: «Но если говорить на-чистоту, то в защите интересов мира и мирного труда для на-

родов СССР мы по-настоящему верим только в свои собственные силы». (Аплодисменты.)

Тов. Литвинов совершенно недвусмысленно подчеркнул, что Советский Союз «не напрашивается ни в какие союзы, ни в какие блоки, ни в какие комбинации. Он спокойно предоставит другим государствам взвесить и оценить ту выгоду, которую можно извлечь в интересах мира из тесного сотрудничества с ним».

Японо-германское соглашение, целью которого является развязывание войны, не застигло врасплох Советский Союз, готовый отразить любое нападение врагов. Оно гораздо сильнее ударит по тем сторонникам мира, которые, исходя из иллюзорных надежд на возможность локализации военных конфликтов, не прочь обеспечить свою безопасность за счет других стран.

Японо-германское соглашение вслед за фашистской интервенцией в Испании — новое грозное предостережение тем, кто бежит от коллективной безопасности, кто под флагом мнимой нейтральности уклоняется от борьбы за коллективную безопасность.

Е. ИОГАН

Пламенные речи и статьи борца за социализм*

Настоящий том содержит речи С. М. Кирова за период с XIV и до XV съезда партии, с декабря 1925 по декабрь 1927 года — первые годы работы Кирова в Ленинграде.

Это был период завершения восстановления и начала реконструкции промышленности СССР, когда на Ленинград, на ленинградскую промышленность, на ленинградских большевиков была возложена особо ответственная задача превращения Ленинграда как крупнейшего промышленного центра в мощную базу машиностроения и станкостроения, в кузницу индустриализации Советского Союза.

Эту задачу во всей широте поставили перед Ленинградской парторганизацией Центральный Комитет партии и товарищ Сталин, выполняению ее отдавал в первую очередь свои силы, свое внимание С. М. Киров.

Это был период ожесточенной борьбы партии с троцкистско-зиновьевской оппозицией, уже открыто выступавшей против ленинского плана построения социализма в нашей стране, делавшей попытки сбить партию с ленинского пути, подменить ленинизм троцкизмом. Это был период, когда оппозиция, завершая свой путь фракционной внутрипартийной борьбы переходом к наглому нарушению партийной и советской законности, оказалась в результате всего этого выброшенной из рядов ВКП(б) и превратилась в передовой отряд контрреволюционной буржуазии.

Почти все речи С. М. Кирова за этот период в большей своей части направлены на разоблачение антипролетарской буржуазной сущности зиновьевщины, троцкизма, дезорганизаторской антипартийной практики капитулировавших перед буржуазией оппозиционеров.

Речь С. М. Кирова на XIV съезде партии, которой мы начинаем III том, служит как бы вступлением к борьбе, развернутой Кировым в Ленинграде в этот период.

До XIV съезда Киров работал в Баку, секретарем ЦК Коммунистической партии Азербайджана.

После XIV съезда члены ЦК ВКП(б) гг. Молотов, Ворошилов, Киров, Калинин, Петровский, Андреев были направлены Центральным Комитетом партии в Ленинград для разъяснения ленинградским большевикам решений съезда и разоблачения зиновьевской оппозиции. Еще во время партсъезда товарищи Киров, Орджоникидзе, Микоян ездили в Ленинград, участвовали на собрании партактива Выборгского района, решительно выступившего за ленинскую линию ЦК партии, и были на ряде ленинградских заводов.

Зиновьев и его приспешники наглой демагогией, обманом, клеветой на ленинское руководство партии внесли разброд в ряды Ленинградской организации.

Необходимо было разорвать эту хитросплетенную капитулянтско-зиновьевцами сеть, убрать с дороги руководящую группу оппозиции и

* Предисловие к III тому статей и речей С. М. Кирова.

восстановить единство ленинградских большевиков под знаменем ленинского Центрального Комитета партии.

Такова была задача командированных в Ленинград членов ЦК. Задача нелегкая. Захватившие руководящие посты в Ленинградской организации зиновьевские выкормыши встретили облеченных доверием и любимых всей партией членов ЦК нескрываемой злобой и ненавистью. Они пытались закрыть доступ членам ЦК на рабочие собрания, срывать собрания; встречали свистками и наглыми выкриками всякого, кто выступал в защиту линии партии, всячески старались подтасовывать состав собраний, чтобы фальсифицировать решения партийных коллективов.

В такой напряженной обстановке членами ЦК и, в частности, С. М. Кировым была проделана огромная работа. Они выступали ежедневно с докладами на всех крупных коллективах Ленинграда и, встречая самый горячий отклик у рабочих партийцев, отбивали у оппозиции одну организацию за другой.

Публикуемые в III томе речи С. М. Кирова представляют собой замечательные образцы ясного, всем доступного, убедительного разъяснения сложнейших вопросов нашей политики: построения социализма в одной стране, развертывания социалистического строительства на рельсах нэпа, укрепления союза рабочего класса с крестьянством, вопросов партийного строительства и т. д.

Киров разбивает шаг за шагом лживые, противоречивые построения оппозиции, вскрывает их капитулянтское существо, приводит слушателей к твердому и неизбежному выводу: оппозиция предает завоевание Октября, пытается сорвать великий ленинский план построения социализма в нашей стране.

Этой теме целиком посвящены первые четыре печатаемые в III томе доклады С. М. Кирова (на объединенном собрании партколлективов «Красного Гвоздильщика» и «Электроаппарата», на собрании комсомольского актива Выборгского района, на заседании комфракции съезда уездных, волостных и городских исполкомов и особенно яркий доклад на IX чрезвычайной партконференции Петроградского района).

Зиновьевские приспешники обычно пытались прерывать Кирова шумом и выкриками, дезорганизовывать собрание, но Киров продолжал говорить — ясно, спокойно, убедительно, твердо, и в результате через 5—10 минут наглые крикуны бывали вынуждены замолчать: все собрание с напряженным вниманием слушало Кирова.

Все чувствовали огромную внутреннюю силу и непоколебимую преданность делу пролетарской революции в речах Кирова и отвечали на его речи горячими аплодисментами, бурными овациями. Киров стал ленинградским партийцам очень скоро дорог и близок.

Он умел ясно и просто объяснить самое важное, самое нужное, умел рассеять всякие сомнения, укрепить веру в великое дело победоносного строительства социализма.

С. М. Кирову удалось добиться решительного перелома в Ленинградской организации. 10 февраля была созвана XXIII чрезвычайная губернская партийная конференция. Ее открывает своим вступительным словом Киров (стр. 112).

На конференции ленинградские большевики окончательно разоблачают обман и предательство зиновьевской оппозиции и заявляют о своей верности ленинскому Центральному Комитету партии.

Отвечая на приветствие московской делегации (стр. 116) под бурные аплодисменты всей конференции, С. М. Киров заверяет делегатов Москвы, что Ленинградская организация рука об руку с Московской ор-

организацией и со всеми остальными организациями нашего Советского Союза будет укреплять великую миллионную ВКП(б).

На пленуме избранного конференцией нового Губкома (13 февраля 1926 г.) С. М. Киров избирается первым секретарем Ленинградского губкома—он становится руководителем Ленинградской организации. Под непосредственным руководством Кирова продельвается огромная организационная работа. На место врагов партии—зиновьевцев, которые по требованию партийных масс снимаются со всех руководящих постов, выдвигаются сотни и тысячи новых руководителей из партийного актива и рядовых членов партии. В печатаемом здесь отчетном докладе Ленинградского губкома на XXIV губпартконференции С. М. Киров указывает, что из 16½ тысяч активистов Ленинградской организации добрая половина—новых. Здесь выявился во всей своей силе крупнейший организаторский талант С. М. Кирова. Он зорко всматривается в людей, беседует с десятками, сотнями товарищей. Выделяет тех, на кого можно положиться крепко, до конца. Помогает четкими указаниями, выправляет возможные на первых шагах ошибки, помогает товарищеским советом.

В противоположность зиновьевцам, заменившим ленинскую политику антипартийным комбинаторством и политикамством, глушившим инициативу широких партийных масс, С. М. Киров и выдвинутые под его руководством работники, четко выполняя решения партии, указания ЦК, ставят работу на началах широко развернутой внутрипартийной демократии и большевистской самокритики. Результаты сказываются быстро. Оживляется работа партийных, советских, профсоюзных организаций.

Оппозиционеры нагло заявляли: «Без нас не обойтись, без нас Ленинградская организация расплзется по всем швам». Но расчеты оппозиционеров оказались битыми. Через год после своего приезда в Ленинград в своей речи при открытии XXIV губернской партконференции С. М. Киров имеет возможность заявить, что «те шатания, те колебания, та неуверенность в отдельных звеньях нашей партии, которые имели место, теперь изжиты... коммунары города Ленина снова заняли то почетное историческое место в нашей партии и в нашей стране, которое принадлежит им по праву» (стр. 278).

В речах Кирова перед нами проходят все этапы борьбы партии с оппозицией.

Уже в эти годы троцкистско-зиновьевская шайка показала в зачатке все неслыханно гнусные черты, которые сейчас вызывают величайшую ненависть и презрение всех трудящихся Советского Союза, всех честных людей за нашими рубежами.

Приемы и способы борьбы с партией у троцкистско-зиновьевской оппозиции уже в те годы сводились к подлому обману и провокаторству.

Готовность идти в союзе с кем угодно, с Масловым и Урбансом, с децистами, с рабочей оппозицией, с беспартийными заговорщиками во имя одной цели—опрокинуть ленинское руководство партии и Коминтерна, сорвать ленинский план строительства социализма, реставрировать капитализм в СССР.

Многочисленные покаянные заявления в ЦК партии и тут же новые атаки, новые дерзкие нарушения партийной и советской законности.

Создание своей особой партии со своими районами и комитетами, со своими членскими взносами, своими явками и тайными типографиями.

Мобилизация «третьей силы» путем выселения борьбы на улицы, попытки организовать антисоветские демонстрации.

Вот арсенал гнусных средств троцкистов-зиновьевцев, «освоенных» ими уже в 1926—1927 годах.

Голосование Троцкого и Зиновьева против манифеста о введении 7-часового рабочего дня, антисоветское выступление во время демонстрации в X годовщину Великой пролетарской революции, ставка на поражение СССР в борьбе с империалистской интервенцией (тезис Клемансо, выдвинутый Иудой-Троцким, подхваченный всей сворой зиновьевцев) и попытка Зиновьева уже тогда проложить дорожку в Берлин, его заявление: «В гинденбургской Германии куда свободнее, чем у нас», — все это свидетельствовало о прямом переходе троцкистов-зиновьевцев уже в 1927 году в лагерь контрреволюции. (См. об этом в докладах С. М. Кирова на собрании звеновых парторганизаторов Московско-Нарвского района 17 сентября 1926 г., на расширенном пленуме Ленинградского губкома 19 октября 1926 г., на собрании партийного актива 9 ноября 1926 г., на XXIV губпартконференции 27 января 1927 г., на IX партконференции Московско-Нарвского района 28 октября 1927 г., на XII партконференции Василеостровского района 29 октября 1927 г., на IX партконференции Володарского района 30 октября 1927 г., на I Ленинградской областной партконференции 17 ноября 1927 г. и в речи на XV партсъезде 5 декабря 1927 г.)

В ярких пламенных речах С. М. Киров разоблачает день за днем, шаг за шагом гнусную «работу» врагов ленинской партии, врагов народа. В повседневной громадной, неустанной организаторской работе С. М. Киров выковывает кадры стойких руководителей-большевиков, подлинных борцов за дело ленинской партии, учит их твердо держать в руках компас ленинизма.

Киров воспитывает Ленинградскую организацию в непоколебимой верности учению Ленина и великого продолжателя дела Ленина, гениального стратега пролетарской революции — товарища Сталина. С. М. Киров утверждает в Ленинградской организации непримиримость ко всем искажениям партийной линии, мобилизует всех членов партии на решительную борьбу с троцкистско-зиновьевской оппозицией.

С трибуны XV съезда перед лицом всей партии С. М. Киров подводит итог грязным делам троцкистов-зиновьевцев:

«На теперешнем XV съезде надо действительно доделать то, что не было доделано на XIV съезде партии: нашу оппозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат» (стр. 481).

Ведя повседневную, упорную борьбу с оппозицией, беспощадно разоблачая ее идейное убожество, ее враждебность интересам рабочего класса и пролетарской революции, С. М. Киров одновременно развертывает огромную созидательную работу в Ленинграде и в Ленинградской области.

Исключительно большое внимание, которое уделяли ЦК партии и лично товарищ Сталин Ленинградской партийной организации и поднятию промышленности Ленинграда, сыграло огромную роль в успешном выполнении того ответственного задания, которое партией было возложено на С. М. Кирова.

В апреле 1926 г. товарищ Сталин сам приезжает в Ленинград и выступает там с докладом о хозяйственном положении Советского Союза (итоги апрельского пленума ЦК) — сначала на пленуме Ленинградского губкома, а затем на собрании партийного актива Ленинграда.

Подлая демагогия оппозиционеров, нагло кричавших, что Ленинградом начинают пренебрегать, что ленинградской промышленности и ленинградским пролетариям отводится третьестепенная роль в общем плане индустриализации, была разбита здребезги. Большую роль в этом сыграла резолюция, принятая пленумом Ленинградского губкома по док-

ладу товарища Сталина. Резолюция указывает, что «...особое значение производства средств производства в настоящей полосе развития требует усиленного внимания и к ленинградской промышленности, являющейся одним из главных центров машиностроения в нашем Союзе».

Непосредственно вслед за докладом товарища Сталина С. М. Киров выступает на с'езде металлистов и во всю широту ставит вопрос о роли Ленинграда и ленинградской промышленности в индустриализации страны.

«...Наша партия, а вместе с ней, конечно, и рабочий класс должны будут в последующий период нашей работы сосредоточить исключительное внимание на ленинградских заводах, на ленинградских фабриках» (стр. 144).

Киров возвращается к этому же вопросу в своей речи на торжественном заседании губернского с'езда профсоюзов в ноябре 1926 г.

«Город Ленинград и ленинградская промышленность в деле индустриализации страны должны будут сыграть, примерно, ту же самую роль, какую этот город и пролетарии Ленинграда сыграли во всех этапах нашей великой революции» (стр. 246).

У Кирова слова никогда не расходятся с делом.

В первый же год своего пребывания в Ленинграде он берется крепкой рукой за крупнейшие ленинградские заводы: в первую очередь за машиностроение и станкостроение. Уже в декабре 1926 года на Московско-Нарвской районной партконференции С. М. Киров докладывает о постройке на Металлическом заводе мощных паровых турбин, об организации на Путиловском заводе производства тракторов, о создании новой отрасли—текстильного машиностроения.

С. М. Киров скромно умалчивает, что он сам лично не раз бывал на Металлическом заводе, следя за постройкой первых турбин, повседневно помогая своими указаниями. Он не говорит также, что десятки раз рано утром и поздно вечером бывал в тракторных мастерских «Красного Путиловца», особенно когда там что-нибудь не ладилось. Проверая каждую деталь работы, подолгу беседуя с инженерами, техниками, рабочими, он всегда давал нужный совет, помогал добыть дефицитное сырье или материалы, недостающее оборудование, организовал помощь других заводов.

Под непосредственным руководством Кирова при его повседневной помощи было впервые в СССР организовано серийное производство тракторов—Фордзон путиловский. Это было немалой победой советской промышленности, советского машиностроения. Ленинградские пролетарии могли гордиться тем, что первые советские тракторы пошли на советские поля из Ленинграда, сделанные на ленинградском заводе руками ленинградских пролетариев, что первые мощные турбины на новые советские электростанции вышли с ленинградского Металлического завода (ныне—завода им. Сталина). Многие другие заводы Ленинграда осваивали производство новых машин, новых станков, новых сложных агрегатов. На заводах приступили к постройке новых корпусов, устанавливались новые станки, заграничное оборудование. Ленинград начал принимать ответственнейшие заказы на оборудование для новых строек.

В первый же год С. М. Киров выдвигает в качестве важнейшей задачи—электрификацию ленинградской промышленности, создание собственной энергетической базы на местном топливе (торф) с широким использованием гидроэнергии. Эти вопросы Киров крепко ставит в своем отчетном докладе на XXIV губпартконференции в январе 1927 года.

Уже к концу 1926 г. Киров добивается завершения затянувшегося строительства Волховской гидроэлектростанции. Здесь печатается краткая, но выразительная речь Кирова на открытии Волховской гидроэлектростанции от 19 декабря 1926 года. При непосредственном участии Кирова решается в положительном смысле вызывавший много споров вопрос о сооружении мощной электростанции на Свирь и в октябре 1927 г. с участием Кирова производится закладка станции.

Под руководством ленинского ЦК с товарищем Сталиным во главе, под руководством Кирова ленинградская промышленность, ленинградские пролетарии, преодолевая все трудности, идут к новым и новым победам.

Так делами С. М. Киров разбивал гнилые капитулянтские установки оппозиции, ее паникерские предсказания, так в повседневной практике мощной строительной работы объединял и сплачивал Киров партийных и беспартийных ленинградских большевиков вокруг Центрального Комитета партии, вокруг товарища Сталина.

В своих речах и докладах, печатаемых в настоящем томе, С. М. Киров подробно, с цифрами в руках, анализирует ход работы на всех участках строительного фронта: большие успехи промышленности, рост капитальных вложений, расширение и сплочение пролетарских кадров, медленное, но неуклонное усиление социалистического сектора в торговле.

Правда, нам, привыкшим за годы двух пятилеток к колоссальным суммам, выражающимся в миллиардах рублей, кажутся очень скромными цифры, приводимые Кировым: в одном году капитальные вложения — 184 миллиона, в следующем—481 миллион, дальше—1 миллиард. (Доклад Кирова об итогах XV партконференции на собрании Ленинградского актива 9 ноября 1926 г.)

Но во все эти «скромные» и подчас как будто сухие цифры нужно вдуматься: они с необычайной яркостью говорят о том, как наш героический пролетариат в годы огромных трудностей и величайших лишений под руководством ленинского ЦК шел неуклонно вперед—к социализму, опрокидывая все и всяческие препятствия, разбивая в прах капитулянтские построения врагов партии и рабочего класса.

О трудностях этого периода достаточно красноречиво говорят данные о безработице, приводимые в докладах Кирова на VIII партконференции Московско-Нарвского района и на XXIV ленинградской губпартконференции.

Из этих докладов видно, как всего десять лет назад в одном Ленинграде насчитывалось еще свыше ста тысяч безработных и что вопрос о безработице был одним из самых больных и острых вопросов того периода. Это нужно знать нашей молодежи, это нужно вспомнить всем нам, готовящимся к встрече великой XX годовщины Октября, чтобы оценить по достоинству наши достижения, наши победы.

Чрезвычайный интерес представляют выступления С. М. Кирова о значении режима экономии (речь на VIII губернском съезде металлистов 19 апреля 1926 г.) и особенно о связи режима экономии с задачей упрощения нашего государственного аппарата, о борьбе с бюрократизмом.

Видное место в печатаемых речах С. М. Кирова занимает вопросы внутрипартийной работы.

Здесь нужно особенно отметить его доклады на собрании звеновых парторганизаторов Московско-Нарвского района (17 сентября 1926 г.) и на общегородском собрании пропагандистов Ленинграда (8 октября 1927 г.).

И в том и в другом докладе Киров делает упор на партийную учебу, на необходимость идейно-политической работы над собой:

«...каждый сознательный член партии должен заниматься учебной, работать над собой не только в школе, ибо эта работа является вообще абсолютно необходимой...» (стр. 205).

«...Каждый день нашей практики будет ставить перед каждым сознательным членом партии все новые вопросы, и разрешать их мы сможем только в том случае, когда сознательным кадрам, руководящим кадрам нашей партии то, что называется основами ленинизма, будет действительно ясно, ясно настолько, что никакие отклонения, никакие соблазны в правую или левую сторону не смогут поколебать наших отдельных товарищей. Если мы этого добьемся, то каждый член партии будет иметь в своем коммунистическом мозгу настоящий ленинский компас, и тогда сбить с дороги нашу партию или даже отдельные ее звенья, отдельные кусочки нашей организации ни в коем случае никогда не удастся» (стр. 210).

Исключительный интерес, полное свое значение и для нынешнего дня имеют высказывания Кирова о пропагандистах и пропагандистской работе.

С. М. зло высмеивает «профессиональных» пропагандистов, полагающих, что их дело пропагандировать, «а там уже кто-то должен обо всем остальном подумать». «Такая специализация ни к чему,— продолжает С. М. Киров,— потому что мы с вами—пропагандисты-агитаторы, марксисты-ленинцы, а не католические или другие попы. Если бы это нужно было для спасения души, тогда «распропагандировал»—и ладно. Но весь смысл и все значение нашей пропаганды заключается в том, что мы должны не только распропагандировать, но, распропагандировав, научить человека делать то-то и то-то. Мы партия действия—вот в чем секрет» (стр. 324).

Киров вспоминает работу пропагандистов в старое время, в подполье: «...пропагандист тогда изучал основы нашего марксистского мировоззрения для того, чтобы вербовать в нашу партию возможно большее количество рабочих, добиваться того, чтобы приобретать возможно большее влияние на беспартийную массу, чтобы в конце концов возможно успешнее разрешать вставшие перед нами тогда те или другие вопросы» (стр. 319).

С. М. Киров говорит о необходимости поднятия общего культурного уровня, общего развития каждого коммуниста, пропагандиста в первую очередь:

«Возьмите такую область, как литература... Литература уже является заметной, солидной частью нашей теперешней жизни, теперь она приобретает совершенно определенное влияние на огромные слои трудящихся нашей страны. Мимо этой области может ли пройти сознательный, отдающий себе отчет в работе коммунист? Конечно, нет. Самым внимательным образом он должен во всем этом разбираться» (стр. 326).

Очень горячо и крепко говорит С. М. Киров о вновь создающихся кадрах рабочих-пропагандистов, считая выраживание рабочего-пропагандиста величайшим делом для нашего партийного воспитания.

Заключительные слова интереснейшего доклада Кирова бьют не в бровь, а в глаз тем еще нередко встречающимся и ныне партийным работникам, которые, признавая на словах необходимость широкой пропаганды и агитации, на практике эту работу откладывают в дальний ящик, считая в глубине души, что сами наши успехи, наши достижения за нас уже достаточно агитируют.

«Нам нужно на этом рубеже, в великую годовщину Октября всем миллионам наших трудящихся лишний раз продемонстрировать правоту своего ленинско-марксистского дела, показать всю ту величай-

шую работу, которую мы с вами сделали за десять лет, показать и объяснить это таким образом, чтобы каждый трудящийся, с завтрашнего дня вступающий в новое десятилетие, был бы готов идти вперед с огромным самопожертвованием и с полным сознанием своей правоты, правоты того великого дела, которое мы с вами начали десять лет тому назад» (стр. 338).

Речи С. М. Кирова за этот период, как и в предыдущее и в последующее время, проникнуты огромным, здоровым, всепобеждающим оптимизмом. Это сказывается всегда: говорит ли он о перспективах борьбы с антипартийной троцкистско-зиновьевской шайкой, или о ресурсах индустриализации Советского Союза, или о перспективах международной пролетарской революции.

Одну из первых своих речей, произнесенную по приезду в Ленинград на объединенном собрании партколлективов заводов «Красный гвоздильщик» и «Электроаппарат» в самый разгар схватки с зиновьевской сворой, Киров под бурные аплодисменты собрания заканчивает многозначительным заявлением:

«Несмотря на тяжесть положения и серьезность наших споров, мы все же можем с полной уверенностью сказать, что если мы сейчас, к нашему величайшему прискорбию, имеем замешательство в рядах нашей лучшей организации, то не подлежит никакому сомнению — и в этом ЦК уверен целиком и полностью, — что сколько бы ни прошло дней и недель, но та организация, в руках которой были самые надежные, самые верные знамена революции, — эта организация сумеет ликвидировать все то, что случилось, и занять снова почетное место в первых рядах великой миллионной ВКП» (стр. 35—36).

Через три дня на собрании комсомольского актива Выборгского района Киров смело утверждает:

«...И немного дней пройдет, товарищи, до того, когда вся сотысячная Ленинградская организация в униссон со всем миллионом членов партии, объединенная вокруг Центрального Комитета нашей партии, с решениями XIV съезда в руках, пойдет смело вперед и будет действительно по-настоящему, по-большевистски, по-революционному отстаивать заветы товарища Ленина, а за нею пойдет и комсомол» (стр. 59).

И весь комсомольский актив поднимается со своих мест, бурно приветствуя Кирова.

Позднее, в октябре 1927 г., в своем докладе на IX партконференции Московско-Нарвского района в период самых яростных антипартийных вылазок троцкистско-зиновьевской банды Киров твердо и уверенно заявляет о полной бесплодности попыток троцкистов сбить нашу партию с ленинского пути:

«Не высохли еще чернила, которыми Зиновьев и Каменев писали о том, что если может войти меньшевизм в нашу партию, то он придет вместе с Троцким. Да, он стучится в двери нашей коммунистической партии накануне десятилетия Октября — этот чистой пробы меньшевизм, но они забывают, что наша партия — это твердыня, замки у наших дверей ленинские, замки закаленные, и миллионный обитатель, живущий в этом коммунистическом дворце, никому не позволит осквернить его меньшевизмом» (стр. 366—367).

Паникерское карканье троцкистов-зиновьевцев, их меньшевистские возражения против плана социалистического строительства С. М. Киров разбивает сокрушительными аргументами, основанными на безграничной вере в мощь пролетарской диктатуры, в творческие силы пролетариата:

«Если поковырять на нашей грешной советской земле как следует, вооружившись наукой, конечно, не эксплуататорской, не капиталистической, а трудовой наукой, то можно найти величайшие богатства. Если принять во внимание, что эти богатства находятся в наших с вами руках, в руках трудящегося народа, то можно совершить колоссальные дела. Это можно не только мыслить теоретически, но все это можно осуществить на практике при известной выдержке, напористости, нажиме» (стр. 165).

Подробно и тщательно освещая в своих речах пути индустриализации СССР, мобилизуя партийцев и беспартийных на выполнение задач, стоящих в этой области, сам работая не покладая рук над разрешением тех же самых задач, С. М. Киров ни на минуту не выпускает из своего поля зрения перспектив международной пролетарской революции.

«Все народы, товарищи, трудящиеся всего мира знают,— говорит Киров на торжественном заседании Ленсовета, посвященном десятилетию Великой Октябрьской революции,— что Октябрьская революция — это не только наша революция, что Октябрьская дорога — это не только наша дорога; каждый угнетенный, каждый эксплуатируемый, если он действительно всерьез хочет выйти на дорогу, где он будет ломать и разрушать цепи рабства, должен знать, что это дорога Октября — и никакая другая» (стр. 417).

«Начало этой революции было положено у нас, но она пределами нашего социалистического отечества ни в какой степени не ограничивается, она рано или поздно, но выйдет за пределы нашей страны и несомненно захлестнет своими красными волнами страны всего мира, и несомненно сметет в историческую преисподнюю капиталистов и империалистов, угнетателей всех стран света» (стр. 408—409).

Все речи С. М. Кирова читаются с величайшим интересом, с глубоким волнением. Они будят мысль, они утверждают в величайшей преданности делу партии, делу Ленина — Сталина, делу мировой пролетарской революции, они зовут на новую борьбу, к новым победам в нашем мощном движении вперед — к коммунизму.

Б. ПОЗЕРН

Ленинград
30 ноября
1936 г.

Новое издание I тома статей, речей и документов С. М. Кирова*

С этих пламенных страниц выступает героический образ борца за победу социализма, одного из лучших и вернейших учеников Ленина и Сталина, одного из талантливейших руководителей нашей партии. Статьи, речи и документы С. М. Кирова отражают историю Великой пролетарской революции, историю нашей партии. Ленинская идейная закалка, большевистская воля, беспредельная энергия тов. Кирова, его бесконечная преданность партии, глубочайшая любовь к Ленину и Сталину сыграли огромную роль в наших победах.

Статьи и речи С. М. Кирова дают блестящие образцы большевистского разрешения тактических вопросов в самой разнообразной конкретной исторической обстановке. Они и сейчас являются большевистским руководством к действию. В них отражена многогранность работы и способностей тов. Кирова. Талантливейший организатор масс, военный руководитель, хозяйственник, дипломат, воспитатель широких масс и всегда и раньше всего борец за партию Ленина—Сталина, за ее единство, за сплоченность, дисциплину, за ее идейную вооруженность — таков тов. Киров.

* * *

Ко второй годовщине со дня смерти тов. Кирова I том пятитомного собрания его статей, речей, документов выпущен вторым изданием, дополненным целым рядом новых материалов. Впервые выпущен III том.

Том I охватывает материалы, относящиеся к периоду Великой социалистической революции, борьбы за установление и укрепление советской власти на Северном Кавказе, в Астрахани и в Закавказье. Кроме того сюда вошла статья «Простота нравов», помещенная в 1912 году в газете «Терек», издававшейся на Северном Кавказе. В этой статье молодой Киров разоблачает бутафорскую роль лже-представителей народа. На спину России, пишет он, «вагромоздился такой «парламент», в котором большинство одарено одной добродетелью: прекрасно владеет «резиной»; огромное большинство депутатов «на всякое свое поведение... смотрят с точки зрения «как прикажете» (стр. 3, 5).

Великая пролетарская революция застала тов. Кирова на Северном Кавказе. Упорно, шаг за шагом, он создает большевистские организации во Владикавказе, Пятигорске, Грозном, проявляя глубокое понимание ленинско-сталинской национальной политики. Уже с первых дней революции он завязывает связи с революционно-национальными элементами и организациями в Осетии, Дагестане, Ингушетии, Чечне.

В его статьях и речах подчеркивается необходимость сочетать классовую борьбу пролетариев с национально-революционным движением на-

* С. М. Киров. Статьи, речи, документы. Том I (1912—1921 годы). Предисловие Б. Позерна. 2-е, дополненное издание. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 336 стр. 3 рубля.

родов Северного Кавказа, неуклонно проводится ленинско-сталинское учение о неразрывной связи национального вопроса с вопросом крестьянским.

«...Перед революционной демократией Терской области,— говорит он,— стоит чрезвычайная задача организации всех революционных сил, могущих противостоять надвигающейся опасности, и главным образом организации сельского населения без различия национальностей» (стр. 24; разрядка моя.— Г. Б.).

Именно это неуклонное осуществление ленинско-сталинской национальной политики в сложнейшей обстановке дало возможность в сравнительно короткий срок утвердить советскую власть на Северном Кавказе.

Своей большевистской работой тов. Киров добился величайшего авторитета, что дало ему возможность предотвратить национальную драку между народами Северного Кавказа, разжигавшуюся, с одной стороны, белогвардейцами, а с другой—националистическими элементами и духовенством.

Влияние и авторитет, которыми пользовался тов. Киров среди народов Северного Кавказа, сыграли впоследствии большую роль в разоружении «дикой дивизии» Корнилова на подступах к Петрограду: истинные цели Корнилова были разъяснены солдатам этой дивизии специальной мусульманской делегацией, посланной по инициативе тов. Кирова.

Уже в своей работе на Северном Кавказе тов. Киров выступал как крупнейший политический деятель нашей партии. Оторванный от центра, лишенный систематического руководства Центрального комитета, в своей образнейшей и сложнейшей обстановке, тов. Киров решительно и неуклонно проводил большевистскую линию и добился утверждения советской власти на Северном Кавказе.

Скопачивая партийную организацию, тов. Киров одновременно использует все легальные возможности. Так, он использует Моздокский съезд казаков, созванный по инициативе белогвардейского казачьего военного совета. Совет добивался решения съезда о походе против чеченцев и ингушей. Тов. Киров сделал все, чтобы воспрепятствовать этому, и добился превращения казачьего съезда в орудие национального мира между горскими народами и казаками. Наказ, принятый съездом, гласил:

«Для прекращения начавшейся гражданской войны и спасения области от разрастающейся анархии съезд считает необходимым объединить все национальности и группы, населяющие Терскую область, в один равноправный в своих частях союз» (стр. 26).

Тов. Киров умело, с учетом всех конкретных особенностей Северного Кавказа, постепенно подводит массы к признанию пролетарской социалистической революции, к признанию советской власти.

«Между Терской областью и Советом народных комиссаров стоит с полчищами генерал Каледин, и пока там не будут разбиты контрреволюционные полчища, с севера ждать помощи нельзя. Надо нам рассчитывать только на свои силы и задуть свою контрреволюцию. Поэтому, когда мы пришли на съезд, мы в нашем приветствии к вам призывали вас создать единый фронт» (стр. 22—23; разрядка моя.— Г. Б.).

«Создайте демократический фронт, и вы победите все, что стоит перед вами!» (стр. 24).

Добивался создания единого фронта, тов. Киров указывает основу этого объединения:

«Новая власть должна поставить в плоскость практического решения все вопросы, выдвинутые революцией, как то: земельный вопрос, правовой, рабочий, продовольственный, национальный, вопросы самоуправления и пр., проявить самую широкую инициативу в деле организации всей области» (стр. 25).

Тогда, говорит он, «каждый шаг нашей работы будет утверждением Советской власти» (стр. 24; разрядка моя.— Г. Б.).

Съезд единогласно принял предложенную тов. Кировым резолюцию. Создана была возможность приступить к укреплению советской власти.

В другом своем выступлении (12 марта 1918 года) тов. Киров подчеркивает:

«...На население не такое сильное впечатление произведет самый факт признания власти Совета народных комиссаров, как разрешение всех вопросов, стоящих у нас в программе.— земельного и др. Поэтому социалистический блок полагает, что сейчас нам надо разрешить вопрос о местной власти, а власть Народных комиссаров признать или не признать после решения всех остальных вопросов... Вы должны начать действовать по советской программе... Это предложение я делаю от имени социалистического блока и от имени большевиков» (стр. 43; разрядка моя.— Г. Б.).

На втором народном съезде Терской области аграрный вопрос был разрешен в соответствии с советским декретом о земле; эта политика привела к тому, что был разрешен положительно и вопрос о признании власти Совета народных комиссаров вопреки меньшевикам и правым эсерам, борющимся против признания советской власти.

В I томе статей, речей и документов помещена телеграмма съезда от 4 марта Ленину о признании советской власти (стр. 46). Тов. Киров говорил, что в этот исторический день «...Терская область слилась с революционной демократией всей России» (стр. 45).

В 1919 году тов. Киров в Астрахани. Здесь развертывается его огромная работа в качестве председателя Ревкома.

В I томе приведен целый ряд приказов тов. Кирова: о доведении работы всех советских учреждений «до максимальной степени интенсивности» (приказ № 18), о борьбе за хлеб и сокращении хлебного пайка в связи с тяжелым продовольственным положением Астрахани (приказ № 1); приказы о борьбе с тифом (№№ 6, 10, 11). Во втором издании впервые публикуется приказ от 11 марта 1919 года, подписанный тов. Кировым, где он предлагает «всех бандитов, мародеров и сопротивляющихся велениям Советской власти расстреливать на месте» (стр. 131), приказы об экономии расходования жидкого топлива (стр. 122—123), об улучшении снабжения населения продовольствием (стр. 136), о литературе для переброски в тыл противника (стр. 137—138) и т. д.

Все эти материалы рисуют тов. Кирова как организатора революционного порядка в Астрахани и руководителя революционной обороны Астрахани от Колчака и Деникина.

Во всех статьях и выступлениях этого периода тов. Киров подчеркивает необходимость подчинить решение всех местных вопросов большевистскому пониманию интересов революции в целом.

«Мы знаем, что наша Астрахань имеет значение для всей Республики...» — говорит он (стр. 66). «Помните, что наша Астрахань является воротами к богатым нефтью и хлебом местам» (стр. 67).

К Астрахани протягивают свои руки интервенты, к ней тянутся отряды Колчака, генерала Толстова. В Астрахани свирепствуют тиф и голод. Троцкий дает распоряжение эвакуировать Астрахань. Тов. Киров впротестовывает перед Лениным капитулянтский, по существу предательский приказ Троцкого. Ответ Ленина гласит: «Астрахань защищать до конца». Тов. Киров, борясь против демобилизационных и эвакуационных настроений, сплачивает вокруг себя коммунистическую организацию и развертывает оборону Астрахани под лозунгами: «На борьбу с Деникиным бросить все способные и годные силы» (стр. 84), «...Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским» (стр. 86).

В результате огромной организаторской работы и большевистской воли к победе, опираясь на призыв Ленина, тов. Киров сломил троцкистское капитулянтство и предательство и не только отстоял Астрахань, но превратил ее в плацдарм для наступления против Деникина.

В I томе приведены выступления тов. Кирова в Азербайджане; впервые публикуется большое количество документов, характеризующих работу тов. Кирова как дипломата на посту полномочного представителя Советской страны в меньшевистской Грузии. Революционной энергией, уверенностью в силу революции дышат документы, адресованные тов. Кировым грузинскому меньшевистскому правительству. Он разоблачает меньшевиков-националистов закавказского правительства, использует дипломатическую работу для организации масс вокруг большевистской партии, вокруг пролетарской революции. Сообщая Ленину о лидерном поведении правительства Жордания, тов. Киров отмечает: «Репрессии против коммунистов усиливаются... день нашего прибытия ознаменован многими арестами, избиением» (стр. 226). Он пишет Ленину: «...Как и следовало ожидать, пункт нашего договора, предусматривающий легальное существование коммунистической партии, оказался не по зубам здешним меньшевикам» (стр. 227).

В конце I тома помещен доклад тов. Кирова «О X съезде РКП(б) и кронштадтских событиях» на собрании партийных работников и членов профсоюзов в Тифлисе 6 апреля 1921 года. В этом докладе тов. Киров излагает основы новой экономической политики и выражает твердую уверенность в том, что «очень скоро раздастся гул призывных колоколов, такой могучий и сокрушительный, что задрожат, зашатаются все старые устои буржуазного мира, и рухнет он безвозвратно» (стр. 306).

* * *

«Помните, что мы отчалили от капиталистического берега раз и навсегда», — заявил тов. Киров в своей речи 13 июня 1921 года (т. I, стр. 316) в ответ на карканье оппортунистов о возврате к капитализму.

Эти, полные большевистской уверенности в победе слова тов. Кирова могут служить эпиграфом к III тому собрания его статей и речей, охватывающему первые 2 года деятельности тов. Кирова в качестве руководителя Ленинградской организации большевиков. Это были годы борьбы и разгрома троцкистско-зиновьевского блока, годы борьбы против реставраторских попыток в теории и на практике, против всяких попыток «причалить к капиталистическим берегам». Под непосредственным руководством тов. Кирова Ленинградская партийная организация высвободилась из сетей наглой демагогии, обмана и клеветы, практиковавшихся троцкистско-зиновьевской бандой.

Тов. Киров ясно отдавал себе отчет в том, что, потерпев идейный крах, разгромленные партией, троцкисты и зиновьевцы только «частично капитулировали», что они перейдут к более скрытым, более гнусным методам борьбы против партии, что обман, двурушничество станут их основным методом. Он предвидел, что они «докатятся далеко»:

«Я, товарищи, не хочу быть пророком, но думаю, что если оппозиционеры останутся при своих принципиальных взглядах, то, независимо от их воли, они докатятся далеко» (т. III, стр. 240; разрядка моя.— Г. Б.).

Как актуальны эти слова, сказанные в 1926 году, сегодня, когда троцкистско-зиновьевские бандиты, превратившиеся в непосредственных агентов фашизма, в союзе с гитлеровским Гестапо пытаются вредить делу социализма, не брезгуя ничем: шпионажем, диверсиями, вредительством, убийством вождей рабочего класса, уничтожением рабочих!

Доклад тов. Кирова, сделанный 9 ноября 1926 года на собрании партийного актива Ленинградской организации ВКП(б), озаглавлен: «Партия найдет средства против рецидивов троцкизма. Социализм мы строим и построим».

Полностью оправдалось предвидение тов. Кирова. Социализм в СССР победил под руководством великого учителя и вождя народов — товарища Сталина. Наша партия имеет могучие средства против остатков гнусной троцкистско-зиновьевской банды. Эти средства: поднимавшаяся революционная бдительность партии и всего народа СССР, всенародная ненависть, заслуженная троцкистами-зиновьевцами, физическое уничтожение этих подлых фашистских наймитов, злейших врагов народа.

* * *

Всей партии была известна дружба между товарищем Сталиным и тов. Кировым, всем известно, как заботливо и внимательно товарищ Сталин выращивал Мироныча до уровня крупнейшего руководителя нашей партии.

Каждая страница речей и статей тов. Кирова пропитана глубоким уважением и горячей любовью к товарищу Сталину — его великому учителю и другу. Вся огромная работа тов. Кирова — воплощение в жизнь учения Ленина—Сталина.

В докладе на объединенной V областной и II городской партконференции в Ленинграде 17 января 1934 года тов. Киров говорил:

«Товарищи, говоря о заслугах нашей партии, об успехах нашей партии, нельзя не сказать о великом организаторе тех гигантских побед, которые мы имеем. Я говорю о товарище Сталине. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

Я должен сказать вам, что это действительно полный, действительно всегранный последователь, продолжатель того, что нам оставил великий основатель нашей партии, которого мы потеряли вот уже десять лет тому назад.

Трудно представить себе фигуру этого гиганта, каким является Сталин. За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, дэзунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся

основная работа—это должна знать партия—проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его указанию, и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятистепенные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны.

Я должен сказать, что это относится не только к строительству социализма в целом, но и к отдельным вопросам нашей работы. Например если взять вопрос об обороне нашей страны, то надо со всей силой подчеркнуть, что всеми нашими успехами, о которых я говорил, мы целиком и полностью обязаны Сталину. (Аплодисменты.)

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивают партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма»¹.

«Товарищ Сталин—это образец большевика в полном смысле и значении этого слова. Не случайно поэтому враги направляют свои стрелы прежде всего в товарища Сталина, воплощающего в себе непобедимость и величие большевистской партии»².

Подлый враг, готовя злодейское покушение на гения социалистического мира, убил самого близкого друга и лучшего ученика товарища Сталина.

* * *

Вся партийная масса, широкие слои рабочих, крестьян и все трудящиеся должны знать статьи и речи тов. Кирова, в особенности относящиеся к периоду жесточайшей борьбы и разгрома троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды. Эти статьи и речи еще и еще раз скажут всем трудящимся, кем был для партии тов. Киров и кто такие убийцы тов. Кирова. Из этих речей и статей трудящиеся еще и еще раз поймут, как необходимо заострять революционную бдительность повсюду, есечасно, во всяком деле, чтобы исключена была в нашей великой стране какая-либо возможность подрывной работы фашистских наймитов. Врагов мы будем истреблять быстро и решительно, ибо не должно быть «никакой жалости, никакой пощады классовому врагу!» (Киров).

Г. БРОЙДО

¹ С. М. Киров. Статьи и речи (1934 год), стр. 51. Партиздат. 1934.

² С. М. Киров «Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б)», стр. 356. Партиздат. 1934.

Крах германской оккупации на Украине

Меньше всего думали организаторы и руководители германской интервенции на Украине в 1918 году: и германский посол Мумм, и главнокомандующий оккупационными войсками на Украине Эйхгорн, и начальник его штаба генерал Гренер,— что их обширная переписка на тему о том, как бороться с большевиками, как закабалить Украину, используя ее в качестве плацдарма для последующего продвижения в Россию,— что все эти многочисленные шифрованные телеграммы, «совершенно секретные», «весьма срочные», доверительные письма «лично рейхсканцлеру», «только для министерства иностранных дел» и т. п. станут достоянием советской власти.

Могли ли верные чиновники германского империализма предполагать, что в короткий срок революционные русские и украинские рабочие и крестьяне под руководством партии большевиков одержат победу над угнетателями, что революция в Германии в ноябре 1918 года поможет прогнать угнетателей за пределы советской земли и что среди прочего оставленного отступающими интервентами имущества победившие рабочие и крестьяне овладеют этой перепиской? Но факт остается фактом. И сегодня советские люди с волнением читают сборник документов¹, каждый из которых — удар по германским захватчикам.

Изданный редакцией «Истории Гражданской войны в СССР» сборник содержит 103 документа. Эти документы датируются 1918 годом, но все они чрезвычайно актуальны, ибо агрессивная политика и цели германского фашизма в отношении СССР и в первую очередь в отношении Советской Украины ничем принципиально не отличаются от внешней политики германского империализма в 1918 году. Гитлер, Розенберг, Геббельс и их единомышленники в своих внешнеполитических «концепциях» повторяют и углубляют захватнические «теории» идеологов продвижения германского империализма на восток — Акселей Шмидтов, Мартинов Шпанов, Рорбахов, Хеншей и иные с ними. Только еще более выросли звериная ненависть к советскому народу и грабительские аппетиты германских захватчиков.

Когда Гитлер в своем выступлении на нюрнбергском фашистском съезде в сентябре 1936 года (как, впрочем, и в предыдущих выступлениях, начиная с книги «Моя борьба»), извергая потоки лжи и клеветы на Советский союз, на большевистскую партию, внедрял в сознание своих «верноподанных», что спасение Германии в свержении советской власти, в захвате советских земель вплоть до Урала (напомним, что япон-

¹ «Крах германской оккупации на Украине» (по документам оккупантов). Под редакцией [М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. Подготовил к печати Б. Городецкий. Издательство «История Гражданской войны в СССР», 206 стр. 1936. 50 000 экземпляров. Цена в перепл. 4 р. 50 к.

ские фашисты на все лады доказывают необходимость для Японии захвата советских земель тоже вплоть до Урала, но с востока на запад), то он во многом повторял старые мотивы. Тот же Рорбах, Вернер Дайя, да и другие еще в 1917—1918 годах доказывали, что путь Германии лежит на восток, «где и прежде немецкий меч отвоевывал земли для немецкого плуга», что вся Сибирь, не говоря уже об европейской части России, должна быть колонией германского капитала. Именно потому так злободневно, так остро звучат опубликованные в рецензируемом сборнике документы, вышедшие из-под пера самих же оккупантов.

Сборник не только вскрывает истинное лицо германской и австро-венгерской оккупации на Украине, не только рассказывает о том, как, какими путями осуществлялась интервенция при помощи и поддержке предателей украинского народа: национал-демократов, украинских «социалистов» — всех этих Вяниченко, Дорошенко, Петлюр. Эти документы сигнализируют, предупреждают устами самих интервентов: вот что хотел и хочет навязать германский фашизм освобожденному Великой пролетарской революцией счастливому украинскому народу.

Значение сборника, однако, не ограничивается этим. Сейчас, когда германские фашисты открыто развертывают интервенцию в Испании, опубликованные документы предупреждают о том, чем грозит испанскому народу, да и всем народам демократических стран успех фашистов.

Включенные в сборник документы, как правильно отмечается в предисловии, «позволяют... сделать, по крайней мере, три вывода»:

1) Германский империализм принес в 1918 году на Украину колониальное рабство, голод, нищету, насилие, режим виселиц и расстрелов... Украина с марта 1918 года фактически превращается в германское генерал-губернаторство.

2) Националистические партии — от украинских эсеров-меньшевиков до монархистских группировок — являлись кровавыми палачами украинского народа, помощниками оккупантов в их грабительском деле.

3) Германская оккупация Украины кончилась полным крахом» (стр. 7, 8, 10).

Документы прежде всего показывают, что основной целью германской интервенции, начавшейся 18 февраля 1918 года, велед за тем, как Троцкий, нарушив прямые директивы Ленина и Сталина о заключении мира, огласил свою пораженческую декларацию — «мира не заключать, войны не вести», — была борьба с большевиками, свержение советской власти, а не чисто стратегические или экономические задачи, как это пытаются «доказать» некоторые, с позволения сказать, «историки».

Подобные «историки» извращают бесспорное положение Ленина и Сталина о том, что решающей целью германской интервенции было свержение советской власти, восстановление капитализма на захваченной территории, превращение ее в колонию. Революционизирующее влияние Великой пролетарской революции на рабочих, солдат, крестьян, на угнетенные народы Германии и Австро-Венгрии было весьма значительно. Предпосылки для пролетарской революции были в Германии особенно велики. Идеи большевизма проникали через фронт и распространялись по ту сторону окопов. Вот почему первой своей задачей германское главное командование ставило свержение советской власти, на первых порах хотя бы в пограничной части России, создание барьера против распространения большевизма.

Буквально на следующий день после развернувшегося германо-австрийского наступления товарищ Сталин в статье «Украинский узел» писал:

«...Австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом,—свержение советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима.

Это значит—не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрав у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл нашествия с Запада»¹.

Эти исторические слова товарища Сталина исчерпывающе вскрывают причины и цели германской интервенции и оккупации на Украине.

Сами руководители германской армии вынуждены были признать, что свержение советской власти и восстановление капитализма лежали в основе их политики на востоке. Об этом не раз писал вдохновитель интервенции на Украине генерал Людендорф. Об этом говорит известный германский военный писатель генерал фон Куль в книге «Крушение германских наступательных операций 1918 года»:

«...Против угрозы большевизма безусловно надо было создать защитительный барьер, который должен был находиться на достаточно большом расстоянии от нашей границы».

Первая группа опубликованных в сборнике документов показывает, как германские оккупанты превращали Украину в свою колонию. Украинские правительства—сначала Украинская рада, а затем Скоропадский—были, в буквальном смысле слова, марионетками, которыми умело управляли оккупанты: Мумм, Гренер, генеральный консул Тиль, австрийский посол Форгач и другие.

В телеграмме от 5 апреля 1918 года Мумм прямо заявляет: «В настоящее время власть находится в наших руках, и министры должны нам подчиниться» (документ № 10).

Когда Украинская рада оказалась ненужной германским оккупантам, они организовали «переворот» и поставили «у власти» Скоропадского. Ряд документов показывает, как этот «переворот» подготавливался. Уже в середине апреля 1918 года был конкретно поставлен вопрос о смене правительства. В своей телеграмме министерству иностранных дел от 18 апреля Мумм откровенно пишет, что «поводом для смены правительства может пока послужить намеченная на 15 апреля старого стиля крестьянская демонстрация против аграрной политики правительства» (документ № 17).

Намеченный план неуклонно проводился в жизнь. В телеграмме от 28 апреля (15 апреля по старому стилю) Мумм сообщает: «Генерал Гренер рассчитывает, что, быть может, ему удастся через прибывшие сегодня в Киев крестьянские делегации свергнуть правительство изнутри, и связался по этому поводу с генералом Скоропадским». Действительно, в этот заранее намеченный день власть Украинской рады была свергнута, а 29 апреля Скоропадский был «выбран» гетманом.

Мумм, не стесняясь, говорит, что новое правительство «является только куклой (nur Puppe) в наших руках, а правительственные распоряжения обслуживают исключительно наши интересы» (документ № 26).

¹ И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 40. Партиздат, 1936.

Через это правительство, чтобы не особенно компрометировать себя, германские оккупанты осуществляли свою политику, борясь с большевизмом, огнем и мечом закабалия Украину. Документы №№ 3, 5, 12, 13, 14, 19 и другие показывают, что чуть ли не первым мероприятием оккупантов была реставрация капитализма на Украине: восстановление частной собственности на землю, возвращение помещикам отнятой у них земли и т. п. 25 апреля фельдмаршал Эйхгорн издал приказ о введении на Украине военно-полевых судов (документ № 21). Суды и командование получили директиву беспощадно бороться с революционным движением на Украине, которым руководила большевистская партия. Приказ Эйхгорна № 386 гласил: «Необходимо применять самые беспощадные меры для того, чтобы задуть в зародыше повстанческое движение» (документ № 27).

В проекте приказа, составленном германским штабом на случай забастовки украинских железнодорожных служащих (документ № 28), командование грозило беспощадной расправой, вплоть до смертной казни, за призыв к забастовкам, за распространение листовок, за попытки помешать железнодорожным перевозкам и т. д. Приказ начальника германской дивизии в Кременце требовал расстрела первых попавшихся десяти русских солдат или жителей за каждого убитого или раненого германского солдата (документ № 2).

Известно, что эти угрозы не остались на бумаге. Десятки тысяч рабочих и крестьян были по суду и без суда расстреляны, повешены, зарублены германскими войсками и лакеями германских империалистов: украинскими эсерами, эсдеками и национал-демократами.

Но волна кровавого террора не могла затопить вооруженной освободительной борьбы украинских рабочих и крестьян.

«Против иноземного ига, идущего с Запада,—писал товарищ Сталин в статье «Украинский узел»,—Советская Украина подымает освободительную отечественную войну,—таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит—каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит—Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру-Винниченко¹.

Больше двух месяцев революционные рабочие и крестьяне Украины героически сопротивлялись продвижению германских войск. Отряды металлистов Луганска, шахтеров Донбасса под командованием К. Е. Ворошилова не раз наносили поражение германским войскам. Упорное сопротивление отрядов тов. Ворошилова дало возможность вывести с Украины (из Харькова, Луганска и других городов) десятки эшелонов с тысячами вагонов, нагруженных машинами, боевыми припасами, продовольствием и другими ценностями. Десятки тысяч пролетариев, которым угрожал расстрел со стороны оккупантов и их украинско-гайдамакской агентуры, отступали с семьями под охраной ворошиловских отрядов к Царяцуну, где под руководством товарища Сталина и тов. Ворошилова из этих пролетариев были сформированы героические части Красной армии.

После отхода красноармейских и красногвардейских отрядов с Украины там под руководством большевиков-подпольщиков развернулось повстанческое движение, настолько мощное, что командование оккупацион-

¹ И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 40.

ных войск вынуждено было требовать присылки на помощь все новых и новых подкреплений. В разное время на Украине находилось от 30 до 50 германских пехотных дивизий, не говоря уже о других родах войск. Оккупационные войска насчитывали от 300 до 500 тысяч человек. И все же германское командование требовало подкреплений. Об этом говорят документы №№ 3, 9, 18 и другие.

В апреле штаб армии Эйхгорна телеграфировал верховному военному командованию: «К какому бы мы ни пришли заключению, в первую очередь необходимо придерживаться моего старого требования—надо выслать на Украину все войсковые части, без которых можно обойтись в других местах» (документ № 18).

21 июня 1918 года Дорошенко, незадолго до этого вымолвивший себе у немцев портфель министра иностранных дел (документ № 55), ходатайствовал от имени Скоропадского об увеличении численности германских войск на Украине. Дорошенко в своем письме Мумму заявлял, что только «после прихода на Украину храброго и строго дисциплинированного войска дружественной нам Германской империи украинскому правительству было нетрудно с его помощью положить конец выступлениям большевиков в отдельных районах нашей страны. Однако, принимая во внимание, что германские войска представлены только в отдельных районах, а поэтому многие местности в отношении спокойствия и порядка оставляют желать лучшего, ясновельможный пан гетман выразил пожелание, чтобы германские войска были распределены по всем округам для помощи украинским учреждениям в восстановлении спокойствия и порядка» (документ № 59).

Но «спокойствие и порядок», как известно, не наступили.

* * *

Второй раздел сборника освещает «Экономическую политику оккупантов». По договору, подписанному 23 апреля 1918 года представителями контрреволюционной Рады, украинский народ, проданный ею германскому империализму, должен был доставить Германии и Австро-Венгрии в первую очередь 60 миллионов пудов хлеба, $2\frac{3}{4}$ миллиона пудов скота (живым весом), 37,5 миллиона пудов железной руды, 400 миллионов яиц и т. д. Но украинские крестьяне и рабочие не хотели давать оккупантам то, что обязалась дать Рада. За каждый пуд хлеба или железной руды, за каждую корову и лошадь шла ожесточенная борьба.

Всего оккупантам удалось вывезти до 26 октября 1918 года, по их же данным¹:

хлеба	9 132	вагона
прочего продовольствия . .	22 148	„
сырья	3 465	„
Всего	34 745	вагонов

По данным графа Чернина, с Украины было вывезено продовольствия гораздо больше: 42 тысячи вагонов, рогатого скота—105 тысяч голов, лошадей—96 тысяч. Сам Чернин пишет, что контрабандным путем было вывезено еще не менее 15 тысяч вагонов продовольствия. К этим 57 тысячам вагонов награбленного и вывезенного с Украины продовольствия и сырья следует добавить огромное количество награбленного имущества и продовольствия, которое вывозилось солдатами и офицерами оккупационных армий, направлявшимися в отпуск, или просто в порядке

¹ См. книгу фон Куль и Г. Дельбрюк «Крушение германских наступательных операций в 1918 году», стр. 46—47. Военгиз. 1935.

использования своего служебного положения (это относится к генералам и прочим высшим чинам). Украина подверглась невиданному разграблению. Украинский народ стонал под германским игом.

В документах №№ 36—52 излагаются так называемый организационный план «заготовок» (читай: грабежа) хлеба и прочие мероприятия по экономическому закабалению Украины. План был настолько свирепый, что даже сам Мумм, вспоминая известное правило: не резать кур, несущих золотые яйца, — советовал не выжимать из Украины сразу все соки (документ № 43).

Документ № 47 раскрывает план германского министерства внутренних дел по организации воздушных сообщений через Украину на Восток. Захватив Украину, германские империалисты начинают усиленно разрабатывать свои старые проекты экспансии в Азию: Туркестан, Персию, Индию, Китай. Австро-венгерское командование, у которого были немалые трения с германским командованием, когда речь заходила о дележе награбленного (немцы всегда забирали себе львиную долю), не раз доносило своему правительству о далеко идущих планах Германии (документ № 29).

Третий раздел — «Украинские «социалисты» на службе у оккупантов» (документы №№ 53—74) — раскрывает картину совершенно невиданного предательства украинских «социалистов», мечтавших только о том, чтобы ценой очередной измены и подлости выхлопотать себе куш пожирнее: министерский портфель, доходную должность, орден или деньги.

Еще 4 мая 1918 года штаб армии Эйхгорна сообщал главнокомандующему Восточным фронтом: «Лидеры всех социалистических партий обратились к главному командованию, чтобы при его посредничестве войти в министерство» (документ № 24).

Германское командование абсолютно не считалось с украинскими «социалистами», когда вопрос шел о формировании правительства. В этом отношении чрезвычайно любопытны документы №№ 95—96. Это списки членов гетманского кабинета министров, предложенные Скоропадскому... германским генеральным консулом Тилем. Третьестепенный германский чиновник приказывал — и «ясновельможный пан гетман» Скоропадский вытягивался во фронт. Так придворный лакей Николая Романова стал лакеем Вильгельма II, чтобы 15—16 лет спустя выступить уже в качестве лакея германского фашизма.

Из остальных разделов сборника особого внимания заслуживают последние два: «Восстания против оккупантов» и «Последние дни оккупантов».

В конце шифрованной телеграммы от 20 мая 1918 года Мумм присылает «секретно для министерства иностранных дел»: «Из разных районов страны сообщают о крестьянских волнениях, которые в некоторых местах привели к столкновению с нашими войсками» (документ № 56). К осени уже вся Украина пылала в огне крестьянских восстаний. Большевицкая агитация делала свое дело и в рядах оккупационных войск. Ленин не раз указывал, что подавление революции на Украине стоило Германии разложения ее войск.

Документы №№ 83—91 отражают страх командования оккупационных армий перед ростом революционных настроений. Из-за крестьянских восстаний Эйхгорн, командующий оккупационными войсками, вынужден был отказаться от выезда в Одессу и отложить путешествие в Крым (документ № 88). Телеграмма советника посольства от 25 июня 1918 года гласит: «Несмотря на жесткие репрессивные меры наших войск брожение среди крестьянского населения в отдельных районах все еще продолжается» (документ № 89). В телеграмме от 30 октября германскому

штабу сообщается, что одесский гарнизон, состоящий сплошь из венгерских войск, находится под большевистским влиянием (документ № 97).

Особо знаменательна «строго секретная», шифрованная телеграмма австро-венгерского министра иностранных дел послу Форгач от 17 августа, в которой сообщается, что «общее положение может создать необходимость вывода из Украины стоящих там в настоящее время австро-венгерских и германских войск» (документ № 90).

Под влиянием большевистской агитации в германских войсках создаются советы солдатских депутатов. Известно, что при первой же вести о начавшейся в Германии революции Шоре со своими повстанцами вышел в районе Унечи навстречу революционным германским солдатам, выступил на совместном с ними митинге, призывая их к борьбе с буржуазией. Революционные германские солдаты обезоруживали реакционное офицерство, вооружали русских и украинских рабочих и крестьян. Пламенные приветствия германских революционных солдат летели к Ленину в Москву. Ленин придавал этим фактам огромное значение, требовал, чтобы о них была оповещена вся пограничная полоса.

Советы солдатских депутатов германских частей становились хозяевами положения. Представители советского правительства вступали в переговоры с ними, а не с командованием. При содействии революционных элементов германских советов солдатских депутатов советские представители, командование украинских и белорусских повстанцев получали столь необходимое Красной армии вооружение. Так, по договору, заключенному 5 января 1919 года представителями советского правительства (т. Мануильским и Менжинским) и гомельским ревкомом с советом солдатских депутатов 41-го германского корпуса, советскому правительству передавались 12 полевых гаубиц, 6 пушек, 16 минометов, 400 винтовок, 4 тысячи немецких патронов, 500 тысяч английских патронов, 12 тысяч артиллерийских снарядов. Кроме того совет солдатских депутатов взял на себя обязательство—при переходе германских эшелонов с русской на немецкую колею оставить повстанцам $\frac{2}{3}$ артиллерии и $\frac{3}{4}$ всех своих пулеметов.

В уже цитированной статье «Украинский узел» товарищ Сталин в самом начале германской оккупации писал:

«Нужно ли еще доказывать, что отечественная война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?

А что, если война на Украине, приняв затяжной характер, превратится, наконец, в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада?

А что, если немецкие рабочие и солдаты в ходе такой войны поймут, наконец, что заправилами Германии руководят не цели «обороны немецкого отечества», а простая ненасытность обожравшегося империалистического зверя, и, поняв это, сделают соответствующие практические выводы?..

Обожравшийся империалистический зверь, сломивший себе шею на Советской Украине,— не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..»¹

Гениальное сталинское предвидение последствий оккупации полностью оправдалось: обожравшийся империалистический зверь сломил себе шею на Советской Украине.

Документы, представленные в сборнике, исчерпывающе подтверждают это.

¹ И. Сталин. Статьи и речи об Украине, стр. 41.

* * *

13 лет прошло со времени краха германской оккупации на Украине. Вслед за войсками германского империализма были изгнаны с Украины и все его ставленники и прихлебатели: Скоропадский, Петлюра и другие.

Крепнет и расцветает Советский союз. Расцветает Советская Украина—передовой социалистический форпост на западе. Но германские империалисты не отказались от своих захватнических планов в отношении Украины. С приходом к власти Гитлера не только в Германии усилилась подготовка к новой контрреволюционной империалистической войне против СССР: и внутри Украины зашевелились, подняли голову подлые гады, фашистская агентура, разбитые, но не добитые национал-фашистские элементы, в первую очередь петлюровцы. Они проникли в ряды КП(б)У, чтобы вредить, предавать свой народ, помогать своим хозяевам—германскому и польскому штабам. В течение 1932—1933 годов на Украине были вскрыты контрреволюционные ячейки украинских фашистов, членов «УВО» («Украинская военная организация»).

Тов. Постышев в своем отчетном докладе XII съезду КП(б)У, говоря об этих врагах украинского народа—агентуре германского фашизма,—указывал, что их контрреволюционная деятельность шла по линии подготовки вооруженного восстания, срыва мероприятий партии в области сельского хозяйства, вредительской деятельности на научно-культурном фронте, а также по линии шпионажа и диверсий. Член «УВО» Эрстенюк открыто признал, что «из всех видов контрреволюционной работы на Украине главное внимание уделялось разведывательской работе, что происходило в тесной увязке со штабами Польши и Германии»¹.

Известно, что эти контрреволюционеры находили поддержку в националистических элементах КП(б)У, возглавлявшихся Скрыпником. Все эти враги и примиренцы к шям были вскрыты, разгромлены партией. Большевики Украины, руководимые гг. С. В. Косиором и П. П. Постышевым, очистили и укрепили свои ряды, повысили революционную бдительность. Под руководством сталинского ЦК ВКП(б) украинские большевики разоблачили и нанесли сокрушительный удар провикшиям и в ряды КП(б)У агентам германского Гестапо—презренным убийцам, реставраторам капитализма, контрреволюционным троцкистам-зиновьевцам, докатившимся до выполнения самых гнусных поручений фашистской буржуазии. Эти отбросы человечества и здесь, на Украине, занимались шпионажем, готовили диверсии, покушения на вождей партии и народа, готовились к повторению оккупации 1918 года, но в еще больших размерах.

Карта презренных убийц бита. Троцкистская банда реставраторов капитализма будет уничтожена до последнего человека. Будет бита и ставка германских фашистов на войну против Страны советов и захват СССР. Враг просчитается и здесь.

«Я могу вас, товарищи, и всех трудящихся Украины заверить в том,—говорил вождь Красной армии К. Е. Ворошилов 16 сентября 1936 года на митинге в Киеве,—что наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет вполне готова встретить врага, когда ему заблагорассудится, или когда он, спитив с ума, нападет на советскую землю.

Я уже не один раз заявлял и еще раз хочу здесь, в вашем присутствии, сообщить всей Советской Украине, что у нас имеется одно намерение, одна твердая воля, что если враг нападет на Советскую Украину, на Советскую Белоруссию или на другую часть Союза,

¹ Цитата приведена в книге П. Постышева «От XVI до XVII съезда», стр. 62. Партиздат. 1934.

мы не только не пустим врага в пределы нашей родины, но будем его бить на той территории, откуда он пришел».

Эти слова готов поддержать весь 170-миллионный советский народ — от мала до велика — всем, что у него есть, включая собственную жизнь. Народы Советского союза реально ощущают, что значит радостная, счастливая жизнь. В сталинской Конституции — этом гениальнейшем, всемирного значения документе — народы СССР видят закрепление завоеванных побед, черпают новые силы в борьбе за дальнейший расцвет своей родины, ее мощи и величия.

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы» (С т а л и н).

На свою родину народы СССР посягнуть никому не дадут. Оккупация империалистами советской земли не повторится никогда.

С. РАБИНОВИЧ

Уполномоченный Главлита № Б—32165

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 1145

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 1/XII—36 г. Подписан к печати 3/XII—36 г. Зак. № 2481

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

„ПАРТКНИГА“

ЛИТЕРАТУРА

О СТАХАНОВСКОМ ДВИЖЕНИИ

СТАЛИН, И. В. Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. (Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц—стахановцев). 31 стр. 10 коп., в перепл. 30 коп.

СТАЛИН, И. В. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнеровок 1 декабря 1935 г. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 15 стр. 10 коп.

КАГАНОВИЧ, Л. М. Сталинский год на железнодорожном транспорте. Речь на собрании стахановцев-железнодорожников и московских рабочих 30 июля 1936 г. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 31 стр. 20 коп.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, С. О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении. 2-е изд., дополн. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 180 стр., в перепл. 2 руб.

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ—СТАХАНОВЦЕВ 14—17 НОЯБРЯ 1935 г. Стенографический отчет. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 381 стр. В перепл. 5 р. 75 к.

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) 21—25 ДЕКАБРЯ 1935 г. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935. 47 стр. 15 коп.

СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ УРОЖАЙНОСТИ ПО ЗЕРНУ, ТРАКТОРИСТОВ И МАШИНИСТОВ МОЛОТИЛОК С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА. Стенографический отчет. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 351 стр. В перепл. 5 руб.

СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ ЖИВОТНОВОДСТВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА 13—16 ФЕВРАЛЯ 1936 г. Стенографический отчет. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 447 стр. В пер. 6 р. 25 к.

СОВЕЩАНИЕ СТАХАНОВЦЕВ-КРИВОНОСОВЦЕВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 454 стр. В перепл. 5 руб.

КАРПИНСКИЙ, В. А. Стахановское движение. Соцэкгиз. 1936. 48 стр. 35 коп.

МЕЕРЗОН, Ж. Стахановское движение и перестройка партийной работы. Из опыта партийной работы на железнодорожном транспорте. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 102 стр. 50 коп.

МИРОШНИЧЕНКО, Г. Танкист Федор Дудко. Воениздат. 1936. 80 стр. 30 коп. (Рассказ о танкисте Федоре Дудко—одном из застрельщиков стахановского движения в Красной армии).

СТАХАНОВ А., ДЮКАНОВ М., КАПЛАН С. и др. Год на родине стахановского движения. Профиздат. 1936. 91 стр. 1 руб., в перепл. 1 р. 50 к.

КОМСОМОЛ В СТАХАНОВСКОМ ДВИЖЕНИИ. Изд-во «Молодая гвардия». 1936. 307 стр. В перепл. 7 р. 50 к.

МОЛОДЫЕ СТАХАНОВЦЫ. Сборник. Переплет и портреты худож. Н. Травина. Обложка Ю. Мезерницкого. Изд-во «Молодая гвардия». 1936. 171 стр. В перепл. 1 р. 50 к. и 2 руб.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗа, а также в РАЙКУЛЬТМАГАХ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ.

ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ по адресу: МОСКВА, МОГИЗ, «КНИГА—ПОЧТОЙ».

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

**ПРИСТУПИЛ К ИЗДАНИЮ НОВОГО ТИРАЖА СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
В. И. ЛЕНИНА**

(3-е ИЗДАНИЕ В КРАСНОМ ПЕРЕПЛЕТЕ)

Цена каждого тома 3 р. 30 к., а всего комплекта (30 томов)—99 руб. (не считая расходов по пересылке и упаковке).

Выпуск всех 30 томов будет закончен в октябре 1937 года.

Партиздат принимает от учреждений, организаций и отдельных лиц заказы на полные комплекты собрания сочинений **В. И. ЛЕНИНА** с высылкой томов (по мере выхода их из печати) непосредственно в адрес заказчика.

Заказы принимаются по получении задатка в размере 24 рублей за каждый полный комплект сочинений **В. И. ЛЕНИНА** (30 томов). Задаток засчитывается при получении каждого тома в размере 80 коп.

Каждый том высылается наложенным платежом в размере 2 р. 50 к. и фактической стоимости пересылки и упаковки.

ЗАКАЗЫ И ЗАДАТКИ ПЕРЕСЫЛАТЬ ПОЧТОВЫМИ ПЕРЕВОДАМИ ПО АДРЕСУ:

Ленинград, Ораниенбаумская, 29. Экспедиция Партиздата.

На талоне почтового перевода указать точный адрес, по которому необходимо производить высылку выходящих томов.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОД
на журналы Издательства ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“**

НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛОВ	ПОДПИСНАЯ ЦЕНА							
	На 12 мес.		На 6 мес.		На 3 мес.		На 1 мес.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
„Большевик“	12	—	6	—	3	—	1	—
„Коммунистический интернационал“	12	—	6	—	3	—	1	—
„Партийное строительство“	10	80	5	40	2	70	—	90
„Спутник агитатора“	10	80	5	40	2	70	—	90
„В помощь партучебе“	5	40	2	70	1	35	—	45
„Большевистская печать“	42	—	21	—	10	50	3	50
„Под знаменем марксизма“	38	—	18	—	9	—	3	—
„Историк-марксист“	18	—	9	—	—	—	—	—
					Подп. цена на „Историк-марксист“ на 4 мес.—6 руб., на 2 мес.—3 руб.			
„Борьба классов“	18	—	9	—	4	50	1	50
„Рабоче-крестьянский корреспондент“	12	—	6	—	3	—	1	—
„Работница“	12	60	6	30	3	15	1	05
„Интернационал молодежи“	7	20	3	60	1	80	—	80
„Юный коммунист“	6	—	3	—	1	50	—	50
„Смена“	12	—	6	—	3	—	1	—
„Пионер“	18	—	9	—	4	50	1	50

ПОДПИСКУ СДАВАТЬ: „Союзпечати“, почте, письмоносам, сборщикам подписки на предприятиях и в учреждениях, уполномоченным издательствам политотдельских газет на транспорте.